

С АРАМЗИНСКИЕ
ЧТЕНИЯ – 2021

*Сборник материалов
VI Всероссийской научной конференции
Белгород, 17 декабря 2021 года*

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

КАРАМЗИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2021

Сборник материалов
VI Всероссийской научной конференции
Белгород, 17 декабря 2021 года

Белгород 2022

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80
К 21

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом педагогического института НИУ «БелГУ» (протокол № 3 от 24.11.2022)

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор *К.К. Ли*;

члены редколлегии: *Е.Л. Бабенкова, А.Е. Квашин, В.А. Лихошерстов, Д.В. Лобынцев, С.Н. Мишнев, А.С. Моисеенко, Ю.И. Погорелова, А.А. Тимошенко, Н.О. Фартушиной, Е.А. Холодов, А.А. Чаплыгина, Э.Ю. Черняева*

Рецензенты:

И.Г. Галушко, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры российской истории и документоведения НИУ «БелГУ»;

С.В. Полторацкая, кандидат филологических наук, доцент, директор духовно-просветительского центра во имя Веры, Надежды, Любви и матери их Софии

К 21 **Карамзинские чтения – 2021:** сборник материалов VI Всероссийской научной конференции, Белгород, 17 декабря 2021 года / отв. ред. К.К. Ли. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – 160 с.

ISBN 978-5-9571-3342-1

Сборник материалов VI Всероссийской научной конференции «Карамзинские чтения – 2021» включает в себя работы студентов и школьников по различным проблемам отечественной истории и филологии. Сборник ориентирован на специалистов в области филологии, истории, учителей, а также будет интересен широкой аудитории.

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80

ISBN 978-5-9571-3342-1

© НИУ «БелГУ», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVI ВЕКА 6	
Зубков А.Д. ГЕРБОВАЯ СИМВОЛИКА ИВАНА III КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ РАВЕНСТВА РУССКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ С ВИЗАНТИЙСКИМИ ИМПЕРАТОРАМИ	6
Капустин С.В. СЛУЖИТЕЛИ ЯЗЫЧЕСКОГО КУЛЬТА И ИХ ФУНКЦИИ В СОВЕРШЕНИИ МАГИЧЕСКИХ И ОБРЯДОВЫХ ДЕЙСТВИЙ	9
Соломин В.А. ВКЛАД ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ В ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ОСВЕЩЕНИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ	13
Шевцов Н.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ МАКАРИЯ В ВОПРОСЕ ПОЯВЛЕНИЯ КНИГОПЕЧАТАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА В СЕРЕДИНЕ XVI ВЕКА	16
ИСТОРИЯ РОССИИ С XVII ДО НАЧАЛА XIX ВЕКА	20
Болгов Д.Н. АНТИЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РУССКОМ ОБРАЗОВАНИИ 2-Й ПОЛ. XVII в.: БРАТЯ ЛИХУДЫ	20
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРИОД С XIX ВЕКА ПО 1917 ГОД	24
Арисланов Б.С. РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ XIX – НАЧ. XX вв. В ОБЛАСТИ ХРИСТИАНИЗАЦИИ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО МИРА	24
Волков В.С. БИТВА ЗА СИТКУ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ	28
Гончарова А.Ю. ВКЛАД БОТКИНЫХ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛГОРОДЧИНЫ	34
Ердокеско Е.А. К.И. МЕСАКСУДИ И РАЗВИТИЕ ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ В КЕРЧИ	38
Зарукина Ю.Е. ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАКСИМИЛИАНА РОБЕСПЬЕРА В НАУЧНЫХ ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА	41
Иванов С.В. КАДРОВЫЙ СОСТАВ ОРГАНОВ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРИОД ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА	44
Легостаев А.С. ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ КИРГИЗ-КАЙСАКОВ ГЛАЗАМИ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И ОРЕНБУРГСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	47
Лихошерстов В.А. МОНОФИЗИТСКИЕ ОБЩИНЫ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ В ТРУДАХ В.В. БОЛОТОВА	50

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРИОД С XIX ВЕКА ПО 1917 ГОД	53
Погорелова Ю.И. РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОСТИ В ИМПЕРСКОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ГИМНАЗИИ	53
Федорова И.С. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ И ГИБЕЛЬ А.С. ГРИБОЕДОВА	57
Холодов Е.А. ВКЛАД М.И. РОСТОВЦЕВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЕ АНТИКОВЕДЕНИЕ В ПЕРИОД ДО ЭМИГРАЦИИ	60
Чаплыгина А.А. ФОРМИРОВАНИЕ СТОЛИЧНЫХ АНТИКОВЕДЧЕСКИХ ШКОЛ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	63
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ	68
Абинякин С.Р. СТРАНИЦЫ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ: ВОЙНЫ И МИР МИХАИЛА ЛЕОНТЬЕВИЧА АБИНЯКИНА	68
Добрынина Д.Н. ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕНСКИХ БАТАЛЬОНОВ В 1914–1917 ГГ., ЭТАПЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ, ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ И МОТИВЫ УЧАСТНИЦ	71
Дурноглазов В.Е. ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940-Е – 1980-Е ГГ.	75
Кашкаров С.П., Корякин М.В., Жилин Р.С. ОСВЕЩЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 Г. ГАЗЕТОЙ «БЕЛГОРОДСКАЯ ПРАВДА» В КОНЦЕ 60-Х ГГ. XX В.	79
Минакова Е.А. МУЗЕЙ В БЕЛГОРОДЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1917–1925 ГГ.	82
Рудюков Д.В. ЯВНАЯ И НЕЯВНАЯ РЕЦЕПЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРЫ В СИМВОЛАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ И НАГРАДНЫХ ОРДЕНСКИХ ЗНАКОВ СССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК)	87
Ткаченко С.А. МЕТОДЫ МОБИЛИЗАЦИИ ДУХОВНЫХ РЕСУРСОВ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	90
Чупахин В.А. ПОГРЕБЕНИЯ КОНЕЙ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ КАК ОБЪЕКТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 1960–1970-Х ГГ.....	94
НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ	97
Попова А.Н. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	97
Трунова О.А. МЕРОПРИЯТИЯ ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ И СОХРАНЕНИЮ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОГО РАЙОНА	100

РУССКИЙ ЯЗЫК В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ	104
Кудинова Е.В. АВТОРСКИЕ СЛОВА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ	104
Мироненко К.С. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ АРХАИЗМОВ И ИСТОРИЗМОВ В РОМАНЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»	106
Молодюк К.В. ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКОГО АПОКРИФА	110
Сиренко Н.А. ИСТОРИЯ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ	112
Тарасова О.А., Ануфриева Е.В., Лядская А.Е. СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ОБИТЕЛЬ» В РОМАНЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «ОБИТЕЛЬ»	114
Степаненко Ю.А. ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ЁЛКИ В РОЖДЕСТВЕНСКОМ РАССКАЗЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЁЛКЕ»	117
Францевская Е.И. РАЗНОСЛОВНЫЕ СЛОЖЕНИЯ-АДЪЕКТИВЫ В ИДИОЛЕКТЕ З. ГИППИУС	120
РУССКАЯ ИСТОРИЯ В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОЛОГИИ.....	125
Безалтынных А.А. ПРОИЗВЕДЕНИЯ О «НОВЫХ ЛЮДЯХ» КАК РЕАКЦИЯ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА	125
Губина Д.А., Скиба А.А. ОПЫТ КОММЕНТАРИЯ К ПОЭМЕ В.К. ХАРЧЕНКО «НА РОДИНЕ В.Ф. РАЕВСКОГО»	128
Лифинцева И.О. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ДЕКЛАРАЦИИ И ПОЭТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА СИМВОЛИЗМА	131
Мироненко В.В. ФУНКЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕЙЗАЖА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»	135
Морозова Ж.В. «ВЕТОШКА С АМБИЦИЕЙ»: ОБРАЗ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА	138
Нефедова К.И. РОМАН Н.С. ЛЕСКОВА «НА НОЖАХ» КАК АНТИНИГИЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ	142
Пигунова А.Н. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ В ПОВЕСТИ А.П. ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН»	144
Погорелова К.А. ПОРТРЕТ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКОБОГА В РОМАНАХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	148
Сорокина А.А. СОВРЕМЕННОСТИ ДОСТОЕВСКОГО О РОМАНЕ «БЕСЫ»	152
Хуррамов Ш.Х. ОБРАЗ РОССИИ В ПРОЗЕ И.А. БУНИНА 1890–1910-х ГОДОВ	156

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН **ДО КОНЦА XVI ВЕКА**

ГЕРБОВАЯ СИМВОЛИКА ИВАНА III КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ РАВЕНСТВА РУССКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ С ВИЗАНТИЙСКИМИ ИМПЕРАТОРАМИ

А.Д. Зубков

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1247695@bsu.edu.ru

История отношений Руси и Византии насчитывала многие столетия. На протяжении практически всего времени данные отношения можно разделить на несколько различных этапов: 1) дохристианский – когда русичи фактически были равными византийцам, ходили в походы на Константинополь, заключали выгодные для себя договоры; 2) период до 1453 г. – в данном хронологическом отрезке русские правители всегда занимали подчиненную и более низкую позицию применительно к правителям Византии; 3) после падения Царьграда – несмотря на то, что в данный период византийская государственность фактически перестала существовать, правители Византии все же не потеряли своего влияния и пользовались некоторым уважением в Европе, при этом имели контакты и с Московским государством в лице Ивана III.

Личность Ивана III, называемого в нашей историографии «Великим», является одной из самых выдающихся во всей отечественной истории. Данный правитель известен исследователям в самых различных аспектах, в том числе и своей успешной попыткой породниться с родом византийских императоров династии Палеологов, находившихся в изгнании из-за падения Константинополя 1453 года.

Ситуация в 1467 году развивалась следующим образом. У Ивана III внезапно умерла жена Мария Борисовна, и на фоне этого вдовства возникает идея брака на византийской принцессе¹. Главными дипломатами, которые занимались вопросами, связанными с браком, выступали братья-итальянцы, жившие в Москве – Джан Баттиста и Карло делла Вольпе, а также их племянники Антонио и Николо Джислярди².

Причины обоюдного согласия на заключение подобного брачного союза вполне очевидны – католическая страна мечтала привлечь Ивана III к борьбе с Османской Империей в ходе планировавшегося Крестового похода³.

В Москве также практически никто не был против этого брака (исключая митрополита Филиппа, ревностного противника отношений с католиче-

¹ *Хорошкевич А.Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – нач. XVI вв. – М., 1980. – С. 178.

² Там же. – С. 180.

³ *Борисов Н.С.* Иван III. – М., 2018. – С. 310.

скими странами, однако он был отстранен от решения вопроса о помолвке и не смог повлиять на итоговое решение⁴), поскольку он сулил значительное повышение авторитета русских государей.

Однако после данных событий несколько лет не происходило никаких продвижений в вопросе брака – видимо, это было связано с тем, что Иван III решал внутривнутриполитические проблемы в Новгородском кризисе и мало думал о своей брачной жизни⁵.

Зимой 1472 г. вновь происходит обмен посольствами, и в Рим отправляется Иван Фрязин, которому было поручено забрать Софью Палеолог и доставить ее в Москву. Невеста удачно добралась до Москвы к 12 ноября 1472 г. Венчание произошло в тот же день – праздник памяти Иоана Златоуста, небесного покровителя Ивана III⁶.

Если говорить о последствиях данного брака для каждой из сторон, то в итоге получилось так, что Московский государь никаким образом не стал поддерживать римские идеи о борьбе с Османской империей. При этом он заключил для себя достаточно важный брак, который хоть и не дал ему серьезных политических союзников, но при том даровал нечто большее – серьезно увеличил престиж своей династии.

Брак Ивана Рюриковича и Софьи Палеолог дал России не просто междинастическую связь, но и возможность позаимствовать один из ключевых символов, показывающих статус правителя и любого знатного человека в средние века, – герб. Несомненно, существует большое количество теорий того, откуда именно появился «русский орёл», однако наиболее убедительной выступает та, что Иван III принял данный герб после того, как заключил брак с Софьей. Данную гипотезу поддерживает, например, историк Е.В. Пчелов, который писал, что сразу же после женитьбы Иван Васильевич позаимствовал родовую эмблему Софьи Палеолог – двуглавого орла⁷. Однако заметим, что первое достоверное датирование гербовой печати Ивана III относится к 1497 г.⁸, а первые попытки ее внедрения ассоциируются у исследователей с событиями 1489–1490 х. гг., когда от императора Священной Римской Империи в Москву прибыло посольство с предложением короны для Ивана III. Однако русский правитель не мог принять такое предложение, поскольку оно означало бы формальный васалитет перед императором, что было недопустимо для Ивана, совсем недавно окончательно добившегося независимости своей страны от монголов.

Видимо, именно в момент этого посольства Иван III и вводит свой герб, вспоминая то, кем является его жена в генеалогическом аспекте, а поза-

⁴ *Хорошкевич А.Л.* Указ. Соч. – С. 181.

⁵ *Борисов Н.С.* Указ. Соч. – С.314.

⁶ Там же. – С. 317.

⁷ *Пчелов Е.В.* Иван III и формирование государственной символики России в конце XV в. // Великое стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты. Материалы Российской с международным участием научной конференции (30 марта – 1 апреля 2017 г., Калуга). – Калуга, 2017. – С. 292.

⁸ *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в гос. Коллегии иностр. дел.* Ч. I. – №129. – М., 1813. – С. 333.

имствованный двуглавый орёл Палеологов фактически являлся прямым вызовом для Священной Римской Империи, символом которой также выступал двуглавый орёл⁹.

Печати Фридриха III и Ивана III также поразительно похожи: у германского императора на ней с одной стороны изображен император с регалиями, а на другой двуглавый орел; на русской печати – с одной стороны всадник, поражающий дракона, а с другой – двуглавый орел¹⁰.

Любопытно отметить и надпись, которая присутствовала на печати с гербом Ивана III: «Иоанн, божьею милостью государь всея Руси и великий князь владимирский, и московский, и новгородский, и псковский, и тверской, и угорский, и вятский, и пермский, и болгарский»¹¹.

Данные особенности позволяют предположить то, что Иван III всеми силами стремился подчеркнуть свой равный статус с императором Священной Римской империи. Сделать же это можно было лишь одним путем – единственным, кто может назвать себя равным императору, может быть лишь другой император, но Иван III императорскими регалиями не обладал. Тут и появилась идея о том, чтобы позаимствовать герб у Палеологов, а вместе с ним и их императорское достоинство. Как пишут исследователи, «видя себя легитимным наследником поверженного османами Второго Рима и победителем некогда могущественной Орды, Иван III сделал эмблемой своей власти двуглавого орла»¹².

Таким образом, единственным легитимным образом повысить свой статус как правителя для Ивана III стала возможность соединиться с представителем знатного рода, которым оказался дом Палеологов, герб которых, видимо, и был позаимствован для государственной печати русского правителя.

Фактически данный поступок в глазах международной политики выглядел как придание себе Иваном III имперского статуса, равного византийским императорам, вызванного активным выходом России на общеевропейскую политическую арену. Данное решение ознаменовало то, что русское государство вернулось в своем статусе к периоду своей дохристианской жизни – к полной независимости от кого бы то ни было, однако с той большой разницей, что отныне страна была не языческой, а полноценной христианской, причем не просто христианской – в глазах русских государей и деятелей церкви Москва выступала как единственный независимый оплот истинной веры, на котором держится весь остальной мир.

Подобная презентация своей власти, несомненно, в будущем поспособствовала укреплению самодержавной власти в России, внедрению титула царя, а также известной теории монаха Филофея «Москва – третий Рим», согласно которой российские правители являлись прямыми наследниками византийских императоров.

⁹ *Соболева Н.А.* Символы русской государственности // Вопросы истории. – 1979. – №6. – С. 54.

¹⁰ *Гвоздева И.А., Никишин В.О.* Откуда и когда «прилетел» в Москву двуглавый орел? // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №11(179) – С. 96.

¹¹ Там же.

¹² *Соболева Н.А.* Указ. Соч. – С. 96.

IVAN III's COAT OF ARMS AS A MEANS OF ACHIEVING EQUALITY OF RUSSIAN RULERS TO BYZANTINE EMPERORS

A.D. Zubkov
Belgorod State University

This article discusses how Ivan III used his marriage to Sofia Palaeologus. The hypothesis is considered that the Russian ruler borrowed the Palaeologus coat of arms in the form of a two-headed eagle in order to emphasize his equality with the Byzantine emperors to enter the foreign policy arena.

Key words: coat of arms, international relations, Russia and Byzantium.

СЛУЖИТЕЛИ ЯЗЫЧЕСКОГО КУЛЬТА И ИХ ФУНКЦИИ В СОВЕРШЕНИИ МАГИЧЕСКИХ И ОБРЯДОВЫХ ДЕЙСТВИЙ

С.В. Капустин

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1121766@bsu.edu.ru

Известно, что древнему человеку было свойственно желание знать предстоящие события, и в борьбе с природой и стихиями он искал помощи, верил в возможность воздействовать на природу таинственным способом¹³, именно поэтому тенденцией мировоззрения становится вера в гадания, волхвов, кудесников, божеств и т.п.

Обращаясь к проблеме славянского жречества, можно сказать, что на сегодняшний день данный вопрос является достаточно сложным ввиду практически полного отсутствия источников об этой касте древнерусского общества языческого времени.

По мнению исследователей, в древнеславянских источниках термин «жрец» употреблялся довольно редко, в частности, в первой редакции «Слова некоего христороубца» упоминается, что «Илья Фезвитянин, заклавый ерея и жрецы идольския числом трехсот, не мога терпети крестьян двоеверно живущих¹⁴». Более частотными словами были «волхв», «колдун».

В древнерусских письменных источниках термин «волхв» впервые появляется в ПВЛ под 912 г.¹⁵ в сюжете о смерти Олега Вещего. «Ибо когда-то спрашивал он волхвов и кудесников...»¹⁶, от чего умрет. В свою очередь уже

¹³ Размышления о России и русских. Штрихи к истории русского национального характера / сост. С.К. Иванова. – М., 1994. – С. 95.

¹⁴ Слово некоего христороубца ревнителя по правой вере // Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков / сост. Ф.И. Буслаев. – М., 1861. – С. 519.

¹⁵ Боровский Я.Е. Мифологический мир древних киевлян. – Киев, 1982. – С. 31.

¹⁶ Повесть временных лет / пер. Д.С. Лихачева. – СПб., 2012. – С. 28.

под 1024 г. впервые упоминается город Суздаль¹⁷, где волхвы совершили восстание. «Восстали волхвы в Суздале»¹⁸.

По вопросу этимологии слова «волхв» ряд авторов приводил следующую информацию¹⁹: от древнесеверногерманского *völva* – ‘пророчица’²⁰; финское *welho* – колдун²¹; в древнегреческом языке *μάγος* – ‘волхв’²²; является производным от старославянского глагола *вълснути* – ‘непонятно говорить’ от той же основы, что и старославянское *вълшьба* – ‘колдовство’²³.

Анализ научной литературы дает основания полагать, что единого мнения по вопросу этимологии вышеназванного понятия нет, но очевидной является её связь с магическим началом.

По вопросу характеристики служителей языческого культа в научной литературе существует несколько мнений. Волхвами, по Б.А. Рыбакову, называли жрецов Велеса. Отсюда этимологическая связь «волхв – Волос», которая восходит к ритуальному почитанию Волоса (Велеса). Культ Волоса непосредственно был связан с почитанием священных деревьев, символов Вселенского древа²⁴. Древнерусская традиция называла волхвами языческих жрецов, звездочетов, чародеев и предсказателей²⁵. В восточных христианских преданиях это мудрецы-звездочёты, пришедшие поклониться младенцу Иисусу Христу²⁶. Библия называет волхвами касту священников, существовавшую с давних времен у мидян и персов²⁷. Они были одновременно жрецами, учеными, астрономами и прорицателями.

Таким образом, можно заключить, что волхвы – это люди, наделенные особыми знаниями в изучении космических явлений, понимавшие мировые процессы и отправлявшие религиозный культ, который соответствовал территориальным особенностям сообщества.

¹⁷ Гудзь-Марков А.В. Указ. соч. – С. 438.

¹⁸ Рассказы начальной русской летописи / сост. Т.Н. Михельсон. – М., 1966. – С. 90.

¹⁹ Капустин С.В. Образ служителей языческого культа и их роль в обряде имянаречения как элементе инкультурации личности в древнерусском социуме периода IX–X веков // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2020. – № 4. – URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/2April2020/OBRAZ%20SLUZhITELEY%20YaZYChESKOGO%20KULTA%20IN%20ROL%20V%20OBRYaDE%20IMYa%20NAREChENIYa%20KAK%20ELEMENTE%20INKULTURACII%20LICHNOSTI%20V%20DREVNERUSSKOM%20SOCIUME.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

²⁰ Волхв // Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – М., 1910. – Т. 1. – С. 94.

²¹ Волхв / Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – С. 383.

²² Волхв / Изюмов М.М. Указ. соч. – С. 30.

²³ Волхв // Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов. – СПб., 2005. – С. 76.

²⁴ Домников С.Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. – М., 2002. – С. 83.

²⁵ Петрухин В.Я. Волхвы // Анисов Л.М. Указ. соч. – С. 110.

²⁶ Аверинцев С.С. Волхвы // Мелетинский Е.М. Указ. соч. – С. 129.

²⁷ Парнов Е.И. Указ. соч. – С. 140.

О существовании у древних славян в VI в. профессиональных служителей языческого культа, гадающих по внутренностям принесенных в жертву животных, нам сообщает византийский писатель Прокопий Кесарийский (между 490/507 – после 565 гг.; главный труд – Война с готами): «Они почищают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят гадания»²⁸.

Таким образом, на основании отрывка из труда Прокопия К. можно заключить, что уже в его время у древних славян существовал институт служителей языческого культа.

Основываясь на информации зарубежных источников, можно говорить, что волхвы возносили молитвы к божествам. Так, Титмар Мерзебургский (975-1018 гг.; главный труд – Хроника Титмара Мерзебургского), находившийся в 1018 г. в Киеве, писал о том, что служители культа собирались в святилищах умиловать гнев богов, и, совершая гадания, поочередно шептали тайные слова, которыми просили божество раскрыть свою волю и будущее²⁹.

Так, анализ источников показывает, что в VI в. у славян существовали люди, которые занимались служением культу.

О функциях славянских жрецов в свое время писал И. И. Срезневский³⁰, относивший к ним следующие действия: посредничество между божеством и человеком, возносительство молений, исполнители жертвоприношений и гаданий; право входа во внутреннюю часть святилища и его очистки; присмотр за имуществом святилища; отправление языческого культа; предсказание будущего.

Иерархическая структура служителей культа являлась неотъемлемым элементом у славян языческого периода.

Довольно сложная социальная структура существовала у служителей языческого культа в городах-святилищах. В качестве примера можно привести святилище из Збручского культового центра – Збручский идол.

Если рассматривать Збручский идол как отражение миропонимания того периода, то стоит предположить, что класс жрецов делился на две группы – «черную» и «светлую». Удел черных, или «темных», волхвов – божества подземного царства (нижняя часть идола); удел светлых волхвов – божества небесного царства (верхняя часть идола).

По аналогии с индуистской религией можно выделить и общественные функции, которые выполняют светлые и черные волхвы. Общая задача светлых и черных волхвов – обеспечение жизни народа, согласно индуистской традиции этим функциям соответствует Кама, на Збручском идоле это средний ярус. Таким образом, волхвы восточных славян делили мир на два сегмента, два взаимозависимых царства – живых и мертвых. Для поклонения светлым богам строились святилища, черным – капища.

²⁸ Прокопий К. Война с готами // Прокопий Кесарийский; пер. с греч. С.П. Кондратьева. – М., 1950 г. – С. 297.

²⁹ Срезневский И.И. Славянская мифология или о богослужении русском в язычестве. – С. 59.

³⁰ Срезневский И.И. Исследования о языческом богослужении древних славян. – СПб., 1848. – С. 58

Отдельно необходимо рассмотреть жреческую группу, занимавшуюся медициной, поскольку в вере славяне видели возможность исцеления. Неоднократно в литературе встречается информация о том, что волхвы занимались и лекарским знахарством – в этом им помогали женщины, которых позднее, в XII в., называли «бабы богомерзкие»³¹. По мнению исследователей, вполне правомерно считать, что волхвы были целителями, лечившими людей рациональными средствами народной медицины³².

Все подробности, необходимые для заклинаний, знать было нелегко, поэтому появились особые знатоки этого дела – знахари (от основы *зна-х-, производной от глаг. корня праслав. *znati³³; от др.-русск. – знахарь, знахор, производное от глагола знать³⁴). Н. А. Криничная отмечала, что слово *знахарь* имеет в основе своей ту же семантику, что и *колдун*, вплоть до их отождествления, но с выделением значения ‘лекарь’³⁵.

Исследователь А. Д. Зеленин отмечал: «Знахарь – это не колдун. Ему известны только заговоры и целебные травы, и он выполняет главным образом функции врача. С последствиями колдовства он борется с помощью заговоров и оберегов. Никаких связей с нечистой силой у него нет»³⁶.

Таким образом, анализ исследованной литературы показал, что служителями культа у славян являлись волхвы, чьи основные функции сводились к следующим: посредничество между богами и человеком, поддержание мест отправления культа в надлежащем состоянии, охрана святилищ и капищ, вещевание, врачевание.

PAGAN CULT SERVANTS AND THEIR FUNCTIONS IN PERFORMING MAGICAL AND CEREMONIAL ACTIONS

S.V. Kapustin

Belgorod State University

The article is devoted to the consideration of the functions of pagan cult servants in performing magical and ceremonial actions. Turning to the sources, we examined the etymology of the names of the servants of the cult among the Slavs, seeing in the names a connection with the magical. Possessing special knowledge and understanding of world processes, the magi carried out a religious cult, mediation between gods and man, prediction and healing. So, the purpose of the work was to characterize these functions.

Keywords: pagan cult servants, the magus, ceremonial actions, functions of the magi, paganism.

³¹ *Мирский М.Б.* Медицина Древней Руси. – М., 2018. – С. 26.

³² Там же.

³³ Знахарь // Шапошников А. К. Указ. соч. – С. 325.

³⁴ Знахарь // Фасмер М. Указ. соч. – Т. 2. – С. 101.

³⁵ *Криничная Н.А.* Русская мифология: Мир образов фольклора. – М., 2004. – 1008 с.

³⁶ *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография / Д.К. Зеленин; пер. с нем. К.Д. Цивиной. – М., 1991. – С. 423.

ВКЛАД ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ В ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ОСВЕЩЕНИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

В.А. Соломин

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
solomin@bsu.edu.ru

Прежде чем говорить об образе Георгия Победоносца, принятого в российской культуре, следует понять, кем являлся данный святой. Известно о том, что данный святой был военным. Анализ доступных источников и литературы свидетельствует о том, что он служил трибуном и участвовал в войне против Персии в 296-297 гг.³⁷. Будучи уже комитом, что приравнивается к статусу военачальника, святой Георгий прославился тем, что спас город Ласия от пожиравшего граждан змия³⁸. Победа святого над змеем-драконом трактуется как победа христианской веры над язычеством³⁹. В древнерусской иконописи данное существо традиционно символизировало воплощение зла, ада, тёмного подземного мира⁴⁰.

Анализ доступных источников и исследований показал, что образ Георгия Победоносца был популярен со времён Руси. Изначально покровительство святого было связано не столько с военной деятельностью, сколько с земледелием. Так, в процессе христианизации страны образ Егория Храброго заменил языческого покровителя плодородия Даждьбога⁴¹.

Выделим также то, что святой Георгий воспринимался как покровитель русских князей⁴². Его образом воспользовался Ярослав Мудрый, названный при крещении Георгием. Образ Победоносца встречался на ряде сребреников Ярослава, что свидетельствовало о прочных позициях культа святого в XI веке⁴³. Помимо всего прочего, данный святой вписы-

³⁷ Георгий // Православная энциклопедия – М., 2005. – Т. 10. – С. 666.

³⁸ Чудо святого великомученика Георгия о змие // Жития византийских святых. – СПб., 1995. – С. 417.

³⁹ Георгий // Православная энциклопедия – М., 2005. – Т. 10. – С. 668.

⁴⁰ Галинская И.Л. Образ Георгия Победоносца в культуре России // Вестник Культурологии – М., 2010. – №3. – С. 89.

⁴¹ Зуева Т.В. Древнеславянская версия сказки «Чудесные дети» // Русская речь. – М., 2000. – №3. – С. 95.

⁴² Сокурова О.Б. Георгий Победоносец и «Медный всадник» как архетипы русской исторической судьбы // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры – СПб., 2009. – Т. 185. – С. 56.

⁴³ Гайдуков П. Г., Калинин В.А. Древнейшие русские монеты // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. – Вологда, 2012. – С. 426.

вался в идеологию, выстраиваемую князем, так как вышеупомянутый великомученик являлся образом единения религии и власти, что в дальнейшем отразится на государственной символике⁴⁴.

Несомненно, высоко ценилась и военная доблесть змееборца, что нашло своё отражение в древнерусской культуре. Во время Куликовской битвы, согласно «Летописной повести о Куликовской битве», ангелы и христианские святые вышли на поле битвы ради поддержки войска Дмитрия Донского. Среди их числа были как первые русские святые Борис и Глеб, так и Георгий Победоносец⁴⁵. Таким образом, победа в Куликовской битве перекликалась с сюжетом чуда Георгия со змием, демонстрируя победу христианства в данной битве.

Популярность образа змееборца сохранилась и в годы Российской империи. Будучи широко принятым в геральдике, святой Георгий не был представлен в первой половине XVIII века в российской фалеристике. На момент начала правления Екатерины II образ святого Георгия был популярен в наградной системе ряда стран Европы. Практически во всех странах к тому времени он представлял из себя военный орден, который выдавался за подвиги, достойные имени великомученика⁴⁶. Таким образом, перед Екатериной встала задача формирования образа Победоносца, исходя из европейской фалеристической практики и многовековой традиции почитания святого в России.

Орден святого Георгия стал первым исключительно военным орденом в российской наградной системе⁴⁷. Он был учреждён 26 ноября 1769 года⁴⁸. Данная дата была выбрана неслучайно. Прежде всего, это связано с Юрьевым днём, который отмечался 26 ноября. Данная дата также перекликается с освящением митрополитом Иларионом монастыря святого Георгия, названного в честь покровителя Ярослава Мудрого⁴⁹. Время учреждения ордена также оказалось неслучайным, ведь в это время шла русско-турецкая война, и введение данного ордена позволило бы продемонстрировать ценность военных заслуг⁵⁰. Таким образом, святой Георгий вновь

⁴⁴ Розина О.В. Почитание на Русской земле святых воинов Каппадокии // Гуманитарное пространство – М., 2015. – №4. – С. 995.

⁴⁵ Летописная повесть о Куликовской битве // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. – СПб., 1999. – Т. 6. – С. 131.

⁴⁶ Георгия святого орден // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. – СПб., 1892. – Т. VIII. – С. 429.

⁴⁷ Кирилин А.В. Высшая военная награда Российской империи. К 250-летию учреждения Императорского Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия (Орден Святого Георгия) // Военно-исторический журнал – М., 2019. – №1. – С. 90.

⁴⁸ Статут военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия [Электронный ресурс]. – URL: <http://george-orden.narod.ru/statut1769.html> (дата обращения: 4.04.2021)

⁴⁹ Дуров В.А. Ордена Российской империи. – М., 2002. – С. 52.

⁵⁰ Георгия орден [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия – URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3754893 (дата обращения: 05.04.2021).

стал своеобразным военным заступником, примером для солдат в годы войны.

Подтверждают данный тезис и положения ордена. Так, в статуте было выделено, что данная награда выдавалась только за особые поступки на военном поприще вне зависимости от происхождения⁵¹. Однако награда не просто подразумевала храбрость отдельного воина, а поощряла проявление тактического гения, умение грамотно вести осаду и руководить войском⁵². То есть военный должен был отличаться не только силой, но и умом и тактическим мышлением.

Подведём следующие итоги:

- Георгий Победоносец являлся современником Диоклетиана, выбравший для себя военную службу. Победа над змеем в Ласии символизировала победу христианской веры над язычеством;

- Образ Георгия был крайне популярен на Руси, начиная с процесса христианизации страны. Население его воспринимало, как покровитель земледелия и небесного защитника в случае нападения врагов на русские земли, а власть в нём видела образ единения религиозной и государственной властей;

- Екатериной Великой был завершён процесс оформления образа святого Георгия как военного заступника России, что нашло отражение во введении ордена св. Георгия;

- Вышеупомянутый орден был создан как с учётом традиций русского и европейского почитания святого, так и с опорой на военное время, создавая тем самым образ, к которому должны были стремиться солдаты и генералы для достижения высшей военной награды.

**CATHERINE'S THE GREAT CONTRIBUTION TO THE FORMATION
OF THE SAINT GEORGE'S IMAGE IN THE RUSSIAN EMPIRE
AND ITS SIGNIFICANCE IN THE COVERAGE OF THE MILITARY
AND POLITICAL HISTORY OF RUSSIA**

V.A. Solomin

Belgorod State University

The article explores the role of the St. George's image in the military and political life of Russia. The origins of the veneration of this person are studied. We discovered Catherine's the Great contribution to the St. George's image in XVIII century. The features of the appearance of this order and its significance in the Russian award system are described.

Keywords: St. George, Catherine the Great, Order of St. George, Christianity.

⁵¹ Статут военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия [Электронный ресурс]. – URL: <http://george-orden.narod.ru/statut1769.html> (дата обращения: 4.04.2021).

⁵² Дуров В.А. Указ. соч. – С. 53.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
МАКАРИЯ В ВОПРОСЕ ПОЯВЛЕНИЯ КНИГОПЕЧАТАНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА
В СЕРЕДИНЕ XVI ВЕКА**

Н.В. Шевцов

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322903@bsu.edu.ru

В середине XVI века Московская митрополия становится центром, в котором сосредотачивались местные духовные традиции. Именно там происходило упорядочение государственной и церковной жизни, однако в то же время туда проникали элементы, чуждые православию. В частности, одним из их проявлений были ереси – течения, отклоняющиеся от официальной религиозной доктрины⁵³.

На протяжении многих столетий церковь применяла различные методы борьбы с еретическими учениями, но в данное время назрела необходимость окончательно их ликвидировать с помощью тиражирования церковных текстов, в чём было велико влияние самого царя Ивана Грозного и его ближайшего окружения в лице митрополита Макария.

На сегодняшний день существует достаточно обширная литература о роли этого человека в отечественной истории, потому что он проявил себя во многих ключевых событиях России, способствовавших увеличению престижа верховной власти и укреплению её положения в обществе. Именно таким явлением для Московского царства стало книгопечатание.

Будущий митрополит родился в Москве и ещё в юности решил стать монахом. Со временем он продвигался по службе: стал архимандритом Лужецкого монастыря, а 4 марта 1526 г. назначен архиепископом Великого Новгорода и Пскова⁵⁴. Издревле новгородские земли были одними из самых культурно развитых, и именно в этом Макарий сумел убедиться, изучая и анализируя множество книг.

Будучи архиепископом, он поставил цель собрать все русские книги, а затем объединить их, в результате чего появился сборник Великих Четвх-Миней, содержащих в себе жития, поучения и сказания⁵⁵. При этом Макария нельзя называть бездумным компилятором, поскольку он тщательно изучал имевшиеся у него книги, сравнивал их между собой, а также создавал новые

⁵³ Ереси // Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / О.М. Анисимова, В.В. Кусков, М.П. Одесский, П.В. Пятнов. Под ред. В.В. Кускова. – М., 1994. – С. 39.

⁵⁴ Святитель Макарий Московский //Русский патерик: Жития великих русских святых / ред.-сост. Б.И. Егоров. – Изд. 4-е. – М., 2017. – С. 204.

⁵⁵ Смирнов В.Г. Россия в бронзе: Памятник Тысячелетию России и его герои. – Новгород, 1993. – С. 76.

проповеди. Под их влиянием утвердилось новое направление в агиографической словесности, нацеленное на нравственное поучение читателей.

В 1542 г. Макарий был избран митрополитом Московским и Всея Руси⁵⁶. И в том же году произошло другое важное событие: новгородец Сильвестр стал священником Благовещенского собора, являвшегося домовою церковью московских правителей⁵⁷. Вероятно, новый митрополит поспособствовал его перемещению в столицу.

По своим убеждениям Макарий был иосифлянином и разделял идею теократического происхождения царской власти: он считал, что союз государства и церкви необходим, но в нём он отводил духовной власти первое место. Поэтому в 1547 г. московский государь Иван IV Васильевич был венчан Митрополитом Макарием по «Чину Венчания на царство» составленному при его участии⁵⁸.

В 1547 и 1549 гг. святитель созывает поместные церковные соборы, на которых решались вопросы прославления русских святых. На Руси было много местночтимых святых, которых почитали на местах, где они жили и совершали духовные подвиги⁵⁹. По решению соборов епархиям предписывалось искать ранее неизвестных чудотворцев. По итогам данной работы было канонизировано 39 святых, что свидетельствовало о симфонии светской и духовных властей, главы которых имели общую цель – усиление и обустройство Московского царства как христианской империи наследовавшей место Византии⁶⁰. Объединение разрозненных святых в единый свод являлось продолжением этой политики.

Митрополит проявлял гибкость по отношению к светским властям и поэтому сохранял огромное влияние на царя Ивана Грозного, с которым был единомышлен по ряду церковных вопросов. В 1551 г. по настоянию первосвященника был созван Стоглавый собор, направленный на полное реформирование церкви. В частности, собор касался таких вопросов, как распространение христианства, образование духовенства и исправление богослужебных книг⁶¹.

Но, несмотря на это, некачественные списки книг с ошибками, как и прежде, ходили от церкви к церкви, что делало еретиков реальной угрозой единству не только церковного института, но и государства. Поэтому на соборе 1553 г. была осуждена ересь Матвея Башкина и Феодосия Косого, отвергавшая божественную ипостась Христа, а также призывавшая не призна-

⁵⁶ Крестный путь православных святых. Путь к храму / авт.-сост. Колесникова В.С. – М., 2005 – С. 126

⁵⁷ *Немировский Е.Л.* Путешествие к истокам русского книгопечатания: Кн. Для учащихся. – М., 1991. – С. 43.

⁵⁸ *Дробленкова Н.Ф.* Макарий / Литература Древней Руси: Библиогр. словарь / Сост. Л.В. Соколова; под ред. О.В. Творогова. – М., 1996. – С.114.

⁵⁹ Святитель Макарий Московский. Указ. соч. – С. 207.

⁶⁰ Канонизация // В.М. Живов. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. – М., 1994. – С. 39.

⁶¹ *Смирнов В.Г.* Указ. соч. – С. 75.

вать иконопочитание и церковные таинства⁶². Кроме того, причинами интенсификации книжного дела стали расширение школьной системы, необходимость в образованных служащих, строительство церквей, присоединение Казани, унификация текстов⁶³.

Особой заслугой митрополита было то, что он собирал вокруг себя образованных людей своего времени. Среди его сподвижников были такие личности, как ранее упоминаемый новгородец Сильвестр и русский первопечатник Иван Фёдоров, которые не без его помощи оказались приближены к самому царю.

Священник Сильвестр, вошедший в число близких Ивану Грозному людей, владел хорошей библиотекой и книгописной мастерской. Он был новатором своего времени, поскольку в 1550-е гг. тайно от духовенства создал в своём доме первую московскую типографию, продукция которой не имела никаких указаний о выпущенных изданиях, отчего её называют анонимной⁶⁴.

Скорее всего, её создание не обошлось без помощи митрополита, поскольку всё, что касалось книг, его сильно интересовало. Косвенным фактом, свидетельствующим о том, что анонимная типография была создана при поддержке Макария, является то, что 7 октября 1555 г. он освятил кремлёвскую церковь Николая Гостунского, клириком которой был назначен первопечатник Иван Фёдоров⁶⁵. А он, по предположению ряда исследователей, был в числе первых работников этого предприятия.

Кроме того, Макарий, помимо житийного свода Четых-Миней, приложил руку к созданию Степенной книги, пропагандирующей самодержавие. Если в первой книге задавался нравственный идеал, которому надо было следовать, то во второй имелась цель исторически обосновать политику объединения русских земель и возвеличивания монарха⁶⁶.

Митрополит был во главе работ по поиску, изучению и многократному переписыванию рукописей, что стимулировало развитие книгописных центров в городах и монастырях. Это побудило Макария поспособствовать открытию в 1563 г. государственной типографии в Москве⁶⁷. Его роль в появлении этого изобретения особо подчёркнута в послесловии «Апостола» 1564 года, где сказано, что книга издана «благословениемъ пресвященнаго Макария митрополита начаша изыскивати мастерства печатных книгъ»⁶⁸.

⁶² Святитель Макарий Московский. Указ. соч. – С. 209.

⁶³ Шапошников А.Е. История чтения и читателя в России (IX-XX вв.): Учебно-справочное пособие для библиотек всех систем и ведомств. – М., 2001. – С.18.

⁶⁴ Немировский Е.Л. Путешествие к истокам русского книгопечатания: Кн. для учащихся. – М., 1991. – С.44.

⁶⁵ Крестный путь православных святых. Путь к храму. Указ. соч. – С.132.

⁶⁶ Земалеев А.Ф. Лекции по истории Русской философии. – СПб., 1995. – С. 62.

⁶⁷ Дробленкова Н.Ф. Макарий / Литература Древней Руси: Библиогр. словарь / Сост. Л.В. Соколова; под ред. О.В. Творогова. – М., 1996. – С. 115.

⁶⁸ Фёдоров И. Послесловие к Московскому «Апостолу» 1564 года // [Электронный ресурс]. – URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/posleslovie-k-moskovskomu-apostolu-1564-original.htm> (Дата обращения – 27.11.2021).

Как отмечают многие исследователи, годы правления Ивана IV были отмечены самыми драматическими событиями, но необходимо подчеркнуть, что царь был не только убеждённым сторонником самодержавия, но и так называемой симфонии с религиозной властью, представителем которой являлся Макарий.

Для этих двух важнейших институтов власти было жизненно необходимо защищать веру от искажений, поскольку религия в те времена исполняла роль государственной идеологии, а богослужebные книги формировали миропонимание подданных и способствовали её распространению.

**ACTIVITIES OF METROPOLITAN OF MOSCOW AND ALL RUSSIA MACARIUS
ON THE QUESTION OF APPEARANCE OF BOOK PRINTING ON THE TERRITORY
OF THE MOSCOW KINGDOM IN THE MID-16H CENTURY**

N.V. Shevtsov
Belgorod State University

The article examines the church and political activities of the Metropolitan of Moscow Macarius aimed at centralizing the Russian state and his influence on the formation of domestic printing as a factor in the spread of state ideology.

Key words: Muscovy, Metropolitan Macarius, Stoglav Synod, book printing.

ИСТОРИЯ РОССИИ С XVII ДО НАЧАЛА XIX ВЕКА

АНТИЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РУССКОМ ОБРАЗОВАНИИ 2-Й ПОЛ. XVII в.: БРАТЬЯ ЛИХУДЫ

Д.Н. Болгов

Н. рук. – д.ф.н., проф. Е.Н. Мотовникова
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Bolgov65@mail.ru

Традиционно считается, что в допетровский период истории России влияние античного наследия на русскую культуру было невелико. Однако при углубленном рассмотрении это оказывается далеко не так. Видный исследователь рецепции античности Г.С. Кнабе отмечал, что московский период (XVI–XVII вв.) является временем интенсивного проникновения античного наследия в культуру России⁶⁹. Наиболее активно этот процесс происходил в предпетровское время и затронул систему образования.

Вторая половина XVII в. прошла в атмосфере напряженной идейной борьбы «эллинофилов» и «латынников»⁷⁰ на фоне церковного раскола. Православие сближается с государством до стадии оформления государственной идеологии. Для подтверждения святости и чистоты веры требовалось соответствие канонам. Поэтому в Россию стали во множестве доставляться древние тексты, включая античные (философские, исторические, литературные). К родной речи стали предъявляться требования классической риторики. Наконец, в Россию стали приглашаться ученые и преподаватели из западно-русских и греческих земель.

Все это было необходимо для преодоления духовного кризиса от Смуты до Раскола за счет дополнения национально-традиционных начал опытом Европы, который в огромной мере зиждился на классическом античном фундаменте.

Уже просвещенный киевский митрополит Петр Могила (1596–1647) предлагал царю Михаилу Федоровичу учредить в Москве обучение грамоте греческой и славянской боярских детей в особом монастыре. Попытки создания такого заведения имели место в 1632, 1649, 1665 гг.⁷¹

⁶⁹ Кнабе Г.С. Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. – М., 2000. – С. 63.

⁷⁰ Яламас Д.А. Столкновения представителей греческой и латинской культур в Москве во второй половине XVII столетия (некоторые эпизоды из жизни братьев Лихудов) // Научные доклады филологического факультета МГУ. Вып. 2. – М., 1998. – С. 119–123.

⁷¹ Кнабе Г.С. Русская античность. – М., 2000. – С. 98;

Фонкич Б.Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII в. – М., 2009;

Каптерев Н.Ф. О греко-латинских школах в Москве в XVII в. до открытия Славяно-греко-латинской академии // Прибавления к изданию «Творения святых отцов в русском переводе». – М., 1889. – Кн.4. – С. 588–671.

Более удачный опыт такого рода был связан с деятельностью приглашенных в Москву в 1685 г. ученых братьев греков Софрония и Иоанникия Лихудов.

Поскольку становление системы высшего образования в России относится ко второй половине XVII в.⁷², роль братьев Лихудов как носителей элементов античной традиции приобретает в этом процессе особый характер⁷³.

Братья происходили из Западной Греции и там же получили первоначальное образование. Нет нужды повторяться относительно того, насколько греко-византийская культура и система образования были проникнуты античными элементами. Таким образом, первоначальное представление о них братья получили на родине.

Следующий этап образования Лихуды прошли в Венеции. Иоанн (Иоанникий) обучался в Венецианском греческом братстве у знаменитого дидаскала Герасима Влаха. В дальнейшем Спиридон (Софроний) окончил Коттунианскую коллегию университета в Падуе. В 1670 г. ему было присвоено звание доктора философии⁷⁴. Поскольку учебные планы европейских университетов того времени были основаны в значительной мере на элементах античной учености, следует отметить этот факт как один из источников усвоения Лихудами элементов античного наследия.

По прибытии в Москву братьям было поручено преподавать «все свободные науки на греческом и латинском языках постоянно». Богоявленская школа, открытая через 4 месяца после прибытия братьев Лихудов в Россию, явилась первым этапом создания Славяно-греко-латинской академии⁷⁵. Учебная программа школы была ориентирована на программы Падуанского университета и предполагала изучение классических языков и, соответственно, написанных на них античных текстов.

Также использовались изданные печатные пособия по грамматике, риторике, философии, эпистолографии, поэтике. Все это элементы античной образовательной системы. Постепенно к ним добавились и специально подготовленные для русских слушателей новые пособия, среди которых были греческая и латинская грамматика⁷⁶, поэтика, две риторики, логика, физика, богословие, пособие «О методе эпистолярного искусства».

⁷² *Рамазанова Д.Н.* Братья Лихуды и начальный этап истории Славяно-греко-латинской академии. Автореферат дисс. канд. ист. наук. – М., 2002. – С. 3.

⁷³ *Григорьева И.Л., Салоников Н.В.* Братья Иоанникий и Софроний Лихуды – создатели системы среднего и высшего образования в России // Учёные записки Новгородского государственного университета. № 24:6. 2019. – С. 1–4.

⁷⁴ *Ястребов А., прот.* Братья Лихуды в Падуе и Венеции // Вестник церковной истории. № 1–2 [37–38]. 2015. – С. 219.

⁷⁵ *Рамазанова Д.Н.* Богоявленская школа – первый этап Славяно-греко-латинской академии // Очерки феодальной России. Вып. VII. – М., 2003. – С. 211–237.

⁷⁶ *Копыленко М.М.* Рукописная греческая грамматика братьев Лихудов // Византийский временник. Том 17. – 1960. – С. 85–92.

В 1687 г. открылось специально построенное для школы здание на территории Заиконоспасского в честь Нерукотворного образа Спасителя московского мужского монастыря. Сама же школа получила со временем название Славяно-Греко-Латинская академия.

Исчерпывающего научного анализа учебников братьев Лихудов еще не сделано. Но из того, что известно об их курсах, можно утверждать, что они достаточно творчески следовали Аристотелю и лишь в умеренной степени вносили в свои курсы западный схоластический характер. Можно отметить и их собственные мысли, среди которых наиболее заметно авторское деление красноречия (в курсе риторики) на божественное, героическое и человеческое⁷⁷.

Важным элементом рецепции античности в деятельности братьев Лихудов можно считать составленные и прочитанные ими панегирики (похвальные слова), которые в большой мере следуют классическим образцам⁷⁸. Это «Похвальное слово братьев Лихудов царевне Софье Алексеевне» (1686), «Похвала князю В.В. Голицыну и его сыновьям» (1688), «Панегирик в день ангела царя Иоанна Алексеевича» (1688), «Похвала митрополиту Новгородскому Иову» (1706) и более поздний панегирик Екатерине I (1724).

Теоретические аспекты риторики были исследованы братьями в специальном сочинении «О риторической силе»⁷⁹.

В период пребывания в России Лихуды также оставили ряд писем в традициях классической эпистолографии, а также эпитафии.

Реконструкция системы преподавания в Академии Лихудов, предпринятое Д.Н. Рамазановой на основе изучения подобных систем в высших учебных заведениях, прежде всего, греческого мира XVII–XVIII вв., показала, что основатели просветительских центров на христианском Востоке проходили сходный путь, перенося систему образования, традиции преподавания из основных центров просвещения на новую почву.

Таким образом, история Славяно-Греко-Латинской академии в контексте западноевропейской и восточно-христианской традиций просвещения позволяет составить представление о ней как о составной части общеевропейского и греческого культурного процесса. При этом античные элементы в образовании заимствовались братьями Лихудами как непосредственно из греческой (поствизантийской) традиции, где они составляли органическую часть, так и из традиции европейских университетов (в латинской версии). Однако, в целом они сливались в единый поток, призванный усилить «грекофильскую» линию.

Братья Лихуды в целом оставались всецело православными просветителями, а античные элементы их образовательной системы были актуализи-

⁷⁷ Мамонтова М.Г. «Риторика» Софрония Лихуда: история текста, содержание, терминология, стиль. Автореферат дисс. канд. филол. наук. – М., 2013.

⁷⁸ Яламас Д.А. Два неопубликованных панегирика братьев Лихудов // Византийский временник. № 55 (80). 1994. – С. 210–214.

⁷⁹ Софроний Лихуд. О силе риторических (1698) // Аннушкин В.И. История русской риторики. Хрестоматия. – М.: 2002. – С. 65–79.

рованы ими в той же степени, что и в целом в греческой (поствизантийской) культуре того времени, как и в европейской университетской традиции.

В 1694 г. братья Лихуды были отстранены от преподавания в академии из-за обвинений в их адрес со стороны Иерусалимского патриарха Досифея II. Но братьям было разрешено остаться в Москве. В 1694–1697 гг. они давали уроки итальянского языка, а в 1697–1700 гг. преподавали в школе по изучению итальянского языка, состоявшей в ведении Разрядного приказа⁸⁰.

Новый этап их жизни и деятельности имел место в Новгороде⁸¹, где продолжилось внедрение элементов античного наследия в русской школе, но хронологически он уже выходит за рамки XVII века.

Братья Лихуды – «иноземцы», получившие образование в одном из лучших европейских университетов, знакомые с латинской культурной традицией, но принадлежавшие к византийско-греческой культуре, принесли в Россию те традиции обучения, которые уже сложились в Европе. Благодаря тому, что они были воспитаны в тесном взаимодействии культур, испытавших мощное античное влияние, им удалось построить такую систему, которая была органично воспринята на русской почве.

ANTIQUÉ ELEMENTS IN RUSSIAN EDUCATION OF THE XVII CENTURY: LIKHUÐ BROTHERS

D.N. Bolgov

Belgorod State University

This work attempts to describe and systematize the elements of the antique cultural tradition in the Russian school in the second half of the 17th century. The introduction of these elements was most active during the period of the work of the Greek brothers Ioannikiy and Sophrony Likhud in Moscow, at the Slavic-Greek-Latin Academy. It is shown that antique elements constituted an organic part of the brothers' knowledge, starting with their assimilation of the Greek (post-Byzantine) culture, and in the course of their university education in Italy. In both cases, antique elements played an important role. In general, the Likhuds supported the Orthodox «Grecophile» line of the Russian state and its cultural efforts, enriching it with antique elements that had long been assimilated and adapted by Christianity.

Key words: Russia, education, school, academy, antiquity, tradition, rhetoric, university, Likhud.

⁸⁰ *Рамазанова Д.Н.* Первая Итальянская школа в России (1697–1700) по документам Российского государственного архива древних актов // Проблемы италянистики. – Вып. 5: Итальянские архивы в России – Российские архивы в Италии. – М.: РГГУ, 2013. – С. 196–212.

⁸¹ *Вознесенская И.А.* Новгородская школа братьев Лихудов // Новгородский исторический сборник. – СПб., 2005. – Вып. 10 (20). – С. 205–235.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРИОД С XIX ВЕКА ПО 1917 ГОД

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ XIX – НАЧ. XX ВВ. В ОБЛАСТИ ХРИСТИАНИЗАЦИИ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО МИРА

Б.С. Арисланов

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
bogdan.arislanov@ya.ru

Федор Иванович Успенский (1845–1928 гг.) – российский византист, академик – в своем фундаментальном труде «История Византийской империи», вышедшем в 1913 г., уделяет процессу христианизации особое место.

Данная проблема рассматривается в отдельных главах его работы: «Язычество и христианство в половине IV века. Юлиан Отступник. Характеристика его царствования», «Церковная и государственная политика в конце IV века. Феодосий Великий. Дело о жертвеннике Победы...», «Христианская культура и эллинизм», но и в остальных главах на процесс христианизации делается акцент.

Начало указанного процесса Федор Иванович канонически обозначает правлением Константина Великого, который в 313 г. принял Миланский эдикт, тем самым «обратил к единому истинному Богу». В данный период «христианство еще было терпимым к язычникам, так как закон не придавал преобладающих прав над политеизмом, но фактически христиане получают преобладание: занимают высшие должностные в администрации и в армии и постепенно придают государству новый порядок»⁸².

Однозначным в работе Ф.И. Успенского является тезис о том, что «обветшание древнего мира» не было связано с распространением христианства, и при крепкости старых устоев «христианство не нашло бы для себя той восприимчивой среды, какая необходима для ее распространения»⁸³.

На первых стадиях распространения христианства часты были случаи, когда религия принималась «для того, чтобы угодить императору, иметь успех при дворе, в делах», когда колебания человека решались позицией Фортуны, то есть «христианский Бог могущественнее языческого, и, значит, через него можно получить больше благ»⁸⁴.

Любопытным фактом является взгляд Ф.И. Успенского на краткосрочную, но яркую политику Юлиана Отступника, который благодаря «изумительной настойчивости, нравственной дисциплине, высокой образованности, обаятельным качествам души» попытался реализовать «авантюрную задачу» по возвращению греко-римскому культу статуса государственной религии,

⁸² Успенский Ф.И. История Византийской империи. – М.: 2005. – Том 1. – С. 58.

⁸³ Там же. – С. 38.

⁸⁴ Там же. – С. 58.

что было «неосуществимо»⁸⁵. Но сама «мысль о возможности возвращения к языческому культу не представляется совершенно безумной. Напротив, она имела для себя некоторые основания в нравственных и религиозных воззрениях значительных слоев общества»⁸⁶.

Фундаментальный труд Ф.И. Успенского проливает свет на разные стороны государственной и общественной жизни в целом, и, в частности, открывает свет на интересующий нас переходный период.

Обратимся к еще одному ученому, Василию Васильевичу Болотову (1854–1900 гг.) – востоковеду и историку церкви, члену-корреспонденту Императорской Академии наук, Доктору церковной истории и автору «Лекций по истории древней Церкви» в 4 томах, изданных по записям студентов в 1907-1914 гг. Христианизацию Василий Васильевич представлял как «насаждаемую процедуру со стороны правительства посредством умеренного и последовательного насилия». «Многие представители христианского общества в отношении язычества действовали заодно с правительством, а более ревностные (особенно монахи) шли даже впереди его. Были даже мученики, положившие живот свой во время разрушительного похода против храмов (Маркелл Ампейский при Феодосии)»⁸⁷.

Но при этом само язычество, по мнению ученого, «умерло своей естественной смертью». Подтверждением этого является пример правления Юлиана Отступника и его «меры государственного регулирования в духе христианства» с целью «воскрешения языческого культа», которое не проявило «никакой жизненности». Реформирование не прижилось, а сам император «ушел в сторону неоплатонического толкования содержания старой религиозной доктрины, оторвавшись от массы, и от большинства интеллигенции»⁸⁸.

Можно провести некоторую параллель между работами В.В. Болотова и Ф. И. Успенского. Мы видим схожую оценку политики Юлиана, а именно: хаотичность, бессистемность, демагогию. Аналогичная тождественность прослеживается в оценке самого феномена язычества: как и Ф. И. Успенский, В.В. Болотов говорит о «естественном затухании» греко-римского культа и политике по поддержанию Церкви со стороны про-христианских властей.

Несколько отличные выводы по феномену христианизации и затухания греко-римского языческого культа приводит Фаддей Францевич Зелинский (1859–1944 гг.) – историк, антиковед, филолог-классик, переводчик, профессор Санкт-Петербургского и Варшавского университетов.

В его работе «Римская империя», в шестой главе «Под знаком креста», можно обнаружить исследование, касающееся интересующего нас переходного от язычества к христианству периода IV-VI вв. В качестве основного те-

⁸⁵ Там же. – С. 63.

⁸⁶ Там же. – С. 64.

⁸⁷ Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. В 4 т. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913. – Том 1. – С. 100.

⁸⁸ Там же. – С. 100.

зиса Фаддей Францевич провозглашает следующее: «античная религия вовсе не умерла естественной смертью, она была убита; это произошло во второй половине IV в., когда после победы те, кого еще вчера уничтожали, сами стали угнетателями»⁸⁹.

Коренной перелом, по мнению Ф.Ф. Зелинского, происходит в IV в. с приходом к власти Константина, которого Фаддей Францевич характеризует как «благородно терпимого по отношению к подданным, оставшимся сторонниками прежней античной религии»⁹⁰. Терпимость Константина проявляется в его политике: он «сохраняет их (язычников) храмы, гражданские свободы и права не ограничивая их», при этом император «сохраняет за собой титул понтифика *pontifex maximus*»⁹¹.

По аналогии с Ф.И. Успенским, Ф.Ф. Зелинский отрицает, что Константин мог сам разделять языческое мировоззрение. То, что император оставался некрещеным до самой смерти, Фаддей Францевич объясняет повсеместной тенденцией⁹².

Политика Юлиана оценивается ученым тоже многополярно: его поражение Ф.Ф. Зелинский определяет как «олицетворение решительной победы новой религии». В то же время он говорит о том, что краткосрочность правления Юлиана не позволяет сделать окончательных выводов о результатах его политики и признает, что «со времени Траяна на троне Рима не было столь энергичного, честного и преданного своему тяжкому долгу владыки»⁹³.

Последними очагами языческого мира Ф.Ф. Зелинский называет философские школы и религиозно-философское направление античности – неоплатонизм, который «противопоставлял себя христианству», так как «из него вышли те, кто письменно выступал против христианства, в частности Юлиан Отступник»⁹⁴. При этом автор подчеркивает, что «неоплатонизм оказал достаточно заметное влияние на христианство, вызвав к жизни крайне мистическое его направление»⁹⁵. Последний вывод имеет довольно прогрессивное значение и, несмотря на то, что не раскрывает полного вклада неоплатонизма в богословие, автор его признает.

Более однополярная аргументация встречается в работе «Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом» Алексея Петровича Лебедева (1845–1908 гг.) – русского византиниста, историка Церкви, заслуженного профессора Московского университета.

Лебедев делает упор в своем исследовании на личность Константина, поясняя, что «с самого начала своей исторической деятельности (с 313 г.) и до конца жизни он одушевлен одним и тем же стремлением дать перевес

⁸⁹ Зелинский Ф.Ф. Римская империя. – СПб.: 2020. – С. 401.

⁹⁰ Там же. – С. 402.

⁹¹ Там же. – С. 405.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. – С. 427.

⁹⁴ Там же. – С. 451.

⁹⁵ Там же. – С. 452.

христианству над язычеством и употребляет одни и те же средства для осуществления цели»⁹⁶. «Свою реформу относительно религиозного положения государства он совершил не вдруг, а постепенно. Он даровал христианской Церкви все, что она могла желать. Поэтому она сама своим значением и мощью должна была победить язычников и языческий политеизм»⁹⁷.

Проблема христианизации империи затронута историком Николаем Федоровичем Чернявским в работе «Император Феодосий и его царствование в церковно-историческом отношении» (1913). Исследование носит сложносоставной характер, включает мнения видных историков и затрагивает источники, относящиеся к данному хронологическому периоду.

Обратим внимание на вторую главу: «Положение религии в древнеримском государстве и значение этого факта в истории отношений между Церковью и государством». Николай Федорович указывает, что «Рим достиг высшего апофеоза языческой античной культуры, объединив под своим могущественным скипетром весь бассейн Средиземного моря», с этими событиями автор сопоставляет «появление и распространение христианства»⁹⁸.

В дальнейшем ученый уточнит, что «взгляды на религию выработанные прошлой жизнью римского государства, его законы, систематизированные в древнем Риме, сыграли роль факторов внешней организации христианской Церкви, как самостоятельного религиозного общества, а также дали богатое содержание для религиозной юрисдикции»⁹⁹, «все религиозно-политические воззрения древнего Рима сказались в христианстве, которое всем своим влиянием на общество не могло раз и навсегда покончить с наследием вековых традиций»¹⁰⁰.

Позиция Н.Ф. Чернявского схожа с мнением Ф.Ф. Зелинского в том, что «христианская религия не своими силами вытеснила язычество, заняв место государственной религии, для этого потребовалось участие верховной светской власти». Как и В.В. Болотов, он говорит о «насаждаемом сверху христианстве», потому что без санкции императора христианство не могло официально исповедоваться.

Таким образом, обратившись к трудам ученых-византистов конца XIX – начала XX вв., можно сказать, что историки обращались к данной проблеме, но она разработана недостаточно полно. Трактовка той или иной исторической событийности у разных исследователей бывает диаметрально противоположной и зависит от многих субъективных факторов: политических, религиозных взглядов, политической ситуации и конъюнктуры.

⁹⁶ Лебедев А.П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. – СПб.: 2006. – С. 219.

⁹⁷ Там же. – С. 248.

⁹⁸ Чернявский Н.Ф. Император Феодосий Великий и его царствование в церковно-историческом отношении. – Сергиев Посад: Тип. Св. Тр. Сергиевой Лавры, 1913. – С. 132.

⁹⁹ Там же. – С. 133.

¹⁰⁰ Там же. – С. 147.

**RUSSIAN STUDIES OF THE XIX – BEGINNING XX CENT.
IN THE FIELD OF CHRISTIANIZATION OF THE LATE ANTIQUE WORLD**

B.S. Arislanov
Belgorod State University

This article contains an overview of the historiography of Russian historians of the late XIX – early XX century. This work examines the works of prominent Byzantinists, who in their writings considered the problem of the process of Christianization in the empire in the IV-VII centuries.

Keywords: historiography, late antiquity, Byzantine Empire, the process of Christianization.

**БИТВА ЗА СИТКУ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ**

В.С. Волков

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1400625@bsu.edu.ru

Начиная с августа 1732 года, когда бот «Св. Гавриил» под командованием Ивана Федорова и Михаила Гвоздева приблизился к берегам Аляски, был положен старт неминуемого столкновения русско-тлинкитских интересов¹⁰¹. Однако изначальное присутствие русских на новом континенте имело непостоянный характер. Придерживаясь исследовательской миссии, русские мореплаватели до 80-х годов не имели поселений близ туземных племён. Лишь в 1784 году экспедицией Григория Ивановича Шелихова было основано первое поселение на острове Кадьяк – Павловская гавань¹⁰².

Именно этот плацдарм позволил русским колонистам продвигаться вглубь Аляски в поисках выгодных мест для промысла. А.В. Зорин описывает данные события следующим образом: «В период 1794-1799 гг. русские промысловые партии все глубже проникали в страну тлинкитов, основывая там опорные базы и ведя хищнический промысел калана. Результатом этого проникновения очень скоро стало резкое обострение русско-тлинкитских отношений, вылившееся в открытое вооруженное противостояние»¹⁰³.

В июле 1799 года императором Павлом I была официально утверждена Российско-Американская компания (РАК). Это важнейшее событие позволило русским купцам при поддержке правительства закрепить за собой территории в Новом свете, что давало им юридические привилегии. С этого времени началось оформление русской колониальной администрации в Америке¹⁰⁴.

¹⁰¹ Зорин А.В. Битва за Ситку. Эпизод из истории Русской Америки. 1802-1804. – М., 2016. – С. 3.

¹⁰² Болховитинов Н.Н. Основание Русской Америки: 1732-1799 // Русская Америка. – 1996. – Вып. 7. (№ 7). – С. 15.

¹⁰³ Зорин А.В. Указ. соч. – С. 5 – 6.

¹⁰⁴ Бурлак В.Н. Русская Америка. – М., 2009. – С. 103.

С образованием РАК русский промысел в Новом Свете вышел на новый уровень. Поняв, что аборигены являются лучшей рабочей силой для ведения промысловой деятельности, компания старается подчинить себе как можно больше алеутов, формируя из них байдарочные флотилии¹⁰⁵. Принудительная вербовка местного населения зачастую приводила к конфликтам между колонистами и индейцами. Данную проблему описал русский адмирал Василий Михайлович Головнин: «Будучи народ распутный и отчаянный, большей частью из преступников, сосланных в Сибирь, они собственную жизнь ни во что не ставили, то же думали и о жизни других, а бедных алеутов они считали едва ли не лучше скотов»¹⁰⁶.

Многочисленные стычки привели к накалу отношений между РАК и местным населением, и в конечном счете последние решили нанести удар по столице Русской Америки – Михайловской крепости на острове Ситка.

Данное сражение выделяется своей масштабностью. В отличие от прошлых противостояний русских экспедиций и единичных племён, жителям Михайловской крепости противостоял союз различных племён, объединённых с целью выгнать захватчиков со своей территории¹⁰⁷.

Кроме того, практически все русские источники называют среди причин столкновения подстрекательство со стороны иностранных морских торговцев. По мнению К.Т. Хлебникова, это было единственной причиной войны: «Озлобление сих диких народов есть произведение просвещенной зависти. Сие изчадие корысти и других гнусных пороков возродилось у иностранцев, торгующих по проливам. Они увидели, что с занятием русскими острова Ситхи лишаются большого числа своих выгод»¹⁰⁸.

Сведения о подстрекательстве также сообщает И.В. Кусков, передающий слова американского адмирала Уильяма Каннингейма: «Ежели индейцы не истребят русские партии и не добудут большее количество бобров, он к ним больше ходить не будет»¹⁰⁹.

Однако американские источники отвергают версию своей причастности к данным событиям, называя главными виновниками конфликта 1802 года русских. Так, американский торговец Уильям Стерджис, который проводил торговые сделки с тлинкитами, пишет о том, что русские, «необоснованно подозревая аборигенов в коварстве, в ходе карательных акций, вырезали многих из них, и только мщение за падших родственников сподвигло колошей объединиться и нанести удар по Михайловской крепости»¹¹⁰.

Нельзя обойти стороной тлинкитские версии начала конфликтов. Согласно преданию, поводом для войны стало убийство русскими одного из

¹⁰⁵ Зорин А.В. Указ. соч. – С. 95.

¹⁰⁶ Фирсов И.Ф. Русские флотоводцы. – М., 2008. – С. 67.

¹⁰⁷ Альперович М.С. Россия и Новый свет. – М., 1993. – С. 210.

¹⁰⁸ Хлебников К.Т. Записки об Америке // «Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана». Вып. 3. Приложение к «Морскому сборнику» за 1861 год. – 1861. – С. 54.

¹⁰⁹ Зорин А.В. Указ. соч. – С. 101.

¹¹⁰ Зорин А.В. Указ. соч. – С. 102.

вождей колошей в 1801 году за то, что тот мешал заниматься партовщикам РАК промыслом, отняв у них 2 шкуры калана и сеть для ловли тюленей¹¹¹. Также существует версия, что началом формирования коалиции местных племён стало заключение русскими в тюрьму влиятельного шамана по обвинению в колдовстве. Там они, дабы поиздеваться, попытались накормить его мясом, отрезанным с бедра покойника. Эта история стала популярна у тлинкитов. На одном из пиров представители кагвантанов с острова Ситка подверглись насмешкам со стороны других племён, так как первые позволяют русским подобным образом обращаться со своими братьями. Стунуку (сын вождя киксади с о. Ситка) был так глубоко оскорблён, что покинул пиршество, вернувшись на Ситку. Там, он поведал эту историю своему старшему брату Катлиану, тот согласился со своим младшим братом, что такое отношение оскорбительно и недопустимо. Не желая выслушивать от других племён подобные вещи, они начали готовиться к полномасштабной войне против русских, дабы вернуть пошатнувшийся авторитет своего племени¹¹².

Важно отметить, что тлинкитская версия начала конфликта с русским сохранилась в многочисленных преданиях, но их достоверность установить крайне сложно, так как многие из них передавались устно из поколения в поколение и были записаны многим позднее данных событий. В целом устные индейские предания дают уникальную возможность взглянуть на причины и ход боевых действий со стороны тлинкитов, что до последнего времени было невозможно для историков, опиравшихся исключительно на письменные источники.

Таким образом, помимо частных конфликтов, по мнению отечественных исследователей, активное участие в разжигании конфликта между русскими и аборигенами принимали американцы и европейцы, также стремившиеся включить данный регион в свою сферу влияния. До сих пор ведутся споры о причинах данного конфликта, что является актуальной проблемой для современных исследователей. Только применение новых подходов, совмещения данных русских и зарубежных источников, а также информации, содержащейся в тлинкитских преданиях, способны приоткрыть завесу тайны противостояния двух цивилизаций.

Решение о начале войны было принято на большом совете вождей, который состоялся зимой 1802 г. в Хуцнуву-куане (о. Адмиралти). Сюда съехались представители целого ряда куанов: акойские тойоны Осип из текуеди и Честныга из тлукнахади, ситкинский Скаутлелт со своим племянником Катлианом и многие другие¹¹³. Там же был разработан план нападения, согласно которому было необходимо выждать ухода с Ситки промысловых партий и захватить Михайловскую крепость, по возвращении партий устроить засаду и уничтожить их. Впоследствии должны были быть разбиты все группы рус-

¹¹¹ История Русской Америки (1732-1867): в 3-х томах. Т. 2. Деятельность Российско-американской компании (1799-1825) / отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. – М., 1999. – С. 56.

¹¹² Зорин А.В. Указ. соч. – С. 105 – 106.

¹¹³ Зорин А.В. Указ. соч. – С. 112.

ских промышленников, ведущие свою промысловую деятельность на землях тлинкитов¹¹⁴.

Первой подверглась нападению тлинкитов «дальняя» партия под начальством И.А. Кускова. Это произошло 19 мая 1802 г. у устья р. Алсек. Несмотря на то, что данная атака была отбита, она значительно нарушила планы Кускова, заставив его вернуться на Якутат для пополнения припасов, и вернуться к промысловой деятельности только спустя 3 недели¹¹⁵.

Примерно в это же время другой отряд коалиции индейцев напал на Михайловскую крепость. Согласно исследованию П.А. Тихменева, нападение на крепость было неожиданным для её обитателей. Важно отметить, что на тот момент крепость практически не охранялась, так как большинство мужчин участвовало в промысловой деятельности¹¹⁶. Именно поэтому крепость была быстро захвачена и передана на разграбление племенам тлинкитов.

По средним данным, в ходе нападения погибло около 20 русских во главе с командующим обороной Медведниковым и около 130 алеутов, находящихся на службе у РАК¹¹⁷. Помимо людских потерь, Российско-Американская компания понесла существенные экономические убытки, так было украдено около 3 тысяч шкур морских бобров и прочие меха, а также было сожжено судно, только что построенное и находившееся в порту¹¹⁸.

Данный локальный успех позволил тлинкитам продолжить политику истребления промысловых групп русских и алеутов. Через день индейцы уничтожили маленькую партию В. Кочесова, которая возвращалась в крепость с промысла¹¹⁹. В целом за этот год погибло более 50 русских промышленников, что является колоссальным числом, так как в целом в Аляске насчитывалось 350-450 русских¹²⁰. Процесс колонизации был сильно замедлен, а русский престиж в глазах аборигенов был серьезно подорван.

Баранов понимал, что, если не принять ответные меры как можно скорее, РАК может и вовсе потерять своё влияние в данном регионе. Эти обстоятельства заставляли его собирать силы для удара по враждебным тлинкитам.

Император Александр I сам был заинтересован в устойчивости компании в Новом Свете, в связи с чем туда в 1803 году были направлены корабли «Надежда» и «Нева» под руководством И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского¹²¹. Последний сыграл ключевую роль в освобождении острова Ситка и разгроме войск тлинкитов.

¹¹⁴ Зорин А.В. Указ. соч. – С. 117.

¹¹⁵ Гринев А.В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741–1867 гг.). – Новосибирск, 1991. – С. 115.

¹¹⁶ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. – СПб., 1861. – С. 89.

¹¹⁷ Бурлак В.Н. Указ. соч. – С. 117.

¹¹⁸ Тихменев П.А. Указ. соч. – С. 88.

¹¹⁹ Гринев А.В. Указ. соч. – С. 116.

¹²⁰ Зорин А.В. Указ. соч. – С. 170.

¹²¹ Алексеев А.А. Судьба Русской Америки. – Магадан, 1975. – С. 146.

По сведениям К.Т. Хлебникова, к маю 1804 года на острове Якутат Баранов собрал внушительные силы и отправился в поход на Ситку¹²², попутно организовывая карательные рейды на стоянки племён, из-за чего его путь значительно затянулся. Однако благодаря этой задержке силы русских возросли. На подмогу А.А. Баранову пришёл адмирал Ю.Ф. Лисянский, который, достигнув берегов Америки, 19 августа вошёл в воды Ситкинского залива¹²³.

Тлинкиты прекрасно понимали, что рано или поздно русские попробуют нанести ответный удар, поэтому предусмотрительно выстроили новую крепость на острове Ситка – Шисги-Нуву («Крепость Молодого Деревца»), и подготовились к обороне.

По информации Ю.Ф. Лисянского, «в поход против колошей было мобилизовано 120 русских и около 900 партовщиков на 400 байдарках, но ныне байдарок считается не более 350, а партовщиков 800. Такие потери в людях приписывают простудным болезням, от которых несколько человек умерло, а другие для излечения отправлены назад в Якутат»¹²⁴. Его данные можно считать достоверными, так как сам капитан корабля принимал непосредственное участие в данных событиях и не стремился исказить численность собственных войск. К тому же эта информация подтверждается и в других исследованиях¹²⁵.

Однако и этих сил не хватило, чтобы сразу же взять крепость. Из-за отмени «Нева» не могла достаточно близко подойти к тлинкитской крепости, «...а на оную дистанцию ... ядра наших пушек не пробивали стен их замка»¹²⁶, мощные орудия значительно ускорили бы падения обороняющихся аборигенов. Баранов и компания были вынуждены уповать на мощь орудий, находящихся на суше, однако и тут произошёл просчёт, позволивший тлинкитам отбить данную попытку штурма. Вождь Катлиан с группой воинов сумел зайти в тыл войскам РАК, таким образом посеяв панику в задних рядах армии Баранова. Находясь под непрерывным обстрелом, партовщики обратились в бегство. Осаждённые предприняли попытку вылазки, дабы добить деморализованного противника, однако, подойдя достаточно близко к береговой линии, они получили залп с «Невы», что заставило их отступить и вновь занять оборонительные позиции в крепости¹²⁷.

Это локальное поражение заставило русских предпринять более осторожную тактику: отныне они не пытались взять крепость штурмом, блокиро-

¹²² Хлебников К.Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, главного правителя российских колоний в Америке. – СПб., 1835. – С. 75.

¹²³ Зорин А.В. Указ. соч. – С. 179.

¹²⁴ Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света в 1803 – 1806 гг., по повелению его Императорского Величества Александра Перваго, на корабле Нева, под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана I-го ранга и кавалера Юрия Лисянского. Ч. 2. – СПб., 1812. – С. 15.

¹²⁵ Зорин А.В. Индейская война в Русской Америке. – М., 2002. – С. 170.

¹²⁶ Гринштейн Б.В. Земля за океаном. – М., 1977. – С. 255.

¹²⁷ Зорин А.В. Битва за Ситку... – С. 204.

вав её и ведя огонь из корабельных орудий, когда это было возможно. Уже спустя 6 дней индейцы, не видя перспектив в обороне блокированной крепости, решили покинуть её, и наутро 7 октября 1804 года русские во главе с Ю.Ф. Лисянским заняли крепость «Шисги-Нуву». Сам капитан 1-го ранга следующим образом описал данные события: «На следующий день поутру, не видя никакого движения, я заключил, что ситкинцы занимаются приготовлением к выезду из крепости. Спустя несколько времени, заметив, что повсюду насело великое множество ворон, я послал переводчика на берег. Он скоро возвратился с известием, что в крепости, кроме двух старух и мальчика, не было уже ни одного человека. Сойдя на берег, я увидел самое варварское зрелище, которое могло бы даже и жесточайшее сердце привести в содрогание. Полагая, что по голосу младенцев и собак мы можем отыскать их в лесу, ситкинцы предали их всех смерти»¹²⁸.

Запись об убийстве собственных детей породила у исследователей массу вопросов, могли ли на самом деле тлинкиты, дабы уйти незамеченными, умертвить собственных детей? Как мы уже выяснили, по мнению Ю.Ф. Лисянского, данный акт насилия был стратегическим манёвром, однако, по мнению А.В. Зорина, «здесь имело место жертвоприношение с целью обеспечить помощь потусторонних сил при отступлении»¹²⁹. Эта версия кажется наиболее правдоподобной, так как смерти было предано всего 4 ребёнка, при том, что в крепости находилось куда большее количество детей. Это говорит о том, что другие дети всё же покинули крепость вместе с остальными тлинкитами.

В дальнейшем крепость была разграблена и уничтожена, на этом эпизоде закончился основной этап русско-тлинкитской войны, однако отдельные группы индейцев продолжили борьбу, совершая нападения на промышленников. Как отмечал К.Т. Хлебников, «нашли убитыми 8 человек алеутов в окрестных бухтах, а потому уверились, что неприятели, скрываясь, засели по лесам и выжидают случая напасть врасплох на разъезжающих за ловом рыбы алеутов; в избежание сего, приняты были нужные меры осторожности»¹³⁰.

Несмотря на захват крепости Молодого деревца, мир не был заключен, русские промышленники были вынуждены всегда находиться настороже, ожидая нападения тлинкитов. В 1818 году было заключено перемирие с ситкинскими кагвантанами, однако данный эпизод не считается полноценным мирным соглашением¹³¹. Лишь в 2004 году Российская Федерация официально заключила мир с представителями колошей¹³², таким образом, конфликт, начатый в начале XIX века, был официально завершён только спустя 200 лет.

Подводя итог, можно сказать, что битва за Ситку не была рядовым восстанием тлинкитов, это было грандиозное событие в мировой истории, отразившееся на будущем не только РАК, но и всего Нового Света. На сегодняш-

¹²⁸ Лисянский Ю.Ф. Указ. соч. – С. 29 – 30.

¹²⁹ Зорин А.В. Битва за Ситку... – С. 220 – 221.

¹³⁰ Хлебников К.Т. Жизнеописание... – С. 88.

¹³¹ Зорин А.В. Битва за Ситку... – С. 226.

¹³² Зорин А.В. Индейская война в русской Америке... – С. 407.

ний день до сих пор ведутся дискуссии касательно причин и последствий данного конфликта двух совершенно разных цивилизаций. Многие события тех дней до сих пор остаются спорными и описываются разными исследователями совершенно противоречиво, именно поэтому в современных работах необходимо беспристрастно смотреть на имеющиеся факты, а также продолжать активно изучать данный переломный момент в истории русской Америки. Один из наиболее известных отечественных исследователей данной темы А. В. Зорин в предисловии своей книги написал: «Подобно Геттисбергу или Сталинграду, Ситка стала поворотным пунктом в американской истории. Подобно битве за Мидуэй, она решала вопрос о контроле над севером Тихого океана»¹³³.

THE BATTLE FOR SITKA: ACTUAL PROBLEMS AND NEW APPROACHES

V.S. Volkov

Belgorod State University

The article, based on the study of various works devoted to the battle of the Hundred, examines various versions of the events of the Russian-Tlingit confrontation of 1802-1804.

Keywords: Tlingit, RAC, Sitka, Baranov, Lisiansky, war, Russians, galoshes.

ВКЛАД БОТКИНЫХ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛГОРОДЧИНЫ

А.Ю. Гончарова

Н. рук. – заместитель директора по науке Т.В. Васильева

Белгородский государственный историко-краеведческий музей

kraimuz@yandex.ru

В истории любого края есть имена, неразрывно связанные с его становлением и развитием, во многом определившие то, каким этот край мы видим сегодня.

Значительный вклад в социально-экономическое развитие Шебекинской волости на рубеже XIX-XX вв. внесли Дмитрий Петрович и Пётр Петрович Боткины.

Боткины – это русский купеческий род, ведущий родословную с XVI в. Его потомка Петра Кононовича Боткина, московского купца I гильдии, император Николай I в 1883 г. возвёл в сословие Почётных граждан¹³⁴. Фирма П.К. Боткина по торговле чаем в Москве являлась крупным торговым предприятием с отделениями в Петербурге, Иркутске, Монголии и Китае. После смерти Петра Кононовича его торговое предприятие унаследовали четверо старших сыновей – Дмитрий, Петр, Василий и Николай. Они основали торго-

¹³³ Зорин А.В. Указ. соч. – С. 2.

¹³⁴ Грамота Имп. Николая I о возведении в сословие Почётных граждан Боткина Петра Кононовича и его потомков. 8 августа 1833 г. – РГАЛИ Ф. 54 Оп. 1 Ед. хр. 58 л. 1.

вую фирму «Петра Боткина Сыновья», однако фактически делами управляли только двое из них – Дмитрий и Пётр.

В 1882 г. фирма «Петра Боткина Сыновья» приобрела в селе Новая Таволжанка Курской губернии Белгородского уезда Шебекинской волости свеклосахарный завод. Новотаволжанский сахарный завод был образован в 1856 г. по огневой системе, а в 1862 г. перестроен на паровую систему. При заводе было 4392 десятины собственной земли и 3126 десятин арендуемой земли. К моменту приобретения Новотаволжанский завод находился в упадке.

Весной 1885 г. завод был переоборудован с соблюдением новых требований свеклосахарной промышленности¹³⁵. Производительность увеличилась с 600 до 1200 берковцев (1 берковец – 164 кг). В 1890 г. учреждается «Товарищество Новотаволжанского сахарного завода Боткиных».

Как только братья Дмитрий Петрович и Пётр Петрович Боткины переоборудовали завод, они сразу же принялись за благоустройство территории и постройку социально-значимых учреждений.

Для служащих и старших мастеровых при заводе построили 27 семейных домов, каждый с несколькими комнатами, кухнями, погребями и сараями для скота. Также имелась заводская казарма для сезонных работников. В казарме кроме спальных помещений, столовой, кухонь и кладовок располагались два помещения для отдыха. Одно из них было оборудовано сценой и приспособлено для кинематографа и спектаклей. Сеансы кинематографа ставились для служащих и рабочих каждую субботу, а спектакли местных любителей 7-12 раз в год. Второе помещение служило для развлечений: бильярд, газеты и журналы для чтения.

В 1883 г. при заводе была построена больница, в которой приём, обслуживание и выдача лекарств больным были бесплатными.

В 1885 г. на средства владельцев завода была открыта церковно-приходская школа, которая в 1891 г. была реформирована в заводское училище товарищества Боткиных. Через 8 лет в 1899 г. училище преобразовано в 2-хклассное министерское училище¹³⁶, где бесплатно обучались как дети заводских служащих, мастеровых и рабочих, так и крестьянские дети из соседних селений.

При заводе также действовала вспомогательно-сберегательная касса для всех рабочих.

Завод обеспечил работой крестьян, проживающих в близлежащих окрестностях, и гарантировал им стабильные доходы, а кроме того, предприятие способствовало развитию социокультурной инфраструктуры в Белгородском крае.

В 1904 г. завод был перенесён на новое место – на левый берег реки Северский Донец – и заново отстроен.

¹³⁵ Описание Новотаволжанского сахарного завода. Главные черты заводского хозяйства. 1885 г. – ГАБО Ф. 93, Оп. 1, Д. 121.

¹³⁶ Фотография. Двухклассное училище. – БОКМ НВ 24899.

Здание завода представляло собой двухэтажное каменное крытое железом строение с несколькими прилегающими к нему такими же пристройками. На главном фасаде завода была построена двухэтажная пристройка, на первом этаже находились помещение парового насоса, противопожарные устройства Гринеля; на втором этаже размещалась лаборатория завода. Над пристройкой возвышалась железобетонная башня для напорного водяного бака противопожарного приспособления; ирригационное отделение. Примыкало к заводу сепарационное отделение, предназначенное для сушки жома, а за ним известковое отделение. Отдельно от завода была построена паровичная с машинным отделением.

Осенью 1907 г. новый завод дал первую продукцию, его средняя суточная производительность составила 5000 берковцев. Это был первый сахарный завод в России, где появилось электричество. При заводе работали механические мастерские и электростанция. Помимо сахарного завода, Боткины владели имением (более 8 тысяч гектар), 11 экономиями¹³⁷ – так называли крупные хозяйства с наемными рабочими и сельскохозяйственной техникой, 3 мельницами, кирпичным заводом и 3 складами, в которых хранили готовую продукцию. На большей части земель выращивали свекловицу – сырье для производства сахара. В экономиях выращивали овощи и различные агрокультуры, разводили животных, вели лесное хозяйство. Также Боткины развивали в регионе науку: построили метеостанцию, селекционную станцию для выведения новых сортов растений, опытное поле и ветлечебницу.

Расположение завода было благоприятное: меловые залежи, чистая река, песчаный участок земли, густонаселенная местность (избыток рабочей силы).

В государственном архиве Белгородской области были выявлены документы об условиях найма рабочих для обработки и уборки свёклы: «Мы нижеподписавшиеся крестьяне Курской губернии Корочанского уезда Радьковской волости деревни Кривошеевки заключили сие условие с Конторою экономии Товарищества Новотаволжанского сахарного завода Боткиных в следующем: 1). Мы крестьяне, поименованные в списке сего условия, обязались произвести копку и возку сахарной свёклы урожая 1909 года в Новотаволжанский завод из плантаций Хатнянской и Красноярской Товарищества Боткиных и доставить на станцию Приколотное Южной железной дороги. На следующих условиях: для производства означенной работы мы, крестьяне, обязаны явиться по первому требованию Конторы Хатнянской экономии и иметь с собой условленное количество подвод и копачей, и немедленно приступить к копке и возке свёклы с указанного заведующим экономией поля»¹³⁸.

Как видим из документа, около сахарного завода располагалась товарная станция Южной железной дороги. Это обстоятельство благоприятно влияло на сбыт продукции. Благодаря высокому качеству сахарного песка, почти

¹³⁷ Планы, арендуемых сахарным заводом земель в экономиях, усадьбах и хуторах. 1907 г. – ГАБО Ф.93, Оп.1, Д.33.

¹³⁸ Документы договора о найме рабочих. 1909 г. – ГАБО Ф.93, Оп.1, Д.52.

всё его количество продавалось повагонно для последующей розничной торговли. Сбыт сахара производился в московском, ярославском, владимирском и костромском фабричных районах, также сахар отправлялся в Сибирь и восточные губернии Европейской России.

Завод неоднократно экспонировал свою продукцию на выставках. Так, в 1885 г. на всемирной выставке в Антверпене завод получил Большую бронзовую медаль; в 1887 г. – на Харьковской всероссийской выставке – Большую золотую медаль; в 1893 г. – на Чикагской всемирной выставке – Большую бронзовую медаль; в 1896 г. – на Нижегородской всероссийской выставке – Большую золотую медаль; в 1900 г. – на Парижской всемирной выставке – Большую золотую медаль.

В дипломе на Большую золотую медаль Нижегородской Всероссийской выставки отмечено: «За техническое устройство, применение новейших усовершенствований, участие русских техников с высшим образованием и за заботливое отношение к нуждам рабочих».

Владельцы Новотаволжанского сахарного завода ежегодно страховали имущество завода. Так, с 1906 по 1911 гг. сахарный завод был застрахован на сумму 275 800 рублей¹³⁹. Из документа видим: «Свеклосахарный завод – 135 000 рублей, котельная – 40 000 рублей, электрическая станция – 4000 рублей, сепарационное отделение – 15 000 рублей, бурачная – 2000 рублей» и т. д.

Заботились Боткины и об экологическом состоянии окружающей среды. В фондах ГАБО был выявлен документ 1911 г., из которого узнаем: «Товарищество Новотаволжанского сахарного завода Боткиных уплатило гербовым сбором 1 рубль 75 копеек на очистку отстойников диффузионных вод»¹⁴⁰.

Для представителей династии Боткиных было характерно активное участие в различных сферах жизни общества. Они внесли большой вклад в развитие промышленности России, находились в центре социальной и культурной жизни Москвы и Петербурга, способствовали развитию социокультурной инфраструктуры в Белгородском крае.

CONTRIBUTION OF THE BOTKINS TO THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE BELGOROD REGION

A.Y. Goncharova – Senior Researcher, History Department
scientific adviser – deputy director for science T.V. Vasilyeva
Belgorod State Museum of History and Local Lore

The article covers the contribution of Botkin family to the social and economic development of the Belgorod region in the middle of the 19th century. The firm «Petr Botkin's Sons» acquired a sugar factory in the village of Novaya Tavolzhanka, Kursk province, Belgorod uyezd, Shebekinskaya volost. The plant provided work for the peasants living in the surrounding areas, and guaranteed them stable income, and in addition, the company contributed to the development of social and cultural infrastructure in the Belgorod region.

¹³⁹ Страховые полисы по страховке завода за 1906 – 1913 гг. – ГАБО Ф. 93, Оп. 1, Д. 1.

¹⁴⁰ Договора с крестьянами на выломку мела, укрытие свёклы и производство других видов работ. – ГАБО Ф. 93, Оп. 1, Д. 9.

К.И. МЕСАКСУДИ И РАЗВИТИЕ ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ В КЕРЧИ

Е.А. Ердокеско

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.И. Цимбаев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ekaterina-erdokesko@yandex.ru

В истории табачного дела на территории Таврической губернии второй половины XIX – начала XX века особое место занимает керченская фабрика грека по происхождению, известного мецената, купца и предпринимателя Константина Ивановича Месаксуди, открытая в 1867 году на углу Воронцовской и Дворянской улиц. Благодаря деловым и личным качествам К.И. Месаксуди уже к началу 80-х годов XIX века фабрика превратилась в крупнейшее предприятие города Керчь, а накопленный капитал позволил ему перейти из второй купеческой гильдии в первую.

С момента своего основания табачная фабрика Месаксуди постоянно развивалась и обновлялась с учетом последних достижений науки. Так, например, в конце XIX в., стремясь улучшить изготавливаемые ими изделия, на керченском предприятии, наряду с табачной фабрикой Стамболи в Феодосии, впервые на территории Крымского полуострова были установлены табак-крошильные станки¹⁴¹.

Об успешном развитии табачной фабрики «Месаксуди и сын» могут сказать не только применяемые на предприятии технологии, но и статистические данные, связанные с количеством изготавливаемой продукции и числом работавших там лиц. Так, например, если в 1881 году на предприятии было изготовлено 4350 пудов курительного табака и 1280 папирос, и при этом число рабочих составляло 35 человек¹⁴², то в 1903 г. было изготовлено 32500 пудов курительного табака и 785900 папирос, а число рабочих при этом увеличилось до 400 человек¹⁴³. К 1914 году число рабочих на фабрике возросло до 620 человек¹⁴⁴, а объем изготавливаемой продукции вырос до 64717 пудов табака, причем 98,20% импортированной продукции приходилось именно на эту фабрику – в основном, из Турции, Бессарабии; также поставлялся табак Южного Берега Крыма и Закавказья¹⁴⁵.

Продукция фабрики находила сбыт не только на территории южных уездов Таврической губернии, которые были расположены на Крымском по-

¹⁴¹ Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1900 год. – Симферополь, 1900. – С. 87

¹⁴² Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики. – СПб., 1881. – С. 570.

¹⁴³ Список фабрик и заводов Европейской России. – СПб., 1903. – С. 669

¹⁴⁴ Пряхин Ю.Д. Греки в истории России XVIII – XIX веков: Исторические очерки. – СПб, 2008. – С. 61.

¹⁴⁵ Прохоров Д. А. Крымские караимы и развитие табачной промышленности в Российской империи в конце XIX – начале XX века. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. – Нижневартовск, 2018. – №10. – С. 336.

луострове, но и в материковой части (ныне это территория Херсонской и Запорожской областей), а также шла на внутренний рынок Российской империи, в такие города, как, например, Петербург, Москва, Киев и Харьков. Табачная продукция предприятия удостоивалась различных наград на промышленных выставках и поставлялась к Императорскому дворцу в Петербург¹⁴⁶.

Однако, несмотря на возрастающие темпы развития предприятия, условия работы там были затруднены и тяжелы тем, что, согласно сведениям известного русского ученого и общественного деятеля М.Я. Капустина, на предприятии отсутствовали правильные и сильнодействующие аппараты вентиляции, наблюдалось недостаточное устранение табачной пыли, а также отсутствовала своевременная врачебная помощь рабочим, не было контроля за здоровьем рабочих и сотрудников предприятия. Причем интересно то, что до приезда в Керчь в 1897 году Уполномоченной Комиссии, в которую непосредственно и входил М.Я. Капустин, данная фабрика никогда не была объектом санитарного надзора. Более того, городской врач и санитарный врач не считали себя обязанными и даже имеющими право являться на предприятие Месаксуди с целью санитарного надзора, и в этом же смысле, как считает М. Я. Капустин, они получили указания от административных лиц города Керчь¹⁴⁷. Однако, несмотря на сложности, связанные с производством табачных изделий, К.И. Месаксуди внимательно относился к проверяющим, спрашивал у них совета и просил дать ему указания к устранению замеченных недостатков.

Кроме того, Константин Месаксуди проявлял немалую заботу о своих сотрудниках, стремился всячески поддержать лиц, которые работали на его предприятии. Так, на его средства содержалась амбулатория и аптека для рабочих и служащих фабрики. Действовали ясли для детей сотрудников предприятия. На фабрике также функционировала касса взаимопомощи, в которой, в зависимости от стажа безупречной работы (5, 10, 15 лет), можно было получить соответствующую ссуду, иногда безвозмездную. Кроме того, ежегодно перед Пасхой на предприятии практиковалась выдача наградных: рабочим – в размере двухнедельного оклада, а служащим – месячного¹⁴⁸. Выплачивались также денежные премии рабочим в случае рождения ребенка и бракосочетания. Предусматривалась также помощь лицам, работавшим на предприятии и потерявшим трудоспособность вследствие болезни или старости, которым выдавалось денежное пособие из так называемого «инвалидного капитала».

Особая система организации труда, стремление К.И. Месаксуди к улучшению производственных условий и увеличению социальных льгот

¹⁴⁶ Савчук Ф. Месаксуди Константин Иванович [Электронный ресурс] // Федеральная национально-культурная автономия греков России. – URL: <https://rusgreek.ru/mesaksudi> (дата обращения: 02.12.2021).

¹⁴⁷ Капустин М.Я. Заметки о санитарном состоянии городов побережья Черного и Азовского морей. – СПб., 1898. – С. 30.

¹⁴⁸ Пряхин Ю.Д. Греки в истории России XVIII – XIX веков: Исторические очерки. – СПб, 2008. – С. 61.

привели к тому, что в революционные 1905-1907 годы фабрика Месаксуди, несмотря на призывы социал-демократических агитаторов организовать в городе всеобщую забастовку, продолжала работать и выпускать табачную продукцию. Более того, с целью недопущения на предприятии дестабилизации рабочей атмосферы и в случае попыток агитаторов проникнуть на предприятие, ворота фабрики закрывались¹⁴⁹.

После смерти К.И. Месаксуди 19 февраля 1908 года его дело продолжили его сыновья: вначале Григорий Константинович, а позднее, после его смерти, Петр Константинович, который не только стал последним владельцем табачной фабрики Стамболи, но и последним официальным городским головой досоветской Керчи¹⁵⁰.

Табачная фабрика Месаксуди продолжала свою работу и в годы Первой мировой войны, и в годы Гражданской войны. После эмиграции семейства Месаксуди из Керчи в 1919-1920 годах табачная фабрика была национализирована и продолжала успешно выпускать продукцию вплоть до осени 1941 года.

Подводя итоги, следует отметить, что табачная фабрика Месаксуди на протяжении всей своей почти 75-летней истории оставалась одним из крупнейших и современных предприятий не только в Керчи, но и на всей территории Крымского полуострова. Благодаря стремлению к совершенствованию техники изготовления табачных изделий и личному вкладу ее основателя К.И. Месаксуди фабрика постоянно развивалась и обновлялась с учетом последних достижений науки. Кроме того, Константину Месаксуди удалось не только оснастить свое предприятие различными новинками, но и создать особую систему организации труда, заключающуюся в оригинальной для того времени кассы взаимопомощи, которая стала, пожалуй, самым прогрессивным социальным нововведением на всей территории Крымского полуострова.

K.I. MESAKSUDI AND THE DEVELOPMENT OF A TOBACCO FACTORY IN KERCH

E.A. Erdokesko

Lomonosov Moscow State University

This article examines the activities of K.I. Mesaksudi as director of one of the largest tobacco factories on the territory of the Tauric province in the second half of the 19th – early 20th centuries. The author provides information on the main stages of development of the enterprise, the number of employees, the number of manufactured products, as well as the main trade areas. In addition, the author points to a special system of labor organization at the enterprise, thanks to which it was possible to ensure that during the revolutionary actions of 1905-1917, the Mesaksudi tobacco factory continued to work and produce tobacco products. The article also emphasizes the special role of the founder of the factory K.I. Mesaksudi, who skillfully combined the features of a capitalist entrepreneur with a fair amount of paternalism towards the employees of his enterprise.

Keywords: Tauric province, tobacco industry, K.I. Mesaksudi, Kerch.

¹⁴⁹ Савчук Ф. Месаксуди Константин Иванович [Электронный ресурс] // Федеральная национально-культурная автономия греков России. – URL: <https://rusgreek.ru/mesaksudi> (дата обращения: 02.12.2021).

¹⁵⁰ Пряхин Ю.Д. Греки в истории России XVIII – XIX веков: Исторические очерки. – СПб, 2008. – С. 69.

**ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МАКСИМИЛИАНА РОБЕСПЬЕРА В НАУЧНЫХ ТРУДАХ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА**

Ю.Е. Зарукина

Н. рук. – к.и.н., доц. В.В. Василенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1195392@bsu.edu.ru

Личность Максимилиана Робеспьера, знаменитого деятеля Французской революции конца XVIII века, является одной из самых загадочных и противоречивых в историографии¹⁵¹. На протяжении целых десятилетий историки изучали биографию известного политика, пытаясь глубже понять и изучить специфику его личностных качеств. Не исключением стали также работы отечественных исследователей. На сегодняшний день существует три научных школы, занимающиеся вопросами изучения историографии Французской революции. К ним следует отнести дореволюционных, советских и российских историков. Историографические работы советских и российских ученых наиболее известны и широко изучены, чем научные работы историков дореволюционного периода.

Поэтому в нашем научном исследовании мы рассмотрим труды специалистов дореволюционного периода, которые занимались изучением данной темы. К ним следует отнести представителей так называемой «русской исторической школы». Ее основоположником стал отечественный историк, общественный деятель В.И. Герье (1837-1919)¹⁵².

Вместе со своими учениками и сподвижниками П.Г. Виноградовым (1854-1925), Н.Н. Кареевым (1850-1931), И.В. Лучицким (1846-1918) и М.М. Ковалевским (1851-1916) ученый создал одну из ведущих научных школ, посвященную изучению истории Французской революции конца XVIII века¹⁵³.

Представители школы стремились сочетать конкретно-исторические исследования вместе с разработкой теоретико-методологических и историко-социологических проблем изучаемой ими темы. Для этого они собирали и анализировали документы по истории революции во французских архивах¹⁵⁴.

¹⁵¹ Мудрова А.Ю. Великие исторические личности. 100 историй о правителях-реформаторах, изобретателях и бунтарях. Робеспьер Максимилиан. – Москва, 2013. – С. 234–336.

¹⁵² Кирсанова Е.С. Консервативный либерал в русской историографии: жизнь и историческое мировоззрение В.И. Герье (1837-1919) // Вестник ТГУ. – Тула, 2003. – № 6. – С. 45–63.

¹⁵³ Чудинов А.В. История Французской революции: пути познания. – Москва, 2017. – С. 45–56.

¹⁵⁴ Российская историография и «русская историческая школа» [Электронный ресурс] // Энциклопедический электронный словарь. – URL: <https://studme.org/168503032760> (дата обращения: 26.10.2021).

В своих научных трудах, посвященных истории Французской революции 1789-1794 гг., историки характеризовали и деятельность Максимилиана Робеспьера¹⁵⁵.

Например, В.И. Герье и П.Г. Виноградов считали Робеспьера талантливым политическим деятелем, который не был лишен природных дарований, но критиковали его за проведение вместе с другими монтаньярами политики революционной диктатуры¹⁵⁶.

Н.Н. Кареев вместе с И.В. Лучицким и М.М. Ковалевским в своих научных трудах дают нейтральную оценку политической и общественной деятельности влиятельного монтаньяра в период революционных событий 1789-1794 гг.¹⁵⁷

Примечательной является работа о семействе Робеспьеров дореволюционного историка М.Ф. Шугурова (1829-1891). В ней ученый рассказывает о семье знаменитого государственного и политического деятеля, характеризуя личность каждого из ее членов. Так, о братьях Робеспьерах исследователь отзывается как о террористах, не щадящих жизни других граждан во время Террора 1793-1794 гг. Также автор называет политиков узурпаторами государственной власти, диктаторами, децемвирами и палачами французского народа¹⁵⁸.

А.А. Матвеева-Леман в статье, посвященной организации, подготовке и проведению праздника в честь Верховного Существа от 20 прериала II года Республики /8 июня 1794 года, к сожалению, не дает никакой оценки личности Максимилиана Робеспьера и его деятельности. Статья носит чисто описательный характер¹⁵⁹.

Аналогичный подход мы можем наблюдать в политической брошюре о Робеспьере у публициста М.М. Кусторубова¹⁶⁰.

Представитель русского зарубежья И.М. Херсаков, описывая социальную политику Робеспьера в 1789-1792 гг., отмечал, что депутат Национального собрания был одним из выдающихся политических деятелей своего времени наряду с О. де Мирабо, Ж.Ж. Дантоном, Ж.С. Байи, А. Барнавом. Недостатками Робеспьера исследователь считал неуверенность в себе, за-

¹⁵⁵ *Таньшина Н.П.* К 150-летию изучения Французской революции в России: от Герье до «новой русской школы» // Новая и новейшая история. – Москва, 2018. – № 6. – С. 118–136.

¹⁵⁶ *Герье В.И.* Идея народовластия и Французская революция. – Москва, 2019. – С. 110–112.

¹⁵⁷ *Личман Б.В.* История России с Древнейших времен до второй половины XIX века. Курс лекций. Часть 1. Российские исторические школы и их представители. – Екатеринбург, 1995. – С. 66–75.

¹⁵⁸ *Шугуров М. Ф.* Семейство Робеспьеров // Русский архив. – Санкт-Петербург, 1867. – № 5. – С. 516–520.

¹⁵⁹ *Матвеева-Леман А.А.* Праздник Верховного существа 20 прериала II г. – 8 июня 1794 г. – Санкт-Петербург, 1911. – Том 16. – С. 24–86.

¹⁶⁰ *Кусторубов М.М.* Максимилиан Робеспьер. – Санкт-Петербург, 1898. – С. 3–47.

мкнутость и чрезмерный идеализм, которые, по его мнению, не давали политику объективно оценивать тогдашнюю действительность¹⁶¹.

Революционер-анархист второй половины XIX – нач. XX вв. П.А. Кропоткин с восхищением писал о якобинцах, в том числе и о Максимилиане Робеспьере. Ученый считал политика вождем Французской революции и добродетельным человеком. По мнению Петра Алексеевича, именно якобинцы во главе с Робеспьером могли удержать основные бразды революционной идеологии во Франции в период 1793-1794 гг.¹⁶² Стоит отметить, что в исследовательских работах историков царской России присутствует плюрализм мнений при оценке политической и социальной деятельности М. Робеспьера. Это связано с тем, что каждый историк не придерживался определенной методологической основы, а следовал своим собственным взглядам. Такой подход был характерен для представителей вышеупомянутой исторической школы.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что отечественные исследователи дореволюционного периода дают различные оценки политической и социальной деятельности Максимилиана Робеспьера. В их научных трудах личность политика представлена с различных позиций. В них содержится, позитивная, нейтральная либо негативная характеристика известного политического деятеля. Данная специфика объясняется тем, что представители русской исторической школы придерживались в своих работах принципов идейного и методологического плюрализма. Анализируя определенные проблемы вышеупомянутой темы, они следовали исключительно собственным вкусам и предпочтениям, не опираясь на какие-то определенные концепции методологии историографии исторической науки Российской империи во второй половине XIX – начала XX вв.

THE ASSESSMENT OF POLITICAL AND SOCIAL ACTIVITIES OF MAXIMILIAN ROBESPIERE IN THE SCIENTIFIC WORKS OF DOMESTIC HISTORIOGRAPHY IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

J.E. Zarukina

Belgorod State University

The article presents the main ideas of Russian scientists of the pre-revolutionary period regarding the political and social activities of Maximilian Robespierre. The article talks about the representatives of the «Russian Historical School» who studied the problems of the history of the French Revolution (1789-1799). The main positions and characteristics of the assessment of the political and social activities of the famous revolutionary are given. At the end of the article, conclusions are made on a given topic.

Keywords: Maximilian Robespierre, French Revolution, Russian Historical School, Russian historiography of the pre-revolutionary period, scientific works.

¹⁶¹ *Херасков И.М.* Социальная политика Робеспьера. 1789-1792 // *Голос минувшего*. – Париж, 1914. – № 1. – С. 299–305.

¹⁶² *Кропоткин П.А.* Великая французская революция 1789-1793 гг. – Москва, 1979. – С. 59–70.

КАДРОВЫЙ СОСТАВ ОРГАНОВ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРИОД ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

С.В. Иванов

Н. рук. – к.и.н., доц. В.А. Иванов

МБОУ «Средняя образовательная школа № 5» города Калуги
seviv2004@yandex.com

В 2022 году исполняется 300 лет с момента учреждения указом императора Петра I от 12 января 1722 г. нового государственного института – прокуратуры как органа надзора за соблюдением законности в России.

Российская прокуратура прошла продолжительный и сложный путь. Особо значимыми в ее истории были периоды, совпадавшие с поворотными этапами в развитии страны. Одним из таких периодов была эпоха подготовки и отмены крепостного права.

В этой связи возникает вопрос: что представляли собой государственные органы, призванные осуществлять надзор за исполнением законов, из кого формировался кадровый состав этих учреждений, от которого во многом зависела эффективность их деятельности? Как в свое время подметил М.М. Сперанский, «в государстве учреждения без людей тщетны, как и люди без добрых учреждений мало доброго произвести могут»¹⁶³.

Важность изучения темы состоит, прежде всего, в том, что мы до сих пор не имеем четкого и ясного представления о людях, которые трудились в органах российской прокуратуры, надзиравших за выполнением государственными учреждениями и должностными лицами принятых верховной властью законов, не знаем, каково было их социальное происхождение, образовательный уровень, материальное положение и т.д. Эти факторы не только определяли место человека в социально-классовой структуре общества, но и влияли на стиль его служебного поведения. В первую очередь это касается служащих, занимавших разные должности в системе прокурорских органов в местном управлении, среди которых было немало видных, но мало известных и почти неизвестных деятелей.

В данной статье на материалах Калужской губернии рассматривается кадровый состав служащих губернской прокуратуры в период отмены крепостного права.

В основу источниковой базы положены разные по происхождению, назначению и полноте источники, разделенные на пять групп: 1) законодательные акты; 2) формулярные списки о службе сотрудников Калужской прокуратуры; 3) справочные материалы; 4) материалы губернской прессы; 5) исследования отечественных историков.

По действовавшему в рассматриваемое время законодательству прокуратуру в губернии возглавлял губернский прокурор, назначаемый на должность императором по представлению министра юстиции. При губернском прокуроре состояли, как гласил закон «для совета и помощи» два помощника – губернские стряпчие: уголовных и казенных дел. Они назначались и

¹⁶³ Цит. по: Троицкий С. М. Социальный состав и численность бюрократии России в середине XVIII в. // Исторические записки. – М., 1972. – Том. 89. – С. 296–297.

увольнялись с должности министром юстиции, о чем сообщалось в высочайших указах. При губернском прокуроре была канцелярия, в состав которой входили письмоводитель и чиновники, определявшиеся к должностям губернским правлением по предложению gubernского прокурора¹⁶⁴.

Предметом действий губернских прокуроров, как было определено в законе, был «непосредственный надзор за порядком производства дел на местах губернских». Это выражалось в содействии своими действиями «к точному уразумению силы законов» и «в наблюдении за точным исполнением узаконений, охранение порядка ими установленного и содействие к пресечению противных им деяний и злоупотреблений. Губернские прокуроры должны были посещать тюрьмы, рабочие и смирительные дома, участвовать в работе губернских собраний и комитетов. Большой перечень обязанностей был у губернских прокуроров по надзору за деятельностью судебных органов¹⁶⁵.

Таковы были по существующему закону основные обязанности должностных лиц органов прокуратуры, осуществлявших надзорные функции в системе местного управления в исследуемый период.

Кадровый состав служащих калужской прокуратуры представлял собой следующее. Во главе губернской прокуратуры накануне и в начальный период реализации законодательных актов реформы 1861 г. стоял титулярный советник (IX класс) Николай Петрович Трузсон – выпускник Училища правоведения – созданного в 1835 г. принцем Петром Ольденбургским для подготовки высококвалифицированных кадров юристов-практиков. Служебную карьеру Трузсон начал младшим помощником секретаря в первом отделении 5-го департамента Сената в 1847 г. В 1852–1858 гг. служил товарищем председателя Калужской уголовной палаты, а в 1859 г. был назначен на должность gubernского прокурора¹⁶⁶.

Если попытаться представить по сведениям формулярных списков¹⁶⁷ состав органов калужской прокуратуры на рубеже 50–60-х гг. XIX в. по важнейшим социально значимым показателям, определявшим реалии служебной практики, то он выглядит таким образом. По социальному происхождению потомственных дворян было 4 человека, личных дворян – 1, из духовного звания происходило 2 человека. Высшее образование получил 1 человек (Трузсон), среднее – 1 (стряпчий казенных дел), неполное среднее – 1, домашнее – 2, начальное – 2. По возрасту служащие распределялись следующим образом. Губернский прокурор находился в возрасте 33 лет. Стряпчий уголовных дел – 60 лет, стряпчий гражданских дел – 53 лет. 4 служащих канцелярии были в возрасте от 19 до 42 лет. Для сравнения отметим, что в России в предреформенное время, высшее образование имели 52% прокуроров, из них Училище

¹⁶⁴ Свод законов Российской империи. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. – Часть. 1. – Том. 2. – Ст. 2463–2467, 2471.

¹⁶⁵ Там же. – Ст. 2474.

¹⁶⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1349. — Оп. 5. — Д. 65. — Л. 15 об.–18; Д. — 3371. — Л. 13 об.–18; Список высшим чинам государственного, gubernского и епархиального управлений. 1859. — Санкт-Петербург, б. г. — С. 160.

¹⁶⁷ Государственный архив Калужской области (ГАКО). — Ф. 62. — Оп. 1. — Д. — 3607. Л. 923 об.–929; Д. — 3781. — Л. 79 об.–86, 109 об.–111, 119 об.–132, 129 об.–133, 139 об.–140, 141 об.–144.

правоведения закончили 26%, т.е. половина. Среди российских прокуроров были лица и со средним (26%), низшим и домашним образованием¹⁶⁸. По возрасту самые многочисленные группы составляли губернские прокуроры от 26 до 30 лет – 26% и от 51 года до 55 лет – 25%¹⁶⁹. Продолжительность службы губернских прокуроров была небольшой. Из 51 человека 13 занимали эту должность до 1 года, столько же – от 1 до 3 лет, т.е. более половины прокуроров служили в губернии менее 3 лет¹⁷⁰. Калужский прокурор Трузсон состоял в должности 3 года, что, видимо, связано с его деятельным участием в работе по претворению в жизнь законодательных актов реформы 1861 г. губернской администрации, возглавляемой либеральным губернатором В.А. Арцимовичем.

Сведения о материальном обеспечении работников прокуратуры выглядят так: губернской прокурор получал 840 руб. в год, губернские стряпчие – по 350 руб., письмоводитель – 210 руб., другие чиновники канцелярии – по 100 руб.¹⁷¹ По сведениям калужских статистиков, прожиточный минимум в губернии для холостых служащих равнялся 125 руб. в год, семейных – 220 руб.¹⁷² Таким образом, получается, что губернский прокурор, губернские стряпчие и письмоводитель с учетом их семейного положения принадлежали к обеспеченным категориям, что нельзя сказать о рядовых чиновниках и служащих.

Таковы некоторые штрихи к коллективному портрету служащих Калужской губернской прокуратуры периода крестьянской реформы, полученные статистически на основе анализа архивного материала. Приведенные данные позволяют говорить о присутствии в ее составе выходцев из разных сословных групп, с преобладанием потомственных дворян. Губернский прокурор имел юридическое образование, среди его подчиненных были лица с начальным и домашним образованием. В губернской прокуратуре служили люди разных возрастов. Есть основания полагать, что получаемое большинством служащих содержание, позволяло удовлетворять необходимые жизненные потребности, а, следовательно, служить, и это главное, следуя букве и духу закона, что нашло свое проявление при отмене крепостного права в Калужской губернии.

STAFF COMPOSITION OF KALUGA PROVINCIAL PROSECUTOR'S OFFICE DURING THE PERIOD OF THE ABOLITION OF SERFDOM

S.V. Ivanov

МБЕИ «Secondary general school No. 5» of Kaluga

In the article the author investigates the personnel composition (social origin, level of education, age, material security) of Kaluga provincial prosecutor's office during the period of the abolition of serfdom.

Keywords: Kaluga prosecutor's office, staff composition, abolition of serfdom.

¹⁶⁸ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – Москва, 1978. – С. 170.

¹⁶⁹ Там же. – С. 170.

¹⁷⁰ Там же. – С. 171.

¹⁷¹ ГАКО. – Ф. – 62. – Оп. – 1. – Д. – 3781. – Л. 79 об., 109 об., 119 об., 129 об., 139 об., 141 об.; Д. – 3607. – Л. 923 об.

¹⁷² Калужские губернские ведомости. – 1859. – №. 33. – 15 авг. (ч. неофиц.).

ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ КИРГИЗ-КАЙСАКОВ ГЛАЗАМИ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И ОРЕНБУРГСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

А.С. Легостаев

Н. рук. – д.и.н., проф. С.В. Любичанковский

Оренбургский государственный педагогический университет

valdai-85@mail.ru

XIX век – знаковый период в изучении Центральной Азии. Включение данной территории в состав Российской империи вызвало не только исследовательский, но и широкий общественный интерес к региону и проживающим там народам. На протяжении всего XIX столетия в Центральной Азии с разными целями и задачами побывало значительное количество путешественников, военных, дипломатов, торговцев и исследователей. Часто результатами таких поездок становились письменные свидетельства о природно-климатических особенностях региона, политико-правовом устройстве, хозяйстве. Много страниц было посвящено описаниям повседневных практик жителей данного региона. Стоит отметить, что повседневности и досуговым практикам как ее составляющим путешественники и исследователи уделяли значительное внимание еще до того, как это стало отдельным направлением исследований. Конечно, подходы к описанию досуговых практик в XIX веке отличались от современных, где ярко выражен интерес к другому, непреходящей ценности его социокультурного опыта, формам присутствия человека в мире, способов его взаимодействия с ним через повседневные практики. В XIX столетии доминировали другие подходы. Господство интеллектуальной парадигмы Просвещения с ее прогрессистскими установками сформировало негативистское отношение к традиционным обществам как к отсталым, варварским, нуждающимся в развитии. И хотя начавшийся романтизм сместил угол зрения, показав через художественный метод оригинальность, цветущую сложность традиционного мира, всё же просвещенческие прогрессистские установки оказали значительное влияние на общественное сознание как в Европе, так и в России. Следствием этого стала идея доминирования «цивилизованных народов» над «варварами» не только в политико-экономическом аспекте, но и в повседневных практиках. Известный ученый Э. Саид в ставшей классической для постколониальных исследований работе «Ориентализм. Западные концепции Востока» писал о сложившемся в интеллектуальной культуре Запада ориенталистском дискурсе в отношении Востока¹⁷³. Ориентализм исходит из аксиомы принципиальной неспособности Востока «говорить о себе». Таким образом, ориенталист (ученый, поэт, путешественник) получает «интеллектуальную власть» говорить от имени Востока, истолковывать его тайны простым языком, понятным для Запада¹⁷⁴.

¹⁷³ Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. – СПб, 2016. – С. 34–35.

¹⁷⁴ Там же. – С. 55.

Российская интеллектуальная традиция в описании повседневности народов Центральной Азии во многом схожа с европейским ориенталистским дискурсом. Идея культурного доминирования при описании повседневных практик прослеживается как в записках путешественников, так и в научных и околонаучных работах многих исследователей Центральной Азии.

В данной статье будут рассмотрены досуговые практики киргиз-кайсаков глазами путешественников и оренбургских исследователей второй половины XIX века. В качестве примеров мы рассмотрим несколько сюжетов описания досуговых практик из записок русских путешественников и исследователей второй половины XIX века. Повседневные практики казахов или, как их именовали в XIX веке, киргиз-кайсаков, отражены в работах исследователей А.И. Левшина, Ч.Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, А.Е. Алекторова, И. Аничкова и многих других. Из записок путешественников следует выделить записки инженер-поручика Генса, Е.К. Мейендорфа, купцов Я.П. Жаркова и Д.У. Белова и многих других.

Купец Я.П. Жарков, в частности, в своих записках приводит объяснение того, зачем нужно изучать повседневность киргиз-кайсацкого народа: «Чем грубее человек, тем более на нас лежит ответственность хорошенько ознакомиться с существом его быта, дабы вести его к дальнейшему развитию»¹⁷⁵. Он видит в этом особую миссию России, данную Провидением. Поэтому при описании досуговых практик казахов и у путешественников, и у исследователей лейтмотивом проходит идея превосходства. Правда, иногда представители «цивилизованного народа» попадают в комичные ситуации. Упомянутый уже купец Жарков со своей супругой Авдотьей Ивановной насмеялись над головными уборами казахов, считая их нелепыми и нефункциональными. Но когда настала нестерпимая жара, и они были вынуждены носить колпаки. И далее, не греша против правды, Жарков их расхваливает: «И нехитрая кажись выдумка, а хорошее выходит дело»¹⁷⁶.

Что касается досуговых практик, то здесь стоит выделить поминки – асы, которые устраивались в мае или июне. Русских путешественников и исследователей в этой в общем-то характерной традиции многих народов удивляло, то, что «обряд этот, заключающийся в принесении на жертву скота, в угощении приглашенных, в играх и зрелищах, имеет характер скорее веселого праздника, чем печальной церемонии»¹⁷⁷. Асы по описаниям были по карману только зажиточным киргиз-кайсакам. Продолжались поминки несколько дней, и участвовать могло по несколько тысяч человек. В частности, на поминках Мурзы-Сатыя собралось около 11000 тысяч человек. Однако такие поминки постепенно уходили в прошлое и в XIX веке встречались все реже.

¹⁷⁵ Записки купца Я. П. Жаркова о киргизах. 1852 // Путевые дневники и записки российских чиновников и исследователей о Казахской степи XVIII-середины XIX века: сб. документов и материалов. – Астана, 2012 – С. 458.

¹⁷⁶ Там же. – С. 482.

¹⁷⁷ Плотников В.Н. Поминки (Ас). Этнографический очерк из быта зауральских киргизов // Записки Оренбургского отдела Императорского Русского Географического Общества. – Казань, 1870. – С. 137.

В 1892 году И. Аничков упоминал о поминках по Кари-баю, которые делали его сыновья и родственники. Поминки прошли. Все остались довольны. Но вот семья оказалась в крайней нужде¹⁷⁸.

Путешественники и исследователи обращали внимание, что для киргиз-кайсаков характерны игры, имевшие военно-прикладное значение: алтын-кабак (стрельба из ружья в подвешенную мелкую монету); аударыснак (игра, в которой всадники пытаются сбить друг друга с лошади); арка-сокнак (когда один ложится в центр круга, а остальные его бьют, и он должен угадать, кто это). Русские и европейские путешественники принесли новые игры в киргиз-кайсацкую степь. Казахская знать умела играть в карточные игры: вист и преферанс. Но особенная страсть, по сообщению путешественников, – шахматы. Шахматы киргизы считали своей игрой. Игроки садятся на землю, а вокруг ложатся зрители, переживающие за своих игроков. Соперничать с шахматами могли только рассказы сказок, легенд, притч. Киргизы исполняли песни разной жанровой направленности: жар-жар (свадебная песня), сынсу (причитания невесты). Кстати, А.Е. Алекторов в одной из своих заметок на основании анализа текста песни «Женская доля» делает вывод о тяжелом положении казахских девушек¹⁷⁹. У них были свои поэты-жырау, которые рассказывали легенды о батырах, были певцы-акыны, оленши исполняли традиционные песни. В частности, для заезжих гостей часто пели песни. А.Е. Алекторов упоминает, что ему посчастливилось послушать знаменитого певца Курманбая.

В целом, русские путешественники и исследователи сформировали обширную источниковую базу, посвященную досуговым практикам. Эти источники позволяют не только реконструировать досуговые практики киргиз-кайсаков, но и дают возможность проанализировать саму систему воззрений путешественников на загадочного для них другого.

LEISURE PRACTICES OF THE KIRGIZ-KAYSAKS FROM THE VIEW OF RUSSIAN TRAVELERS AND ORENBURG RESEARCHERS OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

A.S. Legostaev

Orenburg State Pedagogical University

The article analyzes the views of Russian travelers and researchers on the leisure practices of the Kirghiz-Kaisaks in the second half of the XIX century. The author believes that Russian travelers have not only collected a wealth of material that makes it possible to reconstruct leisure practices, but also reflected in their notes the prevailing social stereotypes about nomadic peoples.

Keywords: kirghiz-kaisaks, imperial discourse, nomadic peoples, leisure practices.

¹⁷⁸ Алекторов А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах. – Казань, 1900. – С. 111.

¹⁷⁹ Там же. – С. 81.

МОНОФИЗИТСКИЕ ОБЩИНЫ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ В ТРУДАХ В.В. БОЛОТОВА

В.А. Лихошерстов

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Likhosherstov999@yandex.ru

В дореволюционной отечественной науке сложилась мощная школа по изучению церковно-исторической проблематики. Среди большого количества выдающихся исследователей необходимо отметить Василия Васильевича Болотова. Его основные труды посвящены истории древней церкви (т.е. в ранней Византии).

Значительными чертами исследовательского стиля профессора Болотова являются критический подход¹⁸⁰ и высокая филологическая подготовка¹⁸¹. Занимая еще, будучи студентом, место на кафедре древней церковной истории в Санкт-Петербургской Духовной Академии, Болотов активно разрабатывал общецерковную проблематику и отдельные проблемы церковно-исторического характера. Он не повторял и не пытался популяризировать исследования западных учёных в области своей работы¹⁸². Это и определяло его значение для развития отечественной науки.

Особого внимания в исследовательском наследии В.В. Болотова заслуживают труды по истории дохалкидонских церквей. Историк уделял много внимания ересиологическим учениям и традициям в рамках монофизитства. Данные проблемы подробно освещены в нескольких трудах В.В. Болотова.

По поводу вопросов возникновения и непосредственных причин возникновения монофизитства В.В. Болотов также высказывал свои предположения. Он попытался проанализировать более ранние богословские споры. Итогом такого рассмотрения стала идея монофизитского «пролога» в конфликтах с арианами и несторианами. В результате этого В.В. Болотов отметил определённое влияние одного на другое.

Профессор не поддерживает устоявшийся в историографии тезис о соперничестве александрийской и антиохийской систем богословия в качестве основной причины возникновения ересей. Он показывает, что этот процесс был намного сложнее и представляет собой целую совокупность как богословских, так и философских влияний на умы различных епископов позднеантичного мира. В качестве яркого примера он приводит имя Аполлинария

¹⁸⁰ Маркидонов А.В. Василий Васильевич Болотов – историк древней церкви [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Bolotov/vasilij-vasilevich-bolotov-istorik-drevnej-tserkvi/ (дата обращения: 30.11. 2021)

¹⁸¹ Рубцов М.В. Василий Васильевич Болотов (Биографический очерк). – Тверь, 1900. – С. 59.

¹⁸² Бриллиантов А.Н. Профессор Василий Васильевич Болотов. – СПб., 1910. – С. 16.

из Ладиики, епископа IV в. Именно он ввёл в богословский оборот многие термины, к которым апеллировали монофизиты¹⁸³.

Необходимо сказать, что В.В. Болотов смог проанализировать все толки монофизитского движения. Фактически здесь он аккумулировал и логически развил некоторые критерии для оценки богословских систем, который разработал его учитель И.Е. Троицкий. В результате этого он подчеркнул аморфность догматической стороны жизни монофизитских общин¹⁸⁴.

Также В.В. Болотов произвёл попытку систематизации существовавших в ранней Византии вариаций монофизитства. В общей сложности им было насчитано 16 таких направлений¹⁸⁵. Стоит сказать, что данная классификация на данный момент остаётся самой подробной в существующей историографии.

В продолжение развития этого направления своих исследований В.В. Болотов выводит два основных направления монофизитства – это формальное (севирианство) и материальное (юлианство), которые получили наибольшее распространение в эпоху императора Юстиниана. Фактически это и есть умеренное и радикальное монофизитство. В.В. Болотов относит юлианство к радикальному, т.к. Юлиан Галикарнасский, по его мнению, восстановил богословие Евтихия, осуждённое на Халкидонском Соборе. В вопросе об умеренном направлении монофизитства профессор оспаривает укоренившиеся в западной историографии положения и называет взгляды Севира Антиохийского очень близкими к диофизитству¹⁸⁶.

В определённой степени В.В. Болотов не смог избежать предвзятого отношения к монофизитам из-за собственной конфессиональной принадлежности. Это видно в некоторых местах его работ.

Исследователь занимался и историческим анализом некоторых источников. Так, например, в результате критики источника под названием «Рассказы Диоскора о Халкидонском Соборе» профессором были установлены некоторые черты миропонимания и нравственных ориентиров исходившего из этой версии христианского вероучения на изучаемом отрезке времени. Также, исходя из этого, В.В. Болотов выдвигает свою версию ключевых причин распространения монофизитства в восточных провинциях империи – это, по его мнению, недостаточное умение населения Египта, Сирии и Палестины разбираться в сложных вопросах догматики¹⁸⁷. Это, естественно, нельзя назвать в полной мере объективной оценкой.

Подводя итоги, следует отметить, что рассмотрение монофизитской проблематики в свете работ одного из крупнейших русских историков важно с точки зрения восстановления связи с дореволюционной богословской и

¹⁸³ *Болотов В.В.* Отзыв о сочинении А. Спасского «Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского» // Спасский А.А. Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского. – СПб., 2005. – С. 507.

¹⁸⁴ *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т.4. – СПб., 1918. – С. 332.

¹⁸⁵ Там же. – С. 357-358.

¹⁸⁶ Там же. – С. 343-344.

¹⁸⁷ *Болотов В.В.* Из церковной истории Египта. – СПб., 1894. – С. 35-36.

церковно-исторической традицией, полноценное развитие которой было прервано событиями 1917 г.

**MONOPHYSITE COMMUNITIES OF EARLY BYZANTIUM
IN THE WORKS OF V.V. BOLOTOV**

V.A. Likhoshesterov
Belgorod State University

The article examines the research of one of the most prominent Russian historians who dealt with the problem of church history – V.V. Bolotov. We have analyzed his research position on the issues of monophysites and their relationship with the Orthodox.

Keywords: history, Alexandria, church history, late antiquity, early Byzantium, historiography.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРИОД **С XIX ВЕКА ПО 1917 ГОД**

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОСТИ В ИМПЕРСКОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ГИМНАЗИИ

Ю.И. Погорелова

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
blackvilly15@gmail.com

Значимость классических языков в формировании культурного пласта европейской цивилизации сложно переоценить. Они позволяют нам читать Гомера, Аристотеля и Платона, Фукидида и Ксенофонта, кроме того, именно на древнегреческом и латинском создана одна из величайших традиций человечества – античная традиция, которая во всём мире признана классической, образцовой.

Неудивительно и то, что эти языки вышли далеко за пределы ареала возникновения. С оформлением гуманитарных наук в XIX веке они стали неотъемлемой частью гимназического и университетского образования в Западной Европе, и России до 1917 года. Функции, этапы и специфика их преподавания в рамках отечественного образования – и есть объект исследования этой статьи.

Прежде чем говорить непосредственно о языках, стоит рассмотреть, что представляет собой «классическая гимназия» в изучаемый период. В XIX веке под классическим образованием понимали систему общего среднего образования, содержанием которого являлось изучение античной древности (античности, т.е. древнегреческого и латинского языков и античной культуры), а под классической гимназией понимался тип среднего учебного заведения, где давалось такое образование.

Обращаясь к вопросу об этапах преподавания древних языков, стоит акцентировать внимание на том, что они выделяются, прежде всего, по признаку соответствия доминирующей на тот момент функции их изучения.

Так, период с 1804 по 1848 гг. характеризуется функцией добывания знаний. На данном этапе основной задачей изучения древнегреческого и латыни была подготовка к дальнейшему обучению в университете, накоплению некоторого багажа знаний без особого осмысления. Показательным является то, что удельный вес латинского языка в гимназическом учебном плане 1804 г. составлял лишь 12,5%.

Следующий этап – с 1848 по 1863 годы – иллюстрирует специально образовательную функцию древних языков. На этом этапе языки стали преподаваться тем учащимся, кто планировал дальнейшее поступление в университет, а подход к образованию в классической гимназии стал в целом бо-

лее практически ориентированным. Такие меры со стороны правительства, по мнению интеллигенции, в частности П.Ф. Каптерева¹⁸⁸, были связаны с политической составляющей, а именно с революционными событиями в Европе 1848 года. Правительство усматривало в распространении просвещения угрозу революции.

В 1864 году с принятием нового устава в преподавании древних языков начался третий – общеобразовательный, самый краткий период (1864–1870). Основная цель гимназий – предоставление общего образования – предполагала использование всего образовательно-воспитательного потенциала древних языков и античной культуры: мировоззренческого, нравственно развивающего, эстетически развивающего, формально развивающего и др. – через реализацию общеобразовательной функции. Преподавание древних языков ставило своей целью не только практический результат – умение учащихся понимать произведения классических авторов, но и развитие их умственных способностей, нравственное и эстетическое воспитание их личности и формирование мировоззрения.

Принятие устава 1871 г. явилось началом четвертого (формально развивающего) периода в преподавании древних языков, который продолжался до 1902 г. Он во многом отвечал общим настроениям правительственного курса того времени, а потому довольно консервативен и бюрократичен. Данную атмосферу наиболее точно передаёт высказывание преподавателя-классика, директора Рижской гимназии С.И. Любомудрова, который считал, что гимназия в 70-90-х годах представляла собой «один из угрюмейших департаментов с взрослыми и малолетними чиновниками в туго застегнутых мундирах»¹⁸⁹.

Завершающий этап (1902–1918 гг.) носит название культурологического. Его отличие от предыдущих состоит в том, что упор делался на эстетическую, культурную и нравственную составляющие обучения, при этом образовательный процесс предполагал не только изучение грамматики, но и восприятие всей античной культуры.

Таким образом, можно заметить следующую закономерность: содержание и направленность курса древних языков были тесно связаны с ролью классической гимназии в системе образования в целом, а потому на протяжении всего рассматриваемого периода они претерпевали множественные метаморфозы.

Не представляется правильным хотя бы кратко не рассмотреть методическую сторону преподавания языков. Стоит отметить, что на протяжении почти всего XIX века в России не было системно выработанного учебного материала по преподаванию языков, а потому занятия велись с использованием немецких учебников, однако, плохо адаптированных под особенности российского образовательного процесса. Но помимо структурных, учебные

¹⁸⁸ Каптерев П.Ф. История русской педагогики // Педагогика. 1995. №6. – С. 71.

¹⁸⁹ Любомудров С.И. К вопросу о реставрации нашей классической школы // Новые идеи в педагогике: №3, Средняя школа / Отв. ред. Г.Г. Зоргенфрей. – СПб: 1914. – С. 51.

программы имели и ряд психологических недостатков. В своей работе С.Н. Максимова акцентирует внимание на следующих: «К психолого-педагогическим недоработкам учебных программ можно отнести следующее: 1) они не соответствовали возрастным возможностям учащихся и уровню их подготовки; 2) в них был нарушен принцип опережающего обучения родному языку и опоры на него при изучении иностранного; 3) они игнорировали важность субъективного фактора в учебном процессе»¹⁹⁰.

Однако вместе с тем к началу XX века уже была наработана методическая база, и гимназии преимущественно пользовались уже отечественными учебниками по древним языкам: Е. Арбатского и К. Тюлелиева, Л. Гинцбурга, Л.Г. Лопатинской, Д.И. Нагуевского, В. Никифорова, С. Радецкого и В. Соколова; хрестоматиями А. Адольфа и С.И. Любомудрова; руководствами по древностям М.А. Георгиевского, А. Зиновьева, Г.Г. Зоргенфрея и К. Тюлелиева, Н.В. Санчурского и др.¹⁹¹

Говоря о преподавании, стоит обратиться и к фигуре самого педагога. Из-за острой потребности в преподавателях обучение осуществлялось посредством вовлечения преподавателей духовных семинарий и учителей-иностранцев, среди которых особо востребованными являлись чехи (и в целом славяне из Европы). По образному выражению Ю. Галабутского, они стали «варягами» истории классической гимназии, призванными «княжители и володеть» нами¹⁹².

Недостаток педагогической компетентности зачастую компенсировался любовью преподавателей-классиков к античной древности, которую они старались передать своим ученикам. В подтверждение этому можно привести несколько интересных примеров.

Так, учитель латыни Санкт-Петербургской третьей гимназии Я.С. Ильенков (30-е годы) обращался к ученикам младших классов на «ты», но после того, как они приступали к чтению Овидия, переходил на «вы». Общаясь с учениками седьмого класса, он осведомлялся об их имени и отчестве. «Молодой человек, который переводит величайшего из латинских ораторов Цицерона и величайшего из латинских поэтов Горация, заслуживает того, чтобы его и старые люди звали по имени и отчеству». Раз в неделю, когда раздавались исправленные классные переводы с комментариями, Я.С. Ильенков являлся на урок в вицмундире с алым бархатным воротником, для того чтобы подчеркнуть торжественность момента¹⁹³.

¹⁹⁰ Максимова С.Н. Преподавание древних языков в русской классической гимназии XIX – начала XX века. – М., 2005. – С. 130.

¹⁹¹ Краткая латинская грамматика. Ч. 1: 1. Этимология. 2. Начальные правила синтаксиса. 14-е изд. – СПб., 1912; Ч. II: Синтаксис 14-е изд. – Пг., 1915; Латинская хрестоматия. Ч. 1. 2-е изд. – СПб., 1912; Ч. II. 3-е изд. – Пг., 1915.

¹⁹² Галабутский Ю. Из недавнего прошлого наших классических гимназий // Русская школа. 1902. №4. – С. 95.

¹⁹³ За сто лет. Петербургская 3-я гимназия. Воспоминания, статьи и материалы. – Пг.: 1923. – С. 5.

Всеобщим уважением пользовался А.И. Редников – преподаватель Вятской гимназии. Грамматические правила, с которыми он знакомил учеников при чтении, оставались в их памяти меткими фразами, пословицами, изречениями, отличавшимися изяществом формы и содержательностью. С четвертого класса он беседовал с учащимися только на латыни, досконально зная древних классиков, мог ссылаться на них в любое время. «Когда ему особенно тошным становился принятый в гимназии тот или иной учебник немецкого пошиба, ученики переводили экспромтом первый попавшийся русский учебник, будь то хоть физика, тригонометрия или катехизис; учитель не признавал никаких препятствий и отважно воевал с затруднениями любого текста». К окончанию курса его ученики «были туго набиты» знаниями, свободно переводили любого классика, понимали, любили и помнили язык. В Казанском университете очень ценились вятские гимназисты времен А.И. Редникова¹⁹⁴.

Таким образом, анализ практики преподавания древних языков в отечественной классической гимназии XIX – начала XX в. показывает, что регулярно меняющиеся общественные тенденции, под которые приходилось подстраиваться классической гимназии, недостатки и неточности нормативно-программной и учебно-методической базы компенсировались многими факторами. Но главные из них – любовь учителя к своему предмету, высокая общая культура, хороший уровень научной подготовки, полученной в университете, стремление повысить свое профессиональное мастерство с помощью самообразования, что в совокупности и придавало преподаванию древних языков в Российской империи особый неповторимый шарм.

THE RECEPTION OF ANTIQUITY IN IMPERIAL RUSSIA AS EXAMPLES OF CLASSICAL LANGUAGE TEACHING IN PRE-REVOLUTIONARY GYMNASIUMS

Ju.I. Pogorelova
Belgorod State University

It is difficult to overestimate the importance of the classical languages in the formation of the cultural layer of European civilization. They allow us to read Homer, Aristotle and Plato, Thucydides and Xenophon, besides it is in Ancient Greek and Latin that one of the greatest traditions of mankind – the Ancient tradition – was created, which is recognized all over the world as a classical, exemplary tradition.

No surprise, then, that these languages have gone far beyond their range of origin. With the formation of the humanities in the nineteenth century, they became an integral part of gymnasium and university education in Western Europe, and in Russia until 1917. The functions, stages, and specifics of their teaching within the framework of domestic education are the object of the study of this article.

Keywords: ancient languages, teaching, antiquity, empire, gymnasium.

¹⁹⁴ История Вятской гимназии за сто лет ее существования / Сост. МТ. Васильев. – Вятка, 1911. – С. 127.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ И ГИБЕЛЬ А.С. ГРИБОЕДОВА

И.С. Федорова

Н. рук. – к.и.н., доц. Р.И. Кантимирова

Стерлитамакский филиал

Башкирского государственного университета

inga-fedorova-2000@mail.ru

Во все времена жизнь дипломата воспринималась как высшая ценность. Неуважительное отношение к дипломату воспринималось крайне остро, что могло привести даже к началу войны. Одной из печальной страниц в русской истории является гибель русского дипломата в Тегеране А.С. Грибоедова. Все чаще историки и исследователи говорят о том, что гибель русского дипломата была крайне выгодна Великобритании. Кроме того, некоторые историки всерьез говорят о прямом участии англичан в гибели А.С. Грибоедова.

Стоит отметить, что с начала XIX века Россия и Великобритания боролись за влияние в Персии. Оба государства имели плацдарм для проникновения на персидскую территорию, обладали значительной военной мощью и весом в международных отношениях. Однако Великобритания и Россия применяли совершенно разные методы в борьбе за господство своего влияния в Персии. Если Великобритания делала акцент на экономическую составляющую (между Великобританией и Персией были даже заключены несколько торговых договоров в начале XIX века)¹⁹⁵, то Россия, не обладая сильной конкурентоспособной экономикой, делала акцент на военную мощь. К тому же, и при Александре I, и при Николае I одной из задач внешней политики становится присоединение Закавказья, в связи с чем Россия и Персия неминуемо сходились в военных кампаниях.

Русский писатель А.С. Грибоедов оказался во всех смыслах лучшей фигурой в качестве посла дипломатической миссии. Грибоедов хорошо знал язык, традиции персидского общества, кроме того, еще с 1818 года она занимал различные должности при российском посольстве в Тегеране. Кроме того, фигура Грибоедова была достаточно популярной в самой Персии. С наследником шаха Аббаса-Мирзы русский дипломат проводил достаточно много времени и даже заслужил особую благосклонность. Современники, говоря о Грибоедове, отмечали, что дипломат заменял одной своей фигурой двадцать тысяч русских солдат. Между тем такая популярность русского дипломата не могла не волновать Великобританию. К примеру, И.С. Мальцев, участник дипломатической миссии, говорил о том, что фигура Грибоедова ставила под угрозу английскую колониальную миссию в Персии. Более того, по словам Мальцева, с приездом Грибоедова на англичан уже более никто не обращал внимания¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Грибоедов А.С., его жизнь и гибель в мемуарах современников. – М., 2015. – С. 45.

¹⁹⁶ Хрестоматия по истории международных отношений. Вып. II. / сост. Нерсесов Г.А., Попова А.А. – М., 1972. – С. 76.

После заключения Туркманчайского мирного договора А.С. Грибоедов был назначен послом России в Персии. В его задачи входило добиться от шаха выполнения статей мирного договора. Однако отдельные статьи договора неизменно вели к антироссийским настроениям в персидском обществе. К примеру, в договоре указывалось, что определенные слои населения могли вернуться в Россию по желанию. Некоторые значительные государственные деятели решили воспользоваться этой возможностью. К примеру, главный казначей, хранитель драгоценных камней шаха, евнух гарема шаха Якуб Маркарьян пожелал вернуться в Ереван. Переход Якуба вызвал гнев у шаха, ведь главный казначей мог поведать о состоянии финансов в Персии, кроме того, к А.С. Грибоедову перешли две армянки из гарема родственника шаха¹⁹⁷.

Кроме того, большое недовольство вызывал пункт договора, согласно которому Персия должна была выплатить России контрибуцию в 20 миллионов серебряных рублей. Грибоедов докладывал русскому правительству о тяжелом экономическом положении персидского общества. Помимо этого, он отчетливо понимал, что экономическое бремя ляжет на плечи простых людей, которые возненавидят Россию. В связи с этим русский дипломат предлагал снизить размеры контрибуции, либо вместо денег брать бумагой, шелком. На тот момент времени экономическое положение России было крайне незавидным. Поэтому предложение Грибоедова было отклонено.

В то же время историки говорят о том, что большую контрибуцию не следует считать основной причиной разгрома дипломатической миссии в Тегеране. То обстоятельство, что Туркманчайский мир привел к таким трагическим последствиям, объясняется действием сил, заинтересованных в сохранении враждебных отношений между Россией и Персией.

Больше всего в этой враждебности была заинтересована Великобритания. Политический престиж Великобритании сильно подкосился с заключением Туркманчайского договора. Британские агенты стремились устранить А.С. Грибоедова. Интересно отметить, что сами персидские чиновники не раз заявляли о роли англичан в убийстве русского посла. К примеру, Мохаммед Хосейн-хан прямо заявлял о происках англичан в русской дипломатической миссии.

Некоторые статьи Туркманчайского договора, посвященные экономике и торговле, значительно ущемляли интересы англичан. Англичане требовали таких же прав, что были и у русских по итогу Туркманчайского мира.

Помимо этого, Великобритании было выгодно поддержание враждебных отношений Персии и России. В таком случае международное политическое влияние ослабевало, а Персия находилась в зависимости от английской военной поддержки. Даже сама русско-персидская война 1826–1828 гг. началась при подстрекательстве англичан.

По принципам дипломатии того времени гибель дипломата и разгром целой дипломатической миссии однозначно должен был привести к новой войне между Россией и Персией. Это, в свою очередь, полностью отвечало бы интересам Англии. Великобритания стремилась вызвать антироссийские

¹⁹⁷ *Симонич И.О.* Воспоминания полномочного министра: 1832–1838 гг. – М., 1967. – С. 77.

настроения в Персии, фактически англичане вели идеологическую войну в Персии против России.

Историки отмечают, что англичане, несмотря на активную, даже агрессивную, идеологическую борьбу, все равно не обладали должным авторитетом в иранском обществе. Большой авторитет был у шиитского духовенства, которое не раз возглавляло народные восстания. Организатором разгрома русской дипломатической миссии в Тегеране стал муштехид Мирза Масси. Мирза Масси был в сговоре с Асаф-эд-доуле, который являлся главным советником шаха. Асаф-эд-доуле был верным другом Англии, по утверждению исследователя Г.М. Петрова. Главный советник шаха в период войны 1826–1828 гг. отличился особой позицией по отношению к России и настаивал на продолжение войны.

О.А. Базин в статье 2020 года отмечает, что нельзя достоверно установить связь англичан с убийством А.С. Грибоедова. Однако несомненным является факт поддержки со стороны англичан персидских чиновников антироссийского настроения. Абасс-Мирза, наследник шаха, установивший доверительные отношения с Грибоедовым, по понятным причинам не вызывал особой радости у англичан. Наследника буквально считали будущим пророссийским правителем, а потому это не могло не беспокоить англичан¹⁹⁸.

Интересно отметить, что в день убийства А.С. Грибоедова во всем Тегеране не было ни одного английского дипломата. Первым на этот факт обратил внимание И.Ф. Паскевич.¹⁹⁹

«Радость англичан» по поводу резни российской дипломатии в Тегеране описывал единственный выживший участник событий И.С. Мальцев.²⁰⁰

Трудность определения сущности событий, произошедших в Тегеране в 1829 году, заключается в особенностях источниковой базы. Основным источником информации по данному поводу являются показания выжившего участника И.С. Мальцева. Однако сам Мальцев оставил крайне противоречивые показания. По большому счету, участник дипмиссии среди причин резни указывает на опрометчивые поступки А.С. Грибоедова, которые привели к народному восстанию.

После массового убийства в Россию отправился внук шаха Хозрев-мирза, который предоставил Николаю I богатые дары, в том числе крупный бриллиант «Шах» в 88,7 каратов. В свою очередь Николай I на высочайшем уровне принял Хозрев-мирзу, пообещав забыть события в Тегеране. Кроме того, Николай I уменьшил сумму контрибуции на 2 миллиона, а также увеличил срок выплаты на 5 лет.

Достаточно мягкую реакцию российского императора можно объяснить тем, что Россия в тот период вела русско-турецкую войну 1828–1829 гг., новая война России с Персией стала бы тяжелым бременем для России.

¹⁹⁸ Громов А.Б., Табаи С.Н. Персия: история неоткрытой страны. – М., 2016. – С. 413.

¹⁹⁹ Дмитриев С.Н. Последний год Грибоедова. Триумф. Любовь. Гибель. – М., 2017. – С. 407.

²⁰⁰ Хрестоматия по истории международных отношений... – С. 81.

Убийство А.С. Грибоедова и других российских дипломатов не привело к кардинальным изменениям в отношениях Российской империи и Персии. Несмотря на большие усилия Великобритании развязать войну между этими соседними государствами, мир сохранился.

A.S. GRIBOEDOV'S DIPLOMATIC MISSION AND DEATH

I.S. Fedorova

Sterlitamak branch of Bashkir State University

The article is devoted to the consideration of Russian-Persian relations in the 19th century. In the 19th century, relations between Russia and Persia developed under the influence of the geopolitical struggle in Central Asia. The struggle for this region was one of the main contradictions between the Russian Empire and Great Britain. The assassination of the Russian diplomat A.S. Griboyedov became a reflection of the clash of interests of Russia, Persia and Great Britain. Based on the analysis of various historical sources, the article identifies the factors that influenced the defeat of the Russian diplomatic mission. The murder of A.S. Griboyedov is investigated in the context of the conditions of the Turkmanchay world, the international situation, and the internal political struggle in Persia.

Key words: Turkmanchay world, A.S. Griboyedov, Russia, Persia, Great Britain, Russian-Persian war of 1826-1828.

ВКЛАД М. И. РОСТОВЦЕВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЕ АНТИКОВЕДЕНИЕ В ПЕРИОД ДО ЭМИГРАЦИИ

Е.А. Холодов

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

holodovegor16@gmail.com

С начала XIX века в России активно развиваются научные знания об античности. основополагающую роль в этом сыграла целая плеяда видных исследователей-антиковедов. Особое место среди них занимает фигура выдающегося русского историка Михаила Ивановича Ростовцева. С конца XIX века и до лета 1918 г. Михаил Иванович, будучи гражданином Российской империи, создал ряд выдающихся работ, посвященных античному прошлому.

Начало своей научной деятельности Ростовцев положил с археологических исследований. В 1894 г. при помощи уже состоявшихся ученых, которые были его наставниками – А. Мау и Н.П. Кондакова – он выпускает свою первую статью «О новейших раскопках в Помпеях»²⁰¹. Это произошло после его путешествия по Италии в 1893 г. и участия в раскопках археологической столицы того времени.

²⁰¹ *Ростовцев М.И.* О новейших раскопках в Помпеях // ЖМНП. – М., 1894. – Январь-февраль. Отд. 5. – С. 45–101.

Этим началом был ознаменован период изучения М.И. Ростовцевым римской истории. В 1895 г. свет увидел его перевод отрывков сочинения Гая Юлия Цезаря «Записки о галльской войне».

В этом же году ученый отправляется в трехгодичное путешествие по Европе с целью подготовиться к защите диссертации. В 1897 г. он начал публиковать ряд статей, посвященных римским тессерам²⁰². В 1899 г. он вернулся в Россию и защитил магистерскую диссертацию на тему «История государственного откупа в империи (от августа до Диоклетиана)²⁰³. Это сыграло большую роль в его дальнейшем научном развитии. Защита диссертации стала толчком в развитии его карьеры. Он стал магистром римской словесности.

В этом же году он становится приват-доцентом Санкт-Петербургского университета и параллельно ведет Бестужевские курсы в том же учебном заведении. В этот период начинается активная педагогическая деятельность ученого. За все время преподавания Ростовцев подготовил множество антиковедов. Среди них такие видные ученые, как О.О. Крюгер, М.Е. Сергеев и многие другие. В своей педагогической деятельности он опирался на внедрение студентам научного мышления и мировоззрения. Причем он придерживался одинаковых принципов в образовании для всех полов, вставая на самые передовые позиции в отношении женского образования²⁰⁴. По нашему мнению, педагогическая деятельность ученого сыграла роль не меньшую, чем собственно его научная деятельность. Его участие в подготовке историков в огромной мере повлияло на развитие антиковедения в нашей стране, многие его ученики в будущем станут значимыми учеными.

Еще в своих лекциях в Санкт-Петербургском университете ученый начинает продвигать и активно обосновывать теорию модернизации истории. Он старается проводить параллели между прошлым античной цивилизации и настоящей действительностью, ищет причины современных ему событий в древней истории²⁰⁵.

Однако в данный период М.И. Ростовцев занимался не только преподаванием и созданием научных трудов. Он был не просто кабинетным ученым, а активным путешественником и участником археологических исследований.

Что касается непосредственно научных трудов, то главным направлением его работы стала подготовка его докторской диссертации. Ростовцеву удалось успешно охарактеризовать социально-экономические отношения Римской империи на основе тессер. Текст диссертации увидел свет в 1903 г.

Параллельно с этим М.И. Ростовцев занимался и другими темами. Он посвятил ряд статей топографии Рима. В будущем из этой темы и студенческого увлечения Помпеями родилось новое направление в его научной дея-

²⁰² *Rostowzew M., Prou M. Catalogue des plombs de l'anique / Ed. C. Rollin et Fearden. – Paris. 1900. – P. 416.*

²⁰³ *Зелинский Ф.Ф. Из экономической жизни древнего Рима // Вестник Европы. – 1900. Август. – С. 586–624.*

²⁰⁴ *Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. – Вашингтон, 1981. – С. 254.*

²⁰⁵ *Reinhold M. Historian of the Classic World: a Critique of Rostovtzeff // Science of Society. – 1946. – P. 361–391.*

тельности, которым он будет заниматься до 1908 года. Это история античной декоративной живописи эллинистического и римского времени²⁰⁶. Эту тему Ростовцев разрабатывал по трем направлениям. В основе его интересов были декоративная живопись эллинистического Египта, погребальная декоративная живопись боспорских некрополей и памятники Италии римского времени.

В ходе развития этой темы Ростовцев становится ярким активистом по защите археологических памятников Боспора. Он даже разрабатывает и активно воплощает в жизнь программу по защите данных памятников. Данная программа даже была принята Императорской Археологической комиссией²⁰⁷. Это стало неопределимым вкладом в развитие отечественной археологии в Крыму.

С 1908 года в научном плане основной интерес ученого привлекают социально-экономические отношения Римской империи, в частности, государственного откупа и колоната. Он пишет ряд больших работ на эту тему²⁰⁸.

С 1909 года начинается новый качественный этап в работе Ростовцева. Он становится ученым с мировым именем, и в круг его обязанностей входит много координационной и организаторской работы. Характерным примером является его работа на Международном историческом конгрессе, вице-президентом которого он был избран в мае 1913 года²⁰⁹.

При этом он разрабатывал и другие проекты. Среди них организация в Афинах Русского археологического института, проект по изучению археологических памятников Боспора, проект экспедиции в Египет для покупки папирусов.

Параллельно с этим у ученого появляется интерес к изучению Причерноморской Скифии. Он выпускает ряд работ, посвященных её истории и культурному облику²¹⁰.

С началом Первой мировой войны Ростовцев занялся общественной деятельностью, сблизился с партией кадетов. Однако это никак не сказалось на его научной работе, наоборот, он только увеличивал темпы своей деятельности. Ученый участвовал в разработке проекта Русского института палестиноведения, проекта Академии археологических знаний. При этом он продолжал заниматься научной деятельностью по основным своим направлениям.

В 1918 году М.И. Ростовцев эмигрирует из страны. Подводя итог его деятельности до этого момента, нельзя не признать, что его вклад в отечественное антиковедение был огромен. Его научные труды во многих аспектах были прорывом в изучении античного декоративного искусства и социально-экономических отношений. Его педагогическая деятельность подгото-

²⁰⁶ *Ростовцев М.И.* Эллинистическо-римский архитектурный пейзаж. – СПб., 1908.

²⁰⁷ *Ростовцев М.И.* Керченская декоративная живопись и ближайшая задача археологического исследования Керчи // ЖМНП. – 1906. – Май. Отд. 5. – С. 211–231.

²⁰⁸ *Ростовцев М.И.* История государственного откупа в Римской империи (от Августа до Диоклетиана). – СПб., 1899 и др.

²⁰⁹ *Ростовцев М.И.* Воронежский серебряный сосуд // Доклады, читанные на Лондонском международном конгрессе историков в марте 1913 г. – Петроград, 1914. – С. 79–93.

²¹⁰ *Ростовцев М.И.* Представления о монархической власти в Скифии и на Боспоре // ИИАК. – 1913. – С. 1–62.

вила виднейших историков нашей страны в XX веке. А организационные усилия ученого сыграли большую роль в развитии исторической науки в целом. Без сомнения, можно говорить о том, что это был один из самых значимых историков нашей страны, внесший фундаментальный вклад в развитие научной мысли.

M.I. ROSTOVTSSEV'S CONTRIBUTION TO THE PERIOD OF RUSSIAN ANTIQUITY STUDIES IN PRE-EMIGRATION

E.A. Kholodov

Belgorod State University

The article discusses the contribution of M.I. Rostovtsev to the development of antiquity. In the period before his emigration, he created and published many works on the history of the Roman Empire and Hellenism. The scientist took part in much archaeological research. His pedagogical work in the preparation of scholars of antiquity is important. His organizational activities also greatly influenced the development of Russian historical science. All this was of great importance in the system of Russian knowledge about antiquity.

Key words: Rostovtsev, antiquity, research, historical.

ФОРМИРОВАНИЕ СТОЛИЧНЫХ АНТИКОВЕДЧЕСКИХ ШКОЛ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

А.А. Чаплыгина

Н. рук. – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
chaplalice@yandex.ru

Отечественное антиковедение как самостоятельное научное направление в исторической науке окончательно оформляется в первой половине XIX в. В целом этому способствовала исключительно благоприятная обстановка, сложившаяся к тому времени в русском обществе. Влияние идей Французской революции, подъём патриотического настроения во время Отечественной войны 1812 года, выступление декабристов – все это породило в начале века совершенно особую общественную атмосферу, пронизанную высокими гражданскими стремлениями. У людей появились новые ориентиры, иные идеалы воодушевляли их. Одним из главных вопросов становится дальнейший путь развития Российского государства, отсюда и всплеск увлечения античностью, в которой общество пыталось найти ответ. Абстрактный интерес к античному государству у нового поколения сменился более живым и внимательным отношением к древности, от монархии взоры обратились к древним республикам, а образ сильного единовластного правителя уступил место более привлекательной фигуре свободного гражданина.

Помимо вышеупомянутых причин, существовал целый ряд факторов, ускоривших процесс становления российского антиковедения. К самым зна-

чимым из них историк Э.Д. Фролов относит археологические открытия на юге России, доставившие исследователям классической древности новый обширный материал; продолжающееся перенесение на русскую почву и усвоение отечественными учеными приемов и методов западной, в частности немецкой, исторической науки; а также знакомство с новейшей европейской философией, чьи идеи создали свежий взгляд на науку об античности и спасли ее от всеобщего забвения²¹¹.

Интерес, который русское общество испытывало тогда к античности, отразился во всех направлениях культуры и искусства, будь то архитектурный классицизм или классические сюжеты в живописи. Не осталась в стороне и публицистическая литература. Уже в начале XIX века в журналах и отдельных изданиях беспрестанно публиковались всевозможные «взгляды» и «рассуждения» на темы классической древности. Часто эти обзоры принадлежали перу известных писателей, которые таким образом, апеллируя к античности, стремились дать обоснование своим художественным и политическим симпатиям. Образцовыми работами в этом плане являются художественные обзоры Константина Батюшкова, литературная полемика 1813–1818 годов о трудах древнегреческих поэтов Я. А. Галинковского и С. С. Уварова, а также статьи и переводы и Н. И. Гнедича.

Это новое отношение к античности имело существенные последствия для истории русской науки об античности. Под его влиянием началось усиленное археологическое обследование Северного Причерноморья. Особенно притягательной стала для любителей классической древности территория Крыма, присоединенного к России в 1783 г. Под влиянием слухов о кладах с золотыми вещами начали организовываться любительские раскопки, изначально имевшие почти грабительский характер. Ведут их люди, никаким образом не связанные с наукой: генерал Вандорвейде (конец XVIII в.), генерал Гангеблов (1811 г.), полковник Парокия (1817 г.), начальник гребной флотилии Патиниоти (1821 г.)²¹² и т.д. Но в этом явлении была и положительная сторона: как бы пренебрежительно ни относились к рядовым находкам первые копатели некрополей Боспора, это способствовало появлению первых специалистов в области античной археологии. Одним из них был начальник Керченской таможни, француз по происхождению, археолог-любитель Поль Дюбрюкс, в 1811 г. исследовавший некрополь Пантикапея и курган Куль-Оба в Керченском районе. Данные открытия стали началом коренного переворота в российской античной археологии. Во-первых, начинают проводиться систематические, финансируемые государством исследования Северного Причерноморья. Во-вторых, осуществляются попытки охраны античных памятников. С мест в столицу поступали письма об их разрушении. Правительство вынуждено было на них реагировать, выделялись средства на реставрационные работы в Пан-

²¹¹ Фролов Э.Д. Русская наука об античности. – СПб., 1999. – С. 114.

²¹² Радев А.А. Первые попытки экспонирования античных памятников Боспора и Северной Анатолии // Научная палитра. – Краснодар, 2019. – №1. – С. 45.

тикапее, Херсонесе²¹³. В-третьих, стали создаваться музеи как хранилища античных раритетов: в Николаеве (1806 г.), Феодосии (1811 г.), Одессе (1825 г.), Керчи (1826 г.). В 1839 г. в Одессе было учреждено Одесское общество истории и древностей²¹⁴, возглавившее археологическую деятельность в Причерноморье. Обществом с 1844 г. стали издаваться «Записки» с публикацией материалов археологических изысканий. В это же время формируется и сам термин «археология», который объясняется как «описание древностей»²¹⁵.

Центром исследовательской деятельности, конечно же, становится Петербург. В 1846 году здесь создается крупнейшее научное объединение – Русское археологическое общество, в 1859-м – Императорская Археологическая комиссия при министерстве двора. За именем новых возможностей в столицу съезжаются умы со всей России, сюда же свозятся и наиболее ценные находки, изучение которых осуществлялось учеными Императорского Эрмитажа.

Одновременно возрождаются пришедшие было в упадок занятия античностью в Академии наук. По принятому в 1803 г. новому регламенту история со статистикой и политической экономией вновь были причислены к кругу дисциплин, разработкой которых должна была заниматься Академия²¹⁶. Вскоре последовало учреждение в составе гуманитарного класса специальной кафедры греческих и римских древностей.

Российское антиковедение развивалось под протекцией государства. Министр народного просвещения С.С. Уваров (1786–1855), являясь страстным поклонником классической истории, долгое время занимал пост президента Академии наук. По его инициативе проводилось сотрудничество с лучшими университетами Европы, в состав Российской Академии наук привлекались выдающиеся ученые-классики, среди которых были и Генрих-Карл-Эрнст Кёлер, Христиан-Фридрих Грефе, Лудольф Эдуардович Стефани, Август Карлович Наук и др.

Ученая деятельность этих специалистов протекала в Петербурге. При этом надо заметить, что их служение науке не ограничивалось чисто кабинетными занятиями. Кёлер и Стефани состояли на службе в Императорском Эрмитаже и много сделали для упорядочения все более и более умножавшейся античной коллекции монет и предметов искусства. В свою очередь, Грефе и Наук были профессорами Петербургского университета и внесли большой вклад в формирование школы антиковедения в академической среде. Однако представленная западными учеными классическая филология со-

²¹³ Фролов Э.Д. Указ. соч. – С. 119.

²¹⁴ Скрипкин А.С. История отечественной археологии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М., 2019. – С. 143.

²¹⁵ Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий: разныя в российском языке встречающияся иностранныя речения и техническия термины ... напечатанный по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелению: В 3-х т. / Николай Яновский. – Т. 3. – СПб., 1803. – Стб. 221.

²¹⁶ Регламент Академии Наук 1803 г. / [Электронный ресурс] – URL: <http://opentextnn.ru/old/history/historiografy/institut/ran/index.html?id=3503> (дата обращения: 12.12.2021).

ставляла лишь одну грань более обширной науки об античности. Другую, более всеобъемлющую, составила античная история, разработка которой была заслугой русских специалистов.

Возобновленное в 1819 г. в Петербургском университете преподавание всеобщей истории на первых порах не отличалось высоким уровнем. Ситуация в корне изменилась с приходом на кафедру М. С. Куторги (1809–1886). Будучи выпускником Петербургского университета, он прошёл стажировку в Дерптском Профессорском институте, а затем и в Берлине. Куторга являл собой великолепно подготовленного специалиста в области античной истории, более всего древнегреческой, а главным объектом изучения в его работах был социально-политическая сторона развития Афин. Наряду с Фюстель де Куланжем и Буркхардтом он становится основоположником исследований по фундаментальной теме новейшего антиковедения – теме древней гражданской общины-полиса²¹⁷. Но Куторга не был узким специалистом: высокий уровень эрудиции позволял ему читать в виде последовательных годовых курсов все части всеобщей истории – и античную, и средневековую, и новую.

Помимо чтения исторических курсов в университете он, по обычаю немецких профессоров, вел специальные семинары у себя дома с группой наиболее заинтересованных учеников²¹⁸. Так вокруг него стал складываться кружок учеников, впоследствии ставших отличными специалистами. Одни из них продолжили дело своего учителя – изучение и преподавание древней истории, другие, начав с античности, позднее обратились к другим разделам всеобщей истории и сами стали зачинателями новых направлений: В.Г. Васильевский – петербургской византистики, М. М. Стасюлевич – медиевистики, В. В. Бауер – новистики.

Куторгу по праву считают родоначальником Петербургской исторической школы, отличительными чертами которой всегда были особенное внимание к историческому источнику и стремление к постижению общего хода политической истории. Центром этого направления и после Куторги оставалось изучение античной истории. Наряду с этим развивалось и другое направление, обращавшее особое внимание на изучение античной культуры. Виднейшим его представителем был Н. М. Благовещенский (1821–1892), большой знаток римской поэзии и позднего эллинистическо-римского искусства.

С третьим поколением петербургских исследователей классической древности российская наука об античности достигает своего расцвета. Развившееся первоначально как побочное ответвление немецкой классической филологии, русское антиковедение с середины XIX века встало вровень с другими европейскими школами, а к концу столетия и началу следующего насчитывало в своем активе целый ряд перворазрядных, европейского уровня ученых и немало значительных свершений.

²¹⁷ Кузищин В.И. Изучение истории Древней Греции в XIX – начале XX в. // История Древней Греции. – М., 1996. – С. 19.

²¹⁸ Мадиссон Ю.К. Молодой Куторга (к вопросу о возникновении русской исторической науки об античности) // Учёные записки Тартуского университета. – Таллин, 1956. – Вып. 43. – С. 21.

**FORMATION OF CAPITAL SCHOOLS OF ANTIQUE STUDIES
IN THE RUSSIAN EMPIRE**

A.A. Chaplygina
Belgorod State University

The article examines the path of Russian antique studies from spontaneous amateur excavations to an independent direction of historical science. Undoubtedly, such large cities as Saint Petersburg, Moscow, and Odessa attracting researchers from different parts of the world, have become centers for the study of antiquity. The work is also devoted to outstanding Russian and foreign historians who have contributed to the development of the Russian school of antiquity.

Key words: Russia, education, antiquity, archeology, school, research.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

СТРАНИЦЫ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ: ВОЙНЫ И МИР МИХАИЛА ЛЕОНТЬЕВИЧА АБИНЯКИНА

С.Р. Абинякин

МБОУ «Лицей № 40», г. Орел

Н. рук. – к.и.н., доц. А.С. Рогожина,

ФГБОУ «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

taurus.ra75@yandex.ru

Изучение истории – это обращение не только к крупным событиям и личностям, но и к судьбам людей, которые не были историческими деятелями, но были творцами эпохи. Великое и трагическое время революций и мировых войн создавало таких людей, а они творили эпоху. Моему прадеду довелось жить и сражаться в то непростое время.

Михаил Леонтьевич Абинякин родился 10 июня 1895 г. Его дед по отцу приехал в середине XIX в. в Россию из Греции. Огромного роста (197 см), сильный и трудолюбивый, он начинал грузчиком (как тогда говорили, биндюжником) в портах черноморского побережья. Его сын Леонтий жил в Симферополе, в начале 1890-х гг. женился, а вскоре семья переехала на родину жены, в Орловскую губернию. Тут, в деревне Зябликово²¹⁹ Кромского уезда (ныне Зяблово Сосковского района), и появился на свет мой прадед.

Михаил получил низшее образование – в течение трех лет посещал церковно-приходскую школу. С 11 лет работал «по найму».²²⁰ По семейному преданию, из-за конфликта с отцом в 14 лет покинул семью и вернулся в Крым, где выучился на мастера виноделия. Жил зажиточно, снимая отдельную квартиру.

С 1915 г. служил в 3-м батальоне лейб-гвардии Преображенского полка. Получил чин ефрейтора, Георгиевскую медаль и Георгиевский крест 4-й степени за спасение из боя раненых офицера и фельдфебеля.

В ноябре 1917 г. в Киеве вступил в Красную Гвардию²²¹. В Красной Армии добровольно с 25 февраля 1918 г. (1-й Советский стрелковый полк, г. Курск).²²²

С 15 июня 1918 г. служил старшиной 412-го стрелкового полка 136-й бригады 46-й стрелковой дивизии. Воевал против белых на Юге России. С 25 августа 1920 г. – командир взвода 84-го стрелкового полка 28-й бригады 10-й стрелковой дивизии Туркестанского фронта.²²³

²¹⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Архивная справка № 8020-С от 27.10.2010 г. – сведения алфавитной картотеки сотрудников органов НКВД-МВД СССР (Абинякин М.Л.)

²²⁰ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2254. Л. 25. Все архивные материалы, использованные при написании статьи, предоставлены кандидатом исторических наук, доцентом Р.М. Абинякиным.

²²¹ Там же.

²²² ГАРФ. Архивная справка № 8020-С от 27.10.2010 г. – сведения алфавитной картотеки сотрудников органов НКВД-МВД СССР (Абинякин М.Л.)

²²³ Там же.

За бдительность был переведен в войска ГПУ. Хотя сам этот случай был и трагическим, и курьезным одновременно. Михаил Леонтьевич попал в лазарет с сыпным тифом. После резкого падения температуры и потери сознания при кризисе заболевания он был признан умершим и отправлен в мертвецкий барак. Там от ночного холода он пришел в себя, а утром вырвался оттуда и поднял тревогу.²²⁴ На следствии выяснилось, что врач намеренно признавал красноармейцев умершими, и их хоронили в бессознательном состоянии заживо (вскрытие могил подтвердило это).

В 1923 г. красноармеец ГПУ Абинякин прибыл в Орловскую губернию в составе сводного отряда для ликвидации банды Жердова и Корытина. С 9 сентября 1923 г. служил командиром отделения 10-й дивизии войск ОГПУ в г. Орле. Подобная махновским и антоновским отрядам, банда численностью до 500 человек держала в страхе несколько уездов: уничтожала советский актив и грабила население. В ходе операции обезвредил двух бандитов.

В 1923 г. М.Л. Абинякин вступил в РКП(б). В 1924 г. женился, через год родилась дочь Лидия, а в 1927 г. сын Михаил, мой дедушка. Материальное положение семьи было хорошим: как лицо младшего комсостава войск ОГПУ, Михаил Леонтьевич в декабре 1925 г. получал 31 рубль в месяц, а через год, в декабре 1926 г. уже 38 рублей в месяц,²²⁵ всего на 1 рубль меньше, чем командир взвода (средний комсостав) Красной Армии. Жена Устинья (Нина) Петровна могла позволить себе быть домохозяйкой, продукты и товары покупались в «кооперативе» на перекрестке улиц Ленина и Сакко и Ванцетти – лучшем универсальном магазине. Кроме того, Михаил Леонтьевич помогал деньгами родителям. Дом, где он проживал тогда на квартире с семьей, сохранился и расположен по адресу: ул. 7 Ноября, 5.

С 26 декабря 1926 г. служил надзирателем Изолятора спецназначения ОГПУ. Криминальная обстановка в Орле была напряженной. Случались дерзкие нападения даже на командиров РККА и чекистов. Подвергся нападению и мой прадед. Задержавшись на службе, он возвращался поздним вечером по неосвещенному берегу реки Орлик, когда на него бросились двое. Один заломил руки, а второй срезал кобуру. Нападавшие хотели завладеть оружием. Но наган остался в сейфе, так как Михаил Леонтьевич редко носил его по городу. Обладая огромной силой, он вывернулся от бандитов и ударил их головами – обоих насмерть. Вскоре он получил благодарность за решительные действия и замечание от начальника за то, что не носит оружие.

Михаил Леонтьевич активно занимался самообразованием: много читал и самостоятельно изучал политэкономиию. В анкетах он постоянно указывал желание продолжить обучение.²²⁶

С 1 мая 1930 г. был курсантом 6-й школы начсостава НКВД в г. Воронеже. С 6 мая 1931 г. служил заместителем начальника Изолятора особого

²²⁴ Абинякин Р.М. Михаил Леонтьевич Абинякин в военные годы // Материалы Всероссийской акции «Марафон памяти 1945-2015». – Орел, 2015. С. 141.

²²⁵ ГАОО. Ф. Р-3668. Оп. 1. Д. 464. Кор. 34. Л. 21; Д. 619. Кор. 46. Л. 5.

²²⁶ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2254. Л. 25-25об.

назначения НКВД в г. Воронеже. С 25 мая 1934 г. начальник изолятора спецназначения НКВД в г. Раненбурге²²⁷ Центрально-Черноземной области (ныне г. Чаплыгин Липецкой области).

После снятия Г.Г. Ягоды с поста наркома внутренних дел СССР в органах НКВД началась кадровая чистка. М.Л. Абинякин был направлен оперуполномоченным в один из колхозов. Это спасло его от репрессий в НКВД после смещения Н.И. Ежова. В 1938 г. окончил годичную Совпартшколу в г. Орле.²²⁸

Окончив 6-ю школу старшего начсостава НКВД в г. Воронеже в 1938 г., получил специальное звание «капитан». Капитан НКВД приравнялся к армейскому полковнику и носил соответствующие знаки различия – три прямоугольника-«шпалы» в петлицах. С 17 октября 1938 г. по 20 августа 1941 г. служил в УНКВД Орловской области.

С началом Великой Отечественной войны немало сотрудников НКВД было направлено в действующую армию. С осени 1941 г. по 1942 г. капитан Абинякин занимал должность политрука роты 46-го трудового строительного батальона на тыловой станции Сура Пензенской области.²²⁹ В 1942 г. – замполит роты 10-го отдельного парка инженерных машин в г. Ельце (Брянский фронт). Затем служил политруком 314-го стрелкового полка НКВД на Центральном фронте.²³⁰ В ходе Воронежского сражения тяжело контужен. После лечения направлен в тыловые органы НКВД.

С 12 апреля 1943 г. служил начальником участка ИТК № 1 Управления НКВД Орловской области, на ее свободной от оккупации территории, а затем в г. Орле. Жил с семьей по адресу: ул. Горького, 30, но дом не сохранился.

С 1 мая 1945 г. – комендант пересыльного пункта Отдела исправительно-трудовых колоний (ОИТК) УНКВД Орловской области. С 1 января 1946 г. служил начальником воспитательно-политического отдела ИТК № 1 ОИТК УМВД Орловской области.

В июне 1946 г. получил орден Красного Знамени № 301070.²³¹ Для капитана это статусная и нечастая награда. Описание подвига выявить не удалось, так как награждение произведено по ведомству НКВД и в материалах Центрального архива Министерства обороны РФ не отражено.

С 18 ноября 1946 г. занимал должность командира взвода ВОХР ИТК 5 ОИТК УМВД Орловской области в г. Ельце. С 9 апреля 1947 г. – помощник начальника пересыльной тюрьмы ОИТК УМВД Орловской области.

Уволен в запас, как инвалид второй группы, 27 сентября 1951 г.²³²

²²⁷ ГАРФ. Архивная справка № 8020-С от 27.10.2010 г. – сведения алфавитной картотеки сотрудников органов НКВД-МВД СССР (Абинякин М.Л.)

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Информационный центр УВД по Орловской области (ИЦ УВД ОО). Архивная справка № 3/А-1 от 27.01.2009 г. – сведения из архивного личного дела М.Л. Абинякина.

²³¹ Орденская книжка № 883903. Хранится в семейном архиве.

²³² ГАРФ. Архивная справка № 8020-С от 27.10.2010 г. – сведения алфавитной картотеки сотрудников органов НКВД-МВД СССР (Абинякин М.Л.)

Михаил Леонтьевич Абинякин умер 19 февраля 1956 г. от последствий контузии и похоронен в г. Орле на Троицком кладбище.

Участие в сражениях Первой Мировой и Великой Отечественной войны, походная жизнь от Галиции до Туркестана, опасная чекистская служба, – все это была необычная судьба обыкновенного человека в необычную, полную героизма и трагедий эпоху нашей великой Родины.

**PAGES OF FAMILY HISTORY:
WARS AND PEACE BY MIKHAIL LEONTIEVICH ABINYAKIN**

S.R. Abinyakin

MBOU «Lyceum No. 40», Orel

The article is devoted to the study of family history – the biography of my great-grandfather Mikhail Leontievich Abinyakin, who was a participant in two world wars and the revolution of 1917 and went from a soldier of the Life Guards to a veteran of the Great Patriotic War. His participation in major battles and events of the era, as well as everyday features of life in the 1910s – 1940s are considered.

Keywords: The First World War, the Civil War in Russia, the Red Army, the NKVD of the USSR, the Great Patriotic War, the Orel region.

**ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕНСКИХ
БАТАЛЬОНОВ В 1914-1917 ГГ., ЭТАПЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ,
ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ И МОТИВЫ УЧАСТНИЦ**

Д.Н. Добрынина

Н. рук. – к.и.н., доц. Е. Ю. Прокофьева

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Whiteswan1225@yandex.ru

Весна 1917 года была самым тяжёлым для Российской империи этапом. Армия была вымотана, на боевой дух не могла не влиять антивоенная агитация, повлекшая за собой разложение войск, которое проявилось в массовом бегстве солдат с фронтовых рубежей. Участились случаи неповиновения офицерскому составу, жизнь которого оказывалась под угрозой, а с врагом братались. Всё вышеперечисленное подрывало позиции имперской армии, она перестала выполнять своё прямое назначение – защищать Отечество. К сложной ситуации в армии и внешнеполитическим угрозам добавилась Февральская революция и экономический кризис. Над Россией нависла угроза поражения в Первой мировой войне. Основными очагами революционных настроений стали тыловые части, располагавшиеся в Петроградском военном округе, включавшем в себя по большей части резервные батальоны²³³.

Свою лепту в разрушение армии внёс и Приказ №1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, согласно которому в частях форми-

²³³ *Абинякин Р.М.* Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917-1920 гг. – Орёл, 2005. – С. 14.

ровались комитеты, управляющие военными и политическими выступлениями. Войска были вынуждены подчиняться только Советам²³⁴. Таким образом, роль офицерского состава была сведена к минимуму.

Даже в вышеназванных обстоятельствах Временное правительство продолжало активную пропаганду обороны «отеческих рубежей», что для больше части солдат, вымотанных несколькими годами кровопролития, голода и лишений, звучало крайне абсурдно. Обещания скорой безоговорочной победы в компании союзников не удерживало в окопах, началось пугающее по своим масштабам дезертирство. Тыл оказался в горниле революционно-политических событий²³⁵.

На фронте же ситуация несколько отличалась. В первые месяцы разразившейся революции надежда на долгожданные изменения в лучшую сторону всё ещё теплилась. Павел Николаевич Милюков, лидер кадетской партии, писал: «Первый месяц или полтора революции армия сохраняла здоровье»²³⁶. Нужно отметить, что Временное правительство уповало на поддержку именно фронтовых частей. Для поднятия боевого духа и централизации войск появилась необходимость в коренном реформировании военных структур.

Чтобы повлиять на бедственное положение, сложившееся в действующей армии, в апреле-мае 1917 года появилась инициатива формирования новых воинских частей, пополнявшихся на добровольной основе. Первым подтверждением интересующего нас факта может послужить приказ командующего армией Юго-Западного фронта генерала П.С. Балужева №190/10 от 2 февраля 1917 года. Этот документ послужил базой для развития русских ударных добровольческих батальонов. Считаю важным привести следующий фрагмент из приказа: «Возникла потребность создать у нас специализированные ударные отряды для того, чтобы занять крепкое подспорье, необходимое для достижения положительных результатов на фронте и в обороне. Хорошо бы сформировать хорошо подготовленные кадры новобранцев. Их наступление придаст пехоте свежести и уверенности»²³⁷.

Проанализировав отрывок, мы приходим к выводу о том, что основной задачей новых частей было создание на поле боя оживлённости, важной для поднятия боевого духа и формирования положительного примера.

Был введён и атрибут, отличающий ударные части от иных военных формирований. Символом стала красно-чёрная лента, направлявшаяся вниз углом, олицетворявшая стремление отстоять свободу любой ценой и невозможность жить, если придётся потерять Родину.

²³⁴ Васильев М.В. Женские батальоны в Первой мировой войне. – Псков, 2014. – С. 5-6.

²³⁵ Васильев А. Женский батальон смерти // Опыт историко-антропологических исследований. Сборник научных работ студентов и аспирантов. – М., 2003. – С. 226.

²³⁶ Васильев М.В. 1-й Петроградский женский батальон в событиях 1917 года // История России: сетевой информационный исторический проект. URL: <https://histrf.ru/read/articles/1-i-petrogradskii-zhenskii-batal-on-v-sobytiia-1917-ghoda> (Дата обращения: 06.12.2021 г.).

²³⁷ Цит. по: Солнцева С.А. Ударные формирования русской армии в 1917 году // Отечественная история. 2007. №2. – С. 48.

Под воздействием нововведений на фронте сформировалось три категории военных подразделений: 1) ударные батальоны, состоявшие из солдат и офицеров действующей армии, 2) национальные части и 3) волонтёры из тылов, набранные позднее. Отметим, что различались они лишь накопленным на передовой опытом и уровнем подготовки, но функции были одни²³⁸.

В непростое для Родины время женщины не захотели стоять в стороне и всеми доступными способами старались помочь России. Одним из самых ярких проявлений этого стало формирование сугубо женских добровольческих частей, идейным вдохновителем которых стала унтер-офицер Бочкарёва Мария Леонтьевна.

Бочкарёва получила одобрение А.А. Брусилова и решила представить свой проект А.Ф. Керенскому. Но вслух Александр Фёдорович высказал опасения в том, смогут ли женщины сохранить мораль и чистоту нравственного облика. Но и здесь Бочкарёва была готова отстаивать свою позицию: «Если я говорю о готовности взять на себя формирование женского батальона – готова нести ответственность за каждую из женщин. Будет введена жёсткая дисциплина. Я не допущу ни ораторства, ни шляться по улицам. Когда Родина стоит на коленях и стонет, нет потребности управлять армией комитетами. Я хоть и простая крестьянка, но понимаю, что армию спасёт одна лишь дисциплина»²³⁹. Бочкарёва поставила условие: в её батальоне комитета не будет. Нужно сказать, что условие было встречено всеобщим негодованием армейского руководства, но было одобрено.

Призыв Бочкарёвой был напечатан и в московской газете «Русское слово», самыми проникновенными словами которого стали следующие строчки: «Когда над матерью занесён нож, не спрашивают, кто около – дочь или сын, а спешат спасти»²⁴⁰.

Возрастной ценз был основным условием приёма в ударный батальон. Основу составляли женщины в возрасте от 18 до 40 лет. Но зафиксированы и отдельные случаи членства в батальоне и 16-летних девочек, от которых требовалось родительское дозволение²⁴¹. Множество предоставляемых записок было написано самими девочками, желающими служить. С первых дней призыва командование было завалено слезливыми просьбами вернуть дочерей по домам: «Очень прошу возвратить дочь Елену Калноокову, отбывшую без родительского ведома в Московский батальон смерти»²⁴².

Важным было здоровье претенденток, каждая из них проходила обязательную медицинскую комиссию. Осмотр проводился десятью докторами. Также «для обучения девиц строевой подготовке, стрельбе и штыковому бою

²³⁸ *Абинякин Р.М.* Указ. соч. – Орёл, 2005. – С. 31.

²³⁹ *Бочкарёва М.* Яшка: Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. В записи Исаака Дон Левина. – М., 2001. – С. 212.

²⁴⁰ Воспоминания М.А. Рычковой. Женское движение 1917 года // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. – М., 2001. – Т.11. – С. 509.

²⁴¹ *Сенин А.С.* 2-й Московский женский батальон смерти // Московский архив / Сост. В.Ф. Козлов. – М., 2002. – Вып. 3. – С. 558.

²⁴² Российский государственный Военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 3474. Оп. 2. Д. 12. Л. 37.

были выделены 10 инструкторов... После завершения подготовки первая рота должна будет отправиться на первую линию фронта»²⁴³. До завершения подготовки дошли лишь 500 девочек.

С течением времени предполагалось и на офицерские должности поставить достойных женщин, прошедших специальную подготовку. Курсы проходили в Александровском училище. Обучались на них 25 женщин²⁴⁴.

Формирование женских батальонов проходило не только в Москве и Петрограде. Принимали добровольцев и женские военные организации Минска, Харькова, Киева, Полтавы, Екатеринбургa, Саратова, Ташкента и др.²⁴⁵.

При изучении женских батальонов интересен и важен анализ социального состава. Руководство надеялось на исключительную основу из интеллигентных женщин, являвшихся совестью нации²⁴⁶. Многочисленные подтверждения этому мы встречаем в публикациях. В «Биржевых ведомостях» была опубликована следующая информация, касающаяся женского ударного батальона М.Л. Бочкарёвой: «В большинстве своём «солдаты» были возрастом 18-24 лет. Встречались среди них замужние. Сложно не отметить интеллигентную внешность «солдат», что не удивительно, ведь в составе батальона 30% составляли курсистки (и даже бестужевки²⁴⁷) и более 40% имели среднее образование. Были и бывшие сёстры милосердия. По национальному составу – 8-9 эстонок и латышек, 6 евреек и 1 англичанка, остальные же – русские. Но можно ли говорить о возрасте, образовании и национальности, когда объединяет вера в правоту своего дела и надежда возродить подвиги, свершаемые некогда во имя искренней любви к России»²⁴⁸.

Если же мы обратимся к составу 1-го Петроградского женского батальона, увидим, что он объединил в своих рядах девушек более разнородных профессий, отличных по положению в обществе.

Мотивы уйти на фронт были у девушек самые разнообразные. За плечами каждой, вступившей в женский батальон, – личная, порой очень трогательная история. Основным поводом был патриотический порыв, искреннее желание помочь своей Родине, защитить её от врага²⁴⁹.

Многие женщины искренне верили, что их пример поднимет боевой дух солдат-мужчин и повлияет на обстановку на фронтах. Но были и те, кто старался в окопах укрыться от непростой жизненной ситуации, считая, что

²⁴³ Батальон смерти // Искры. Пг. 1917. №24. – С. 188.

²⁴⁴ *Иванова Ю.Н.* Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. – М., 2002. – С. 111; Воспоминания М.А. Рычковой. Указ. соч. – С. 509.

²⁴⁵ *Сенин А.С.* Указ. соч. – С. 557.; *Романишина В.* «Марш вперёд, вперёд на бой». Русские женщины в Первой мировой и Гражданской войнах // Свободная мысль. – С. 138.

²⁴⁶ *Васильев А.* Указ. соч. – С. 228.

²⁴⁷ «Бестужевские» курсы Александровской женской гимназии считались одними из самых престижных в России.

²⁴⁸ Биржевые ведомости. Пг. 1917. 10 июня.

²⁴⁹ *Васильев М.В.* 1-й Петроградский женский батальон в событиях 1917 года // История России: сетевой информационный исторический проект. URL: <https://histrf.ru/read/articles/1-i-pietrogradskii-zhenskii-batal-on-v-sobytiakh-1917-ghoda> (Дата обращения: 07.12.2021 г.)

служба в армии в силах изменить что-то в лучшую сторону. Одна из ударниц так объяснила своё вступление в женский батальон: «А я от своего убежала. Он бил меня. Половину волос выдрал. Как услышала, что баб в солдаты берут, – убежала от него и записалась»²⁵⁰.

Как мы можем видеть, мотивы девушек, приведшие их в женские ударные батальоны, были самыми разнообразными, двух похожих не найти, да и неуместно сравнивать: у кого-то – бытовые, незаурядные, у кого-то – трагические и глубоко личные. Но важно здесь то, что они не побоялись тягот и лишений и встали на защиту Отечества. Они хотели поднять боевой дух солдат, искренне верили, что смогут, и в этом видели своё предназначение.

REASONS FOR ORGANIZATION OF WOMEN'S BATTLES IN 1914-1917, STAGES OF THEIR FORMATION, NUMBER, COMPOSITION AND MOTIVES OF PARTICIPANTS

D.N. Dobrynina
Belgorod State University

Study of the practical implementation of the formation of female shock battalions and their contribution to the military campaigns of 1914-1917. is quite relevant, since it was the period of interest to us that became the starting point in the development of the front-line women's movement. The patriotic trend that emerged during the First World War was continued during the Great Patriotic War. The formation of this movement also influenced the strengthening of women's positions in the political and economic spheres of public life.

Keywords: women, feminism, volunteer battalions, World War I.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940-е – 1980-е гг.

В.Е. Дурноглазов

Н. рук. – д.и.н., проф. А.А. Сойников

Курский государственный университет

durnoglazoff@yandex.ru

В послевоенный период особое значение придавалось воспитанию у подростков политической сознательности, формированию высоких моральных качеств личности обучающегося и повышению ее общественно-политической активности. Развернутая программа усиления идейно-политической работы с молодежью была намечена на XI съезде ВЛКСМ (1949 г.). Она была направлена на воспитание у подрастающего поколения преданности делу коммунизма, патриотизма и готовности защищать Родину. Связи с этим большое внимание уделялось допризывной военной подготовке школьников²⁵¹.

²⁵⁰ Бочарникова М.В. женском батальоне смерти (1917-1918) // Добровольцы. Сборник воспоминаний: Варнек, Мокиевская-Зубок, Бочарникова. – М., 2014. – С. 266.

²⁵¹ Коваль С.А. Идейно-политическое воспитание школьников на героических традициях Коммунистической партии и советского народа: дисс. ... канд. пед. наук. – Л., 1984. – С. 31–32.

Во второй половине 1940-х гг. в школах Курской области работали гимнастические, стрелковые, шахматно-шашечные и другие секции, в которых занимались свыше 6 500 школьников. Традиция борьбы за здоровье и физическое развитие учащихся в крае проявилась и в военное лихолетье, и в послевоенный период. Под руководством учителей физкультуры тысячи обучающихся области участвовали в 1945 г. в комсомольских кроссах, колхозных лыжных соревнованиях, строевом смотре и т. д. В 1940–1960 гг. в школах Курского края работали 150 гимнастических, 224 легкоатлетических, 12 лыжных секций, 54 секций штыкового боя, 166 секций спортигр. К сожалению, из-за отсутствия материальной базы и должной организации физкультурная работа в ряде образовательных организаций Курской области велась неудовлетворительно. Областные комсомольские организации не уделяли должного внимания работе с руководителями спортивных секций, повышению их идейно-политического уровня, педагогического мастерства и общеобразовательных знаний²⁵².

В связи с принятием Верховным советом СССР «Закона о всеобщей воинской обязанности» (октябрь 1967 г.) в старших классах была введена начальная военная подготовка²⁵³. Ее организационной основой являлись военно-технические кружки. Так, в 1969 г. в Курской области функционировало 960 стрелковых, 110 мотоциклетных, 104 автомобильных, 63 радиотелеграфных, 63 парашютных и 338 кружков по подготовке санитарных дружин. Много делалось для создания и укрепления материально-технической базы начальной военной подготовки. В 1968 г. на оборонно-массовые мероприятия было израсходовано свыше 100 000 рублей. Важную роль в приобщении старшеклассников к военным занятиям сыграли Всесоюзный смотр спортивной и оборонно-массовой работы в первичных комсомольских организациях и экзамен по военно-физической и технической подготовке, проведенный в 1969–1970 гг. За его время в школах Курской области было организовано более 1 000 военных кружков, подготовлено 80 000 значкистов БГТО, ГТО, ГРЗ, 51 000 спортсменов-разрядников²⁵⁴.

Проводилась большая работа по воспитанию у обучающихся здорового образа жизни. В 1970 г. в школах региона действовало 764 физкультурных коллектива, в которых занималось 145 000 детей. Широкой популярностью пользовался у курских школьников туризм. Многие образовательные учреждения проводили дальние походы. С каждым годом росло число школ и классов, где все ученики занимались туризмом. Только в 1966 г. больше 86 000 учеников 5–10 классов приняли участие в походах и экскурсиях²⁵⁵.

²⁵² Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее ГАОПИКО). Ф. П-131. Оп. 39. Д. 21. Л. 226.

²⁵³ ГАОПИКО. Ф. П- 40. Оп. 13. Д. 12. Л. 67.

²⁵⁴ *Бабаскин О.П.* Реализация государственной политики в сфере начальной военной подготовки молодежи в учебных заведениях Курского региона (1917 – 1991 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2011. – С. 102 – 105.

²⁵⁵ Государственный архив Курской области (далее ГАКО. Ф. Р-2647). Оп. 5. Д. 740. Л. 16–17.

Принимались меры к укреплению материальной базы для физического воспитания детей. Если в 1966 г. в регионе было всего 17 комплексных спортплощадок, то в 1977 г. – 118. За 1968–1970 гг. за счет государственных и колхозных средств было построено 52 спортзала при школах. Но органы народного образования Курской области и администрация многих образовательных организаций проявляли слабое внимание к проблемам физического воспитания детей. В результате этого уроки физкультуры в отдельных школах велись на низком уровне. Имели место факты их замены другими уроками или вообще их срыва. Особенно неблагоприятно обстояло дело с физическим воспитанием в начальных классах²⁵⁶.

Весомый вклад в овладение школьниками военными и военно-техническими знаниями вносили детско-юношеские спортивные объединения: отряды юных друзей Советской армии, юных моряков и летчиков. Подавляющее большинство школ Курской области обеспечивали высокий уровень начальной военной подготовки и военно-патриотического воспитания обучающихся²⁵⁷. Лучшими военными руководителями города Курска являлись: В.А. Корякин – школа № 4, С.Я. Кросовский – школа №6, Б.А. Шуклин – школа №32, И.В. Шевкуненко – школа №44, В.Т. Рузвельт – школа №29 и другие²⁵⁸. В областном центре была создана хорошая материально-техническая база для проведения начальной военной подготовки со школьниками: 45 военных кабинетов, 45 комнат для хранения оружия, 26 мест для изучения обязанностей часового, 39 мест для изучения обязанностей дневального, 6 стрелковых тиров, 21 площадка по приемам и правилам стрельбы, 45 площадок для строевых занятий²⁵⁹.

В 1976 г. в школах города Курска работало 296 спортивных секций, в которых занималось 13700 учащихся. В областном центре было подготовлено: 7 кандидатов в мастера спорта, 41 спортсмен первого разряда, 993 спортсмена второго разряда, 5 263 спортсмена юношеских разрядов, 918 юных судей, 822 юных инструктора, 9 700 значкистов ГТО. В городе работало 123 оборонных кружка, в которых занималось 4 354 учащихся. С наибольшим охватом обучающихся работали оборонные кружки в школах №№ 4, 8, 17, 36, 28, 41, 42, 46, 47 областного центра²⁶⁰.

Вместе с тем слабое внимание уделялось внеклассной спортивно-массовой работе со школьниками, подготовке из их числа значкистов ГТО и спортсменов-разрядников. Так, на 1 января 1983 г. в секциях занималось только 19% детей, было подготовлено значкистов ГТО 20%, спортсменов-разрядников – 16% из общего числа учащихся, занимающихся физкультурой и спортом²⁶¹. Слабо велась работа по строительству стрелковых тиров, особенно в Кировском районе города Курска. В ряде школ областного центра (№№ 28,

²⁵⁶ ГАКО. Ф. Р-2647. Оп. 5. Д. 801. Л. 14.

²⁵⁷ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 135.

²⁵⁸ ГАКО. Ф. Р-4006. Оп. 2. Д. 548. Л. 58.

²⁵⁹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 46. Л. 54.

²⁶⁰ ГАКО. Ф. Р- 4006. Оп. 2. Д. 2678. Л. 5.

²⁶¹ ГАКО. Ф. Р- 4006. Оп. 17.2. Д. 52. Л. 4.

48, 24, 34, 11, 17, 18, 2, 7, 40, 9, 12, 14) не была создана достаточная материально-техническая база для проведения начальной военной подготовки с обучающимися, не уделялось достаточного внимания обеспечению табельным оружием и учебно-наглядными пособиями по военно-спортивной подготовке²⁶².

Большое внимание в 1960–1980 гг. уделялось воспитанию у школьников здорового образа жизни. 11 сентября 1981 г. в целях улучшения физкультурной работы среди населения ЦК КПСС и Советом министров СССР было принято постановление «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта»²⁶³. В соответствии с ним, в Курской области в первой половине 1980-х гг. в дополнение к 6 ранее действующим было дополнительно открыто 12 новых детско-юношеских спортшкол (ДЮСШ). В 1974 г. при областном отделе народного образования открылась спортивная школа с тремя отделениями: баскетбол, легкая атлетика и дзюдо. Она стала центром по руководству городскими и районными ДЮСШ. Выпускники областной ДЮСШ добивались хороших результатов, участвуя во всероссийских, всесоюзных, международных соревнованиях, турнирах и чемпионатах. В 1984 г. за успехи в подготовке высококвалифицированных спортсменов комитетом по физкультуре и спорту при Совете министров СССР она была удостоена статуса «специализированная ДЮСШ по подготовке олимпийского резерва». Статус был подтвержден комитетом по физкультуре и спорту России. Со дня основания областную спортшколу возглавлял И.А. Павлутин, который за многолетний добросовестный труд и развитие детско-юношеского спорта был отмечен правительственными наградами и знаками отличия²⁶⁴.

Таким образом, в послевоенный период партийно-государственные структуры Курской области в своей работе уделяли большое внимание развитию разнообразных форм военно-патриотической работы с подрастающим поколением. Она играла огромную роль как позитивный фактор формирования у школьников патриотизма и здорового образа жизни.

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF SCHOOLS IN THE KURSK REGION IN 1940s – 1980s

V.E. Dornoglazov
Kursk State University

The article describes the implementation of initial military training with schoolchildren of the Kursk region in the post-war period. The main directions of military-patriotic education of pre-conscription youth are shown. The policy of party and state bodies in this direction is described. The positive aspects and shortcomings in the implementation of the initial military training of students are shown.

Key words: schools, primary military trainin

²⁶² ГАКО. Ф. Р-4006. Оп. 2. Д. 3. Л. 120.

²⁶³ О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР 11 сентября 1981 года // СП СССР. – 1981. – № 26. – С. 152.

²⁶⁴ *Синякин С.С.* Становление системы спортивной подготовки и спортивного образования в российской провинции во второй половине XX столетия (на материалах Курской области): дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2015. – С. 153 – 156.

ОСВЕЩЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 г. ГАЗЕТОЙ «БЕЛГОРОДСКАЯ ПРАВДА» В КОНЦЕ 60-х гг. XX в.

Кашкаров С. П., Корякин М. В., Жилин Р. С.

МБОУ СОШ № 40 г. Белгорода

rzhilin@rambler.ru

В России развилась особая привычка к новым эрам в своей жизни, склонность начинать новую жизнь с восходом солнца, забывая, что вчерашний день потонул под неизбежной тенью. Этот предрассудок – от недостатка исторического мышления, от пренебрежения к исторической закономерности²⁶⁵. История учит, не все её результаты восприняты и осознаны достаточно глубоко. Мы должны сперва понять всю глубину того падения, в котором оказалась наша страна в начале XX века. Русские должны продумать и почувствовать трагедию сполна и до конца. Это работа – важнейший момент в понимании своего сознания, необходимы положительные и ясные идеи, их превращение в созидательное творчество.

Второе десятилетие XXI века привело нас к столетию революционных событий в России. Годы летят, и во многом тенденциозное освещение этих событий как со стороны советской историографии, так и со стороны либеральной публицистики первых постсоветских лет уходит в прошлое²⁶⁶. В этом заключается актуальность темы нашего исследования. Исходя из актуальности, на первый план выходит проблема недостаточности и беспристрастности изучения той переломной эпохи, в том числе и её неприглядных сторон: освещение в советской публицистике событий революции сквозь призму субъективности.

Довольно интересными являются сведения, взятые из революционных газет, издававшихся на территории Белгорода и области. Основным информирующим население источником становится редакция газеты «Белгородская правда», страницы которой появились непосредственно в первые дни революции и новой власти. В 2017 году отмечался юбилей не только событий октября 1917 года, но и столетие со дня рождения издания.

Основную информацию по данному вопросу раскрывают газеты, выпущенные в 1967 году, в канун 50-летия со дня революции. Сравнение с современными материалами данных изданий дает довольно интересные и противоречивые сведения о событиях начала XX столетия.

Изначально, исходя из материалов газет, можно сделать вывод о том, что между большевиками и меньшевиками разгорелись споры об идеологической направленности издания. Большевики одержали верх, и редакция газеты стала представлять собой боевой публицистический орган, который вы-

²⁶⁵ *Ключевский В. О.* Афоризмы. Мысли об истории России // Просвещенный консерватизм: Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: Политическая антропология / Авт.-сост. Д.Н. Бакун. – М., 2012. – С. 240.

²⁶⁶ Белгород. 1918-1919. Красный террор: документы, материалы, свидетельства очевидцев / Авт.-сост. П.Ю. Субботин. – Ижевск, 2014. – С. 5.

ступал по вопросам повседневной политической жизни страны, поднимал революционное сознание трудящихся, разоблачал сущность политики «соглашательских партий»²⁶⁷. На сегодняшний день газета лишена каких бы то ни было идеологических установок и представляет собой материалы более объективного содержания. К примеру, в одном из последних изданий нас информируют о приходе к власти в регионе большевиков, где прослеживаются несовпадения с газетными статьями за 1967 год. В современной статье указывается, что в Белгороде был расквартирован многотысячный польский запасной полк, которому было невыгодно поддерживать временное правительство, выступающее за войну до победного конца и игнорирующее проблему суверенитета Польши²⁶⁸. Ленин же в своих «Апрельских тезисах» призывал окончить войну и декларировал право наций на самоопределение²⁶⁹. Аналогичные события рассмотрены в «Белгородской правде» за 1967 год. Автор пишет «о высоком уровне сознательности» польских солдат²⁷⁰. Но современному читателю ясно, что поляки преследовали свои узкие национальные интересы. Данный момент ярко свидетельствует об идеологической пропаганде того времени.

Подобные противоречия отмечаются неоднократно. Статьи газет 1967 года повествуют о событиях в Петрограде, где центральное место уделяется личности В.И. Ленина, громким лозунгам «Товарищи трудящиеся! Помните, что вы сами теперь управляете государством... Наш народ с честью выполняет возложенную на него великую миссию – умело управляет родным государством»²⁷¹. Статьи современного издательства пестрят совсем противоположными лозунгами, краткими и объективными «власть, поляки, большевики, голод»²⁷², это подчеркивает, что события октября были не самыми счастливыми для всех.

Местные большевики не только уделяли внимание региональным событиям, но и реагировали на важнейшие события в стране. Так, они послали в печать резолюцию протеста против закрытия временным правительством большевистских газет в июле 1917 года²⁷³. В данном случае средства массовой информации могли вполне повлиять даже на политику государства, что в современности остаётся неизменным в условиях информационной войны XX–XXI вв.

²⁶⁷ События 1917 года в фотодокументах (конец июля – начало августа) // Белгородская правда. – Белгород, 1967. – № 176. – С. 2.

²⁶⁸ Между Февралём и Октябрём. Как продолжалась революция на Белгородской земле // Белгородская правда. – Белгород, 2017. – № 243. – С. 7.

²⁶⁹ Там же. – С. 8.

²⁷⁰ События 1917 года в фотодокументах (конец июля – начало августа) // Белгородская правда. – Белгород, 1967. – № 176. – С. 4.

²⁷¹ Город боевой, город // Белгородская правда. – Белгород, 1967. – № 258. – С. 2.

²⁷² Между Февралём и Октябрём. Как продолжалась революция на Белгородской земле // Белгородская правда. – Белгород, 2017. – № 243. – С. 8.

²⁷³ Защищая родную власть... // Белгородская правда. – Белгород, 1967. – № 264. – С. 4.

Подводя итоги, следует заметить, что подача материала в СССР и нынешней России весьма отличается. Сравнение материалов пятидесятилетней давности и современных публикаций позволяет с уверенностью утверждать, что место пропагандистского пафоса занимает взвешенный и, насколько это возможно, нейтральный анализ революционных событий.

Казалось бы, свыше ста лет прошло с того момента, как наши предки круто изменили ход не только отечественной истории, но и всего мира. В нашем обществе нет единой оценки тех событий. А будет ли? Тем не менее, любой берущийся за исследование в этой области должен вне зависимости от политических взглядов и симпатий быть объективным и беспристрастным. Подтверждением этому служат слова русского экономиста и философа П.Б. Струве: «России безразлично, веришь ли ты в социализм, в республику или в общину, но ей важно, чтобы ты чтит величие ее прошлого и чаял и требовал величия для ее будущего, чтобы благочестие Сергея Радонежского, дерзновение митрополита Филиппа, патриотизм Петра Великого, геройство Суворова, поэзия Пушкина, Гоголя и Толстого, самоотверженность Нахимова, Корнилова и всех миллионов русских людей, помещиков и крестьян, богачей и бедняков, бестрепетно, безропотно и бескорыстно умиравших за Россию, были для тебя святыми. Ибо ими, этими святыми, творилась и поддерживалась Россия как живая соборная личность и как духовная сила. Ими, их духом и их мощью мы только и можем возродить Россию. В этом смысле прошлое России, и только оно есть залог ее будущего»²⁷⁴.

COVERAGE OF THE REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917 BY THE NEWSPAPER «BELGORODSKAYA PRAVDA» IN THE LATE 60'S OF THE XX CENTURY

Kashkarov S. P.

Director of MBOU Secondary school No. 40 of Belgorod

Koryakin M.V.

History teacher MBOU secondary school No. 40 of Belgorod

Zhilin R.S.

History teacher MBOU secondary school No. 40 Belgorod

The article deals with the key issues of correspondence of the Soviet period journalism with modern publishing houses. Particular attention is paid to the issue of subjectivity in the media. The paper touches upon the discrepancy between the events and the mood of society during the revolutionary events of 1917.

Keywords: Belgorod, revolution of 1917, Belgorodskaya Pravda, Polish reserve regiment, Bolsheviks.

²⁷⁴ Струве П. Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Просвещенный консерватизм: Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: Политическая антропология / Авт.-сост. Д.Н. Бакун. – Москва, 2012. – С. 275.

МУЗЕЙ В БЕЛГОРОДЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1917-1925 гг.

Е.А. Минакова

Н. рук. – к.и.н., доц. С.Н. Прокопенко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1389494@bsu.edu.ru

После прихода к власти большевиков в стране начались коренные преобразования во всех сферах жизни общества. Новые власти были нацелены на полный или частичный демонтаж пережитков царского режима. Но даже в этих условиях большевики прекрасно понимали значимость и ценность культурного наследия страны. Сохранение и аккумуляция культурного наследия стала одной из основных задач власти в рамках культурной политики.

Прейдя к власти, большевики проводят масштабную национализацию культурных ценностей, которые становятся достоянием народа. Для Советской власти приобщение народных масс к культурным ценностям было приоритетной задачей. Это позволило бы более эффективно воспитать «среди этих масс социалистические идеи, пропагандируемые этим руководством»²⁷⁵.

В.И. Ленин рассматривал развитие культуры, используя марксистский подход. Он отмечал, что советская социалистическая культура «...не является выскочившей неизвестно откуда, а должна быть закономерным развитием всего лучшего и передового, что было создано в области культуры предшествующими поколениями»²⁷⁶. Владимир Ильич считал, что после победы революции перед пролетариатом встает задача, которая заключается в овладении «культурным наследием прошлого»²⁷⁷, которое становится материальным базисом для строительства социалистической культуры.

Советское правительство определило, что музеи должны собирать, хранить, изучать памятники культуры, а также быть центрами просвещения широких народных масс.

В области организации музейного дела в первые годы существования советской власти была проведена большая работа, направленная на обеспечение широкой возможности «народу овладеть культурным наследием прошлого»²⁷⁸.

Программа развития музеев Советской России была утверждена в феврале 1917 г. в рамках работы Всероссийской музейной конференции в Петрограде. На конференции было решено объявить коллекции всех музеев единым фондом и допускать перераспределение коллекций²⁷⁹.

²⁷⁵ Грицкевич В.П. История музейного дела в новейший период (1918–2000) – СПб, 2009. – С. 9.

²⁷⁶ Гарданов В.К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы советской власти (1917-1920 гг.) // История музейного дела в СССР: Труды научно-исследовательского института музееведения. – М, 1957. – Вып. 1. – С. 8.

²⁷⁷ Гарданов В.К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы советской власти (1917-1920 гг.) // История музейного дела в СССР: Труды научно-исследовательского института музееведения. – М, 1957. – Вып. 1. – С. 8.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Грицкевич В.П. Указ. соч. – С. 13.

В феврале 1921 г. музейный отдел трансформируется в Главмузей. Данный отдел в январе 1922 г. совместно с Главным управлением научных и научно-художественных учреждений пытаются организовать в масштабах всей страны руководство музеями. Но эта деятельность ни к чему не привела, так как Главмузей не располагал достаточными ресурсами, как материальными, так и кадровыми, для осуществления этой цели.

Благодаря покровительству власти и инициативе на местах происходит быстрый рост количества музеев, который Народный комиссариат просвещения назовет «стихийным возникновением музеев на местах»²⁸⁰.

С марта по май 1918 г. создаются местные органы управления музеями и охраны памятников. В период с 1918 по 1920 гг. было создано 47 таких органов. В данный период на территории РСФСР было создано 246 музеев, из них 186 музеев на местах. Также в этот период было создано 70 музеев, которые носили краеведческий характер.

Если обращать внимание на правительственные документы, которые относятся к музейному делу впервые годы Советской власти, мы не увидим термина «краеведческий музей». Данный термин появляется только в 1924 г. на второй Всесоюзной конференции, которая была посвящена провинциальным музеям. До появления этого термина данная группа музеев именовалась местными или провинциальными²⁸¹.

В.А. Невский, рассуждая в 1917 году о понятиях «провинциальный», «районный» и «местный музей», пришел к следующему определению местного музея: «Районный народный музей должен быть прежде всего местным музеем, местный элемент должен быть доминирующим элементом, но не исчерпывающим его содержание, он должен быть обеспечен пособиями общественного значения»²⁸².

Н.И. Романов, российский и советский искусствовед, считал, что в местном музее должен присутствовать не только краеведческий, но и общий материал о других регионах страны. Местный музей должен наметить связи, объединяющие человека с его родиной, с ее природой и предками²⁸³.

Как уже писалось выше, при Наркомпросе существовал музейный отдел, позже Главмузей, связанный с делами музеев в провинции. В 1918 г. работники данного отдела подготовили программу, в которой важнейшей задачей музейной политики государства обозначалось создание новых музеев на местах и поддержка существующих²⁸⁴. В рамках обозначенного отдела был выделен подотдел под руководством С.П. Григорова. В рамках данной структуры работал штат лиц, в обязанности которых входил поиск культурных ценностей на местах, из которых и создавались коллекции провинциальных

²⁸⁰ Рязанцев Н.П. Формирование сети провинциальных музеев в России в 1920-е гг. // Вопросы музеологии. – СПб, 2013. – Вып. 2 (8). – С. 65.

²⁸¹ Иоанова О.В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти // История музейного дела в СССР: Труды научно-исследовательского института музееведения. – М, 1957. – Вып. 1. – С. 37.

²⁸² Невский В.А. Районные музеи в их будущем. – СПб, 1917. – С. 104.

²⁸³ Романов Н.И. Как устраивать местные музеи. – Москва, 1919. – С. 16.

²⁸⁴ Иоанова О.В. Указ. соч. – С. 39.

музеев. Но число эмиссаров было ничтожно мало, поэтому их влияние на процесс создания большинства подобных музеев на местах было невелико.

Не стоит забывать, что данная работа организовывалась в период гражданской войны и в условиях интервенции. Все это приводило к отсутствию финансирования подобных проектов из центра. Большинство провинциальных музеев находилось на балансе местного бюджета. Это приводило к сокращению музейной сети из-за отсутствия финансовых ресурсов на содержание музеев. Это четко подтверждается статистикой тех времен. Так, на 1 января 1922 г. в провинции оставалось 155 музеев и 899 сотрудников, на 1 апреля 1922 г. – 181 музей и 942 сотрудника. На 1 июля 1922 г. был зарегистрирован 131 музей и 622 сотрудника, на 1 ноября 1922 г. – 129 музеев и 520 сотрудников в них²⁸⁵. В указанную тенденцию вписывается и музей в Белгороде, открытый в 1911 г., но, как известно из доклада П.И. Барышникова, уже в октябре 1922 г. закрытый. Причина – недостаток средств на его содержание²⁸⁶.

Закрытие музея в Белгороде прошло незамеченным. С данной ситуацией не смирился один из местных общественников, выпускник Белгородского учительского института и Казанского университета Павел Иванович Барышников. Павел Иванович развернул активную деятельность по привлечению к данной ситуации внимания общественности, он неоднократно посещал по этому вопросу уездный исполком, писал письма и жалобы губернскому начальству²⁸⁷. Стоит отметить, что Павел Иванович имел все основания заниматься организацией музея в Белгороде, так как являлся специалистом в этой сфере. В начале 1920-х гг. он окончил музейные курсы в Москве и некоторое время возглавлял Пензенский областной музей, а также работал в музеях Пятигорска и Мариуполя.

Для П.И. Барышникова музей был не просто местом для сбора и хранения экспонатов. Музей местного края, по его мнению, это учреждение, в котором должны быть собраны все сведения, рисующие трудовую жизнь всего округа²⁸⁸. Музей является составной частью для создания новой школьной программы, так как она должна быть построена на краеведческом начале. Также он должен давать информацию по всем отраслям жизни края, что очень важно для уездных учреждений. В целом к этому времени ситуация в стране немного улучшилась, и у власти сформировалось представление, что развитие музейного дела в новом государстве тесно связано с восстановлением хозяйства страны²⁸⁹.

Губернское руководство Курска поддержало идею П.И. Барышникова по открытию музея в Белгороде. Оно обратилось к Белгородскому исполкому с предложением открыть краеведческий музей в городе в июне 1924 г. Также в сентябре этого же года губернским отделом народного образования в Белгород было направлено предписание открыть краеведческий музей. Но местные

²⁸⁵ Рязанцев Н.П. Формирование сети провинциальных музеев в России в 1920-е гг. // Вопросы музеологии. – СПб, 2013. – Вып. 2 (8). – С. 65.

²⁸⁶ Крупенков А.Н. Белгородский музей краеведения (1920-30-е годы) // Белгородский краеведческий вестник. – Белгород, 2004. – Вып. 4. – С. 5.

²⁸⁷ Крупенков А.Н. Указ. соч. – С. 5.

²⁸⁸ ГАБО. – Ф. Р-532. – Оп. 1. – Д. 326. – Л. 32.

²⁸⁹ Там же.

власти города дважды отвечали отказом, так как они не располагали достаточными средствами на открытие и обеспечение музея. Тогда Курский губернский отдел народного образования предложил Белгородскому УОНО компромиссный вариант: город предоставляет помещение для музея, а Курский Губмузей берет его на свое содержание. В результате в октябре 1924 г. в Белгороде открылся филиал Курского губернского музея краеведения. Он разместился в одном из зданий бывшего Свято-Троицкого мужского монастыря, в одной из комнат Архиерейского дома²⁹⁰. В начале мая 1925 г. по инициативе местных властей музей лишился помещения. Музей без помещений оставался вплоть до 1 июля этого же года, когда ему было отведено 9 комнат, из которых одна темная без окон, 5 со сводами и расписными фресками и 3 с белыми стенами. В расписных комнатах музей мог разместить историко-бытовую экспозицию. Для размещения естественно-исторической, производственно-экономической, педагогической экспозиций подходящих помещений не было²⁹¹. Известно, что П.И. Барышников просил местные власти закрепить за музеем постройки и усадьбы бывшего Свято-Троицкого мужского монастыря. Некоторые комнаты он планировал сдавать под квартиры частным, военным и духовным лицам. Вырученные деньги можно было бы тратить на нужды музея. Также он мечтал на территории бывшего мужского монастыря развести ботанический сад из растительности Белгорода. В перспективе на территории монастыря мог бы сложиться большой музейный комплекс.

Первыми экспонатами музея стали 780 предметов, приобретенных П.И. Барышниковым на школьной выставке. Конечно, этого было недостаточно. Павел Иванович взялся за розыски пропавших экспонатов закрытого два года назад музея²⁹². Также ему удалось узнать, что музейные ценности на тот момент находились в Шебекино – 3650 предметов, в Короче – 2568. Имелись они и в Белгороде: в кладовой архиерейского дома – 470 предметов, в упробюро – 165, в школах города – до 150²⁹³. Также музейные ценности в Белгороде располагались в женском и мужском монастырях, в церквях города, а Свято-Троицкий монастырь обладал богатейшим архивом. Но чтобы описать, зарегистрировать, перевести экспонаты, нужны были деньги и время, чего как раз у П.И. Барышникова не было.

Главному от 8 апреля 1925 г. за № 4355 предписывал, чтобы вся коллекция, которая находилась в Шебекино, была передана Белгородскому музею, но местные власти не спешили выполнять постановление, а Белгородский упробюро отказался передавать музею свои реликвии. Корочанский волостной исполком согласился передать свои коллекции Белгородскому краеведческому музею, но, чтобы их перевести, нужны были деньги, которыми музей не располагал.

Кроме экспонатов, нужна была мебель и музейное оборудование: столы, полки, щиты, экраны и пр. В своем докладе «о существующем положе-

²⁹⁰ Крупенков А.Н. Белгородская старина. – Белгород, 2011. – С. 242–243.

²⁹¹ ГАБО. – Ф. Р-532. – Оп. 1. – Д. 326. – Л. 32.

²⁹² Крупенков А.Н. Указ. соч. – С. 5.

²⁹³ ГАБО. – Ф. Р-379. – Оп. 1. – Д. 538. – Л. 16 об. – 17.

нии музея» П.И. Барышников просит Белгородский Уисполком оказать музею помощь и передать ему хотя бы старую мебель. Но местные власти по известным только им соображениям отказали П.И. Барышникову в этой просьбе. За все время существования музея уисполком выделил на хозяйственные нужды и приобретение имущества всего 79 рублей²⁹⁴. Но П.И. Барышников не успокоился и продолжал донимать местную власть просьбами и жалобами. Такая активная деятельность Белгородскому Уисполкому не нравилась. В итоге эта ситуация, связанная со становлением музея в Белгороде, вылилась в конфликт между Павлом Ивановичем и заведующим Белгородским уездным отделением народного образования Трухмановым²⁹⁵. Конфликт был завершён 4 марта 1925 г. снятием с должности П.И. Барышникова²⁹⁶. Заведующий Белгородским музеем не был согласен с таким решением, но понимал, что работать ему никто не даст, и поэтому 28 августа подал в Губмузей просьбу об отставке, которую удовлетворили. После ухода с должности П.И. Барышникова музей возглавил Скипенко²⁹⁷, что постепенно привело к затуханию процесса организации музея в Белгороде.

Подводя итог, можно констатировать, что из-за неблагоприятных условий музейное дело в рассматриваемое время в регионах не могло развиваться и функционировать в полном объеме. Пример организации музея в Белгороде свидетельствует о том, что успех в организации музея зависел от энтузиазма отдельных личностей и позиции местных властей. В верхних эшелонах власти страны уже начали вырабатываться подходы к системной работе по организации музейного дела в провинции, но конкретные механизмы осуществления данной политики не были проработаны. Это произойдет позже. Все это свидетельствует о том, что процесс становления местных музеев в различных регионах страны в 1917–1924 гг. имел мало общих характеристик и зависел от влияния многих специфических факторов на местах.

THE MUSEUM IN BELGOROD IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM BUSINESS OF SOVIET RUSSIA IN 1917-1925.

E.A. Minakova

Belgorod State University

The article is devoted to the problems of preserving cultural heritage after the Bolsheviks came to power in the country in 1917. Familiarizing the broad working masses with the cultural heritage of the past was one of the most important tasks of the Soviet government, since V.I. Lenin believed that in order to build a new socialist culture, it was necessary to master the cultural heritage of the past. Therefore, the Bolsheviks sought to promote the creation of local museums that would have a local history character. The article discusses the conditions for the creation of local history museums in the country on the example of the Belgorod Museum of Local Lore, which could affect the success of the organization of the museum on the ground, on which factors its normal functioning depended.

Keywords: cultural values, museum, local history museum, museum policy.

²⁹⁴ Крупенков А.Н. Указ. соч. – С. 6.

²⁹⁵ Крупенков А.Н. Указ. соч. – С. 8.

²⁹⁶ Там же. – С. 9.

²⁹⁷ ГАБО. – Ф. Р-532. – Оп. 1. – Д.326. – Л. 8.

ЯВНАЯ И НЕЯВНАЯ РЕЦЕПЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРЫ В СИМВОЛАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ И НАГРАДНЫХ ОРДЕНСКИХ ЗНАКОВ СССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК)

Д.В. Рудюков

Н. рук. – к.и.н., доц. Кулабухов В.С.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Rudjukov_Denis@mail.ru

Отказ от наследия буржуазной эпохи был провозглашен большевиками в знак признания результатов победы российского пролетариата над угнетавшей его сословно-классовой структурой. Открытое непризнание и отрицание любого наследия предыдущих исторических периодов, идущих вразрез с идеологией нового режима, делало невозможным столь же открытое и явное заимствование традиционных элементов и систем символики при разработке государственных символов советского общества. В связи с этим встала проблема поиска нетрадиционных форм визуального идеологического оформления и легитимизации советской власти.

В.С. Кулабухов выделяет также проблему изучения развития советской наградной системы на ранних этапах. В советское время серьезные, собственно исторические работы по данной проблематике стали появляться лишь в 80-е годы. До этого времени практически вся литература, касающаяся наградной системы, носила просветительски-прикладной характер. Её целью было ознакомить граждан с особенностями тех или иных наград, т.е. их внешним видом, и объяснить механизмы награждения²⁹⁸.

Прежде чем приступить к рассмотрению революционной символики, которая со временем была оформлена в государственных символах советского государства, необходимо проследить предысторию визуального оформления достижений Великой Российской революции, а также этапы развития представлений об идеологии социальных движений в данный период, которая выражалась в тех или иных образах и знаках.

В качестве основного символа, используемого в качестве печати Временного правительства, был выбран геральдический орел, лишенный царских и императорских элементов власти. Из практики Великой Французской революции были также восприняты, по мнению Н. Соболевой, символы-объекты, символы-звуки, символы-действия, символ-персона. В разработке идеологических комплексов символов и образов новой власти активную роль играли образы античности, которые были универсальными элементами элитарной культуры на протяжении уже более чем 100 лет. Подразумевалось, что реминисценции античности разбудят в народе дух борьбы.

²⁹⁸ Кулабухов В.С. Региональный аспект практики награждений советскими орденами и медалями в 1918-1941 гг. (на материалах Белгородчины) / С.А. Кутоманов, В.С. Кулабухов // *Via in tempore* (История. Политология). – 2017. – №8 (257). – С. 133.

11 (24 – по н.с.) ноября 1917 года членами ВЦИК и СНК РСФСР был издан декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», который, наравне с критериями социальной стратификации, уничтожал систему карьерного продвижения в штатской службе, а равно принципы и механизмы государственной наградной системы как социального института регулирования социальных ролей²⁹⁹. Орденские знаки и прочие знаки отличия были отменены декретом СНК «Об уравнивании в правах всех военнослужащих» от 16 (29 декабря) 1917 года³⁰⁰. Тем самым, несмотря на обесценивание наград императорского и республиканского периода, Капитул орденов осуществлял свои формальные функции еще 60 дней после этого декрета, до момента издания НК Имущества В.А. Карелиным соответствующего указа 9 января 1918 года³⁰¹. Тем самым преемственность правовых принципов и механизмов наградной системы в России была прекращена по идеологическим причинам.

Следующей важной особенностью процесса идеологизации наградного дела в СССР была его политическая и идейная централизация. Так, после распространения вышеупомянутых сочетаний античных образов, старорусских «буржуазных элементов» и новых, пафосных пролетарских и крестьянских элементов возникло явление, когда в рядах РККА начали сомневаться в истинных целях революции. С этой целью СНК подчинило идеологическую работу на всех ее уровнях собственному влиянию. В том числе регламентации и централизации подлежал процесс «разработки», утверждения и распространения новых символов власти, которые должны были стать «экстрактом» всего того, что заложило социалистическое течение большевизма в смысл революции.

Первый советский орден – Красного Знамени – был учрежден ВЦИК РСФСР 16 сентября 1918 г. для награждения граждан, проявивших особую храбрость и мужество в боевой деятельности. Боевые ордена Красного Знамени, Красного Полумесяца, Серебряной Звезды, Красной Звезды были учреждены в 1920-1921 гг. и в др. советских республиках. После учреждения общесоюзного ордена Красного Знамени награждение республиканскими орденами постепенно (окончательно – в 1933 г.) было прекращено³⁰².

Первый символичный комплекс, полностью лишенный напоминания о предыдущих исторических эпохах, был составлен незаслуженно забытым художником, подпоручиком-инженером В.П. Корзуном. Он, не будучи худож-

²⁹⁹ Декреты Советской власти. – Т. I. – М., 1957. – С. 72.

³⁰⁰ Декреты Советской власти. – Т. I. – М., 1957; Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 17 (30) декабря 1917 года. – С. 1 (столбцы 2 и 3).

³⁰¹ Об упразднении капитула орденов бывшего министерства двора // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. – М. 1942. – С. 231; Постановление №4 НКИ РСФСР от 9 января 1918 г. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – №5(50). – С. 1 (столбец 5).

³⁰² *Осипов Б. И.* О прошлом и настоящем наградной системы России / Б. И. Осипов // Национальные приоритеты России. – 2014. – № 4(14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-proshlom-i-nastoyaschem-nagradnoy-sistemy-rossii> (дата обращения: 10.12.2021).

ником Гознака, не мог быть официально приглашен к работе над гербом СССР, однако он смог предложить лишенный недостатков эскиз. Следует заметить, что анализ текста ряда научных и публицистических изданий, посвященных «разработке» и созданию советских социалистических символов революции, показал намеренное игнорирование имени В.П. Корзуна и его наставника В. Андрианова, который в то же время руководил деятельностью комиссии Гознака.

В период Великой Российской революции 1917–1922 гг. изменение самого государственного строя и законов общественного устройства повлекли за собой слом привычных тенденций и моделей в искусстве и культуре России. Однако слабая теоретическая база проведения революционных преобразований, происходящих по принципу *prior tempore, potior iure* (первый по времени – сильнее по праву), стала непосредственной причиной множества споров, закрепления разнонаправленности и разобщенности внутренних группировок.

Члены СНК, столкнувшиеся с данной проблемой в связи с всеобщим непониманием их политики, взяли курс на создание всеобщей, обобщающей идеи. Аллегорические элементы этой идеи воплотились как в традиционных образах элитарной культуры, так и в народных символах и знаках, олицетворяющих «угнетенные» классы крестьянства и пролетариата, от лица которых и велась борьба с «эксплуататорами» и «капиталистами». Необходимость поиска компромисса в построении новой модели государственного устройства и управления требовала «сочетания несочетаемого», что в конечном итоге стало уникальным примером не только в практике управления государством, но, в частности, и в геральдической науке.

Таким образом, выделим несколько тенденций в развитии революционной символики в 1917-1922 гг.:

1) рецепция опыта Великой Французской революции 1789-1794 гг. (преобладание античных образов Победы, боевого торжества, мира, свободы, закона и справедливости);

2) постепенный отказ от большинства античных форм, образов, символов и знаков, переход к обобщенным формам, удобным для делопроизводства (жетоноподражательный этап);

3) оформление собственно советской государственной символической системы, максимально обособленной от европейских и российских геральдических традиций.

Соединенные большевиками символические комплексы имеют длительную и богатую историю. Анализ формирования этих знаков и образов в том виде, в каком мы можем изучать их сегодня, позволит открыть новый смысл их использования в условиях глубокого кризиса, меняющейся психологии поведения людей и общества, а также принципов ведения внутренней и внешней политики.

RECEPTION OF TRADITIONAL ELEMENTS OF CULTURE IN SYMBOLS OF SOVIET POWER (ON THE EXAMPLE OF STATE SYMBOLS AND AWARD SIGNS OF THE USSR AND UNION REPUBLICS)

D.V. Rudyukov
Belgorod State University

The Time of Troubles (Smuta) in the history of Russia has always been characterized by a deep, general and all-embracing crisis. «Troubles» could be expressed in various forms, but all these manifestations are united by three common features of these processes – a change in the political and socio-economic course, a renewal of the system of international relations and cardinal changes in state symbols. In this article, the processes for the formation of the symbolism of the new, Soviet political regime, established as a result of the events of 1917 in Russia, are studied in detail and systematized.

Keywords: revolution, party, Soviet power, symbolism, symbol, faleristics, order, medal, reward system, crisis.

МЕТОДЫ МОБИЛИЗАЦИИ ДУХОВНЫХ РЕСУРСОВ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.А. Ткаченко

Н. рук. – к.и.н., доц. Н.Н. Глухарев

Московский педагогический государственный университет
sa_tkachenko@student.mpgu.edu

После неудачи коммунистических революций за рубежом советское руководство к 1925 г. отказалось от политики «мировой революции» в пользу политики построения «социализма в отдельно взятой стране». Поскольку планы советского руководства сузились до размеров государственных границ СССР, то потребности в интернационализме становились все меньше. Необходимость в развитии СССР как государства в традиционном понимании этого слова, а не как плацдарма для распространения «мировой революции» вынудила советское руководство вернуть русскому народу статус титульной нации. Также смена вектора в национальной политике и идеологии связана с приходом национал-социалистов к власти в Германии. Исходя из этого, национальная политика в СССР меняет направление от интернационализма в сторону укрепления государственности с опорой на национально-патриотические ценности. Правительство готовило население СССР к войне, которую оно оправданно считало неминуемой. Наметился возврат к традиционным ценностям, которые были утрачены после Октябрьской революции. Национально-патриотический фактор усилился в годы Великой Отечественной войны.

Начиная с первых дней войны, советское правительство позиционировало ее как Отечественную, что можно увидеть в выступлении В.М. Молотова по радио 22 июня 1941 г.³⁰³ Однако вначале в советской пропаганде прослеживались отголоски старой политики, заточенной под всемирную революцию и пролетарский интернационализм. В первые месяцы войны еще вы-

³⁰³ *Молотов В.М.* Выступление по радио // Известия. – М., 1941. – 23 июня. – С. 1.

пускались листовки, адресованные солдатам Вермахта, где можно найти призывы к немцам сложить оружие в знак классовой солидарности с советскими рабочими и крестьянами^{304,305}.

22 июня 1941 г. И.В. Сталин дал указание генеральному секретарю Исполкома Коминтерна Г. Димитрову довести до всех лидеров иностранных коммунистических партий информацию о том, что Советский Союз ведет Отечественную войну, а не войну за свержение мирового капитализма³⁰⁶.

Патриотическая повестка четко проглядывается в первом за время войны обращении Сталина к народу 3 июля 1941 г. Обращение начиналось со слов: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры!». Обращение совмещало в себе партийное, общегражданское и религиозное приветствия. Далее Сталин говорит о том, что Германия представляет угрозу «разрушения национальной культуры и национальной государственности» народов СССР, подчеркивает характер отечественной освободительной войны «против фашистских поработителей»³⁰⁷. В своей речи 7 ноября 1941 г. на параде Красной армии И.В. Сталин назвал русскую нацию «великой», так как её представителями являются выдающиеся литераторы, композиторы, ученые, художники, военные и политические деятели. Сталин мотивировал советских солдат образами «наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова». В обоих случаях обращения лидера страны вызвали подъем национально-патриотических чувств в советском обществе.

Великую Отечественную войну сразу начали сравнивать с предшествующими конфликтами в истории России, где наша страна вела оборонительную войну против агрессии со стороны Запада. Проводились исторические параллели с «агрессией немецких и шведских феодалов» на Северо-Западе Руси в XIII в., с Отечественной войной 1812 г. и с интервенцией Центральных держав в 1918 г.³⁰⁸

Советское правительство, узнав планы Третьего рейха в случае победы в войне над СССР, активным образом доносило до населения Советского Союза эту информацию через средства массовой информации.

БССР была оккупирована полностью к концу июля 1941 г., подавляющая часть УССР – к концу октября 1941 г. Таким образом, с осени 1941 г. по

³⁰⁴ Корнейчук А. Дружба и сплочение народов – великая сила в Отечественной войне // Известия. – М., 1941. – 2 июля. – С. 2.

³⁰⁵ Эренбург И. Кто они? // Правда. – М., 1941. – 13 июля. – С. 3. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/05/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0-%E2%84%96-192-%D0%BE%D1%82-13.07.1941.pdf> (Дата обращения: 05.12.2021).

³⁰⁶ Фирсов Ф.И. Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР // Новая и новейшая история. – М., 1992. – №6. – С. 34.

³⁰⁷ Сталин И.В. Выступление по радио 3 июля 1941 г. // Известия. – М., 1941. – 4 июля. – С. 4.

³⁰⁸ Тарле Е.В. Война отечественная война освободительная // Правда. – М., 1941. – 25 июня. – С. 5. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/05/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0-%E2%84%96-174-%D0%BE%D1%82-25.06.1941.pdf> (Дата обращения: 05.12.2021).

вторую половину 1943 г. линия фронта проходила по территории, населенной в основном русскими. Русский народ, составлявший большую часть населения неоккупированной территории СССР, являлся основным людским ресурсом для мобилизации в Красную армию и работы в тылу. Поэтому «русский фактор» в советской национальной политике, который получил первенство еще в 1930-х гг., теперь был многократно усилен³⁰⁹.

В годы войны еще тверже, чем в 1930-е гг., эпитеты в адрес русского народа, как «первого среди равных» и «великого», закрепляются в СМИ. Подчеркиваются высокие героические и созидательные качества русского народа³¹⁰.

Отмечалась преемственность РККА и традиций русской императорской армии. Возрождение утраченных Октябрьской революцией традиций выразилось в создании на второй день войны Ставки Главного командования, 8 августа 1941 г. – поста Верховного главнокомандующего, в мае 1942 г. – гвардейских званий.

Советское правительство занималось активным распространением знаний о героическом прошлом русского народа. Многочисленными тиражами выходили книги и брошюры, повествующие о борьбе русских с иноземными захватчиками. Сталинские премии по литературе получили А.Н. Толстой за исторический роман «Петр Первый», В. Ян за «Чингиз-хана» и С.Н. Сергеев-Ценский за «Севастопольскую страду». В биографиях великих представителей русского народа, таких как Петр I, А.В. Суворов, А.С. Пушкин, подчеркивалась их любовь к России. Святой князь А. Невский сравнивался с И.В. Сталиным как правитель, отразивший натиск немцев-захватчиков³¹¹.

29 июня 1942 г. (на следующий день после издания приказа №227 «Ни шагу назад!») были учреждены ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского. 8 ноября учрежден орден Славы, которого на официальном уровне нарекут «преемником» Георгиевского креста. 3 марта 1944 г. учреждены ордена и медали Ушакова и Нахимова³¹².

В мае 1943 г. партийными и комсомольскими организациями на фронте была усилена пропаганда исторического и культурного наследия России. В армию направлялись брошюры и книги о великих русских писателях. Особое место среди агитационной литературы занимает брошюра А. Фадеева «Великие русские писатели – пламенные патриоты Родины»³¹³.

В августе 1943 г. была издана книга «Героическое прошлое русского народа», содержащая лекции фронтовых агитаторов. Книга включает в себя

³⁰⁹ *Синицын Ф.Л.* Советская нация и война. Национальный вопрос в СССР. 1933-1945. – М., 2018. – С. 84.

³¹⁰ *Ярославский Ем.* Большевики – продолжатели лучших патриотических традиций русского народа // Правда. – М., 1941. – 27 декабря. – С. 6. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/04/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0%E2%84%96359-1941-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C.pdf> (Дата обращения: 05.12.2021).

³¹¹ 700-летию Ледового побоища // Правда. – М., 1942. – 5 февраля. – С. 7.

³¹² Агитатор и пропагандист Красной Армии. – М., 1943. – №23. – С. 45.

³¹³ Идеологическая работа КПСС в действующей армии, 1941-1945. – М., 1985. – С. 47-48.

исторические материалы об А. Невском, Д. Донском, К. Минине и Д. Пожарском, А.В. Суворове, о Семилетней войне, Отечественной войне 1812 г., героической обороне Севастополя в годы Крымской войны, Брусиловском прорыве, борьбе с интервенцией Центральных держав.

В октябре 1942 г. в армии и на флоте был ликвидирован институт военных комиссаров, что означало возвращение к традиционной для русской армии форме единоначалия. Также советское руководство преследовало цель укрепления у командиров «чувства гордости защитника Отечества».

Возврат к дореволюционным традициям русской армии также проявился во введении в октябре 1942 г. новых знаков различия – погон, которые были отменены в декабре 1917 г. Изменения произошли в форме одежды солдат Красной армии. В вооруженных силах СССР в июле 1943 г. было введено четкое иерархическое деление на рядовой, сержантский, офицерский составы и генералитет. Тем самым подчеркивалось, что РККА является продолжателем славных дел русской армии.

Возврат к дореволюционным традициям наметился в системе народного образования. С начала учебного года 1943/1944 была введена школьная форма и система раздельного обучения мальчиков и девочек в школах. В 1943 г. были открыты по образцу дореволюционных кадетских училищ Суворовское и Нахимовское военные училища. В 1944 г. была введена пятибалльная система оценивания, которая применялась в школах до Октябрьской революции. В том же году введены отмененные Октябрем золотые и серебряные медали для выпускников школ³¹⁴.

В марте 1944 г. в Советском Союзе был заменен государственный гимн. Вместо «Интернационала», строки которого напрямую говорят о приоритете международных интересов над собственными национальными, был выбран державный гимн с ярко выраженной патриотической повесткой (музыка – А.В. Александров, слова – С.В. Михалков).

Государство меняет свою политику по отношению к Русской православной церкви как к средству укрепления моральных устоев и патриотизма советского общества. В 1943 г. был проведен архиерейский Собор, в результате которого Патриархом Московским и всея Руси был избран Сергей. В годы войны была свернута антицерковная пропаганда, открывались храмы, семинарии, населению было разрешено проводить крестные ходы, отмечать церковные праздники. Религиозная политика СССР по отношению к другим конфессиям имела точно такую же направленность.

Таким образом, советское руководство в годы Великой Отечественной войны усилило курс на укрепление великодержавия, основанный на высоких моральных ценностях – любви к Родине, ее культуре и истории. Именно выбор этого курса стал одним из основных факторов, который предопределил победу Советского Союза во Второй мировой войне.

³¹⁴ *Медведев Ж.* От Советского Союза к Советской России: Сталин как русский националист // Независимая газета. – М., 1997. – 18 декабря. – С. 8.

METHODS FOR MOBILIZING THE SPIRITUAL RESOURCES OF SOVIET SOCIETY IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

S.A. Tkachenko

Moscow State Pedagogical University

With the beginning of the Great Patriotic War, the Soviet leadership faced the task of rallying the peoples of the country, mobilizing their spiritual resources to defend the Motherland. The methods of solving this problem depended on the moral and political state of the Red Army and the population in the rear. The article examines the methods of mobilizing the spiritual resources of the Soviet society during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, national policy, ideology, Soviet people.

ПОГРЕБЕНИЯ КОНЕЙ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ КАК ОБЪЕКТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 1960-1970 гг.

В.А. Чупахин

Н. рук. – к.и.н., доц. Е.Ю. Прокофьева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1322507@bsu.edu.ru

На территории Евразии насчитывается более нескольких тысяч погребальных памятников, принадлежащих различным культурам и эпохам. Одна из самых сложных задач исследования заключается в структуризации и систематизации полученных опытным путем данных в единую и лаконичную систему. Восточная Европа – территория будущей Руси/России – изначально исторически складывалась как полиэтничная, населенная многочисленными племенами и народами. В начале нашей эры степи Северного Причерноморья были заселены иранскими кочевыми племенами, частично осевшими на землю. Это были поздние скифы и вытеснявшие их сарматы.

Одними из интереснейших памятников на территории Восточной Европы можно считать погребальные комплексы, сопровождающиеся захоронениями коней. Данный тип погребений имеет целый ряд особенностей, к примеру, по ним можно выявить социальный статус погребенного.

Важно заметить тот факт, что исследования по погребениям коней Восточной Европы чаще всего строятся на материалах «своих» памятников, в большинстве случаев принадлежащих одному и тому же региону или области. Хотя также стоит отметить, что на данный момент проблема изучения погребений коней становится одной из актуальнейших в современной археологической науке, как и работы, представляющие собой сравнительную характеристику различных захоронений коней Восточной Европы.

Основным блоком источников данной статьи являются материалы погребальных памятников позднескифских, позднесарматских погребений³¹⁵.

³¹⁵ Ковалевская В.Б. Конь и всадник: история одомашнивания лошадей в евразийских степях, на Кавказе и Ближнем Востоке. – М., 2004. – С. 45.

На данный момент современная археологическая наука обладает огромной массой данных, связанных с погребениями коней. К сожалению, следует отметить, что большая часть информации «разбросана» по разным изданиям, книгам и статьям и строго не систематизирована.

Первоначально следует отметить исследования, в которых можно найти важнейшую информацию об историческом контексте развития Восточной Европы в первом тысячелетии нашей эры, а именно: Е.В. Перерва и А.Н. Дьяченко, В.В. Гинзбурга, Ю.И. Михайликова, С.Н. Савенко, Е.И. Беспалого и С.И. Лукьяшко.

Исследования, в которых содержится информация непосредственно о погребениях коней в Восточной Европе, представлены следующими авторами: М.А. Балабановой, Т.Н. Высотской, С.А. Трибунским, С.И. Безугловым, Е.Г. Буратаевым, Т.Б. Никитиной, Ю.А. Красновым, М.Я. Чореф, А.М. Карсановым, М.В. Кривошеевым и др.

Сведения о погребениях с предметами конской узды в основном представляют собой разрозненные обрывки информации, представленные в основном только в небольших статьях³¹⁶. Также в исследовании была использована литература, в которой проводится анализ роли использования коней человеком в своей деятельности.

Погребение коней представляет собой практику захоронения лошади как часть ритуала погребения человека и довольно распространено у многих индоевропейских, а также китайских и тюркских народов³¹⁷. Это указывает на высокую ценность лошадей в конкретных культурах и свидетельствует о взаимовлиянии народов на погребальный обряд.

Воинские погребения коней имеют целый ряд специфических особенностей. Следует разграничивать воинские погребения и погребения с конями. К погребениям с конями относятся погребения людей, совершенные по различным обрядам, которые сопровождалась целой тушей или частями туши коня³¹⁸. Более того, исследуя проблему исследования конских захоронений из скифских курганов, мы приходим к выводу, что в могилы укладывали умерщвленных лошадей с вынутыми внутренностями. Первый аргумент – теснота и плотная набитость конских могил, которая была возможна, если животы коней были выпотрошены. Второй аргумент – сообщение Геродота о потрошении и набивании мякиной трупов 50 лошадей на поминках царя. «Так вот удавив пятьдесят человек этих слуг и пятьдесят самых красивых лошадей, вынув у них внутренности и очистив, наполняют мякиной и зашивают». Также в отечественной археологической науке принято разделять погребения с конями и отдельные конские захоронения, но проблема заключается не только в установлении датировки, но также в интерпретации захоро-

³¹⁶ *Высотская Т.Н.* «Раскопки Усть-Альминского городища и могильника» // АО 1969 г. – Киев, 1970. – С. 252.

³¹⁷ *Ковалевская В.Б.* Указ. соч. – С. 58.

³¹⁸ *Ковалевская В.Б.* Указ. соч. – С. 156.

нения. Также стоит выделить ритуальные погребения, которые распространены в большой степени³¹⁹.

Рассматривая проблему исследования погребений коней на территории Восточной Европы, необходимо определить особенности подходов к этому вопросу, используемых в тот или иной период. В данном исследовании мы сконцентрировали своё внимание на раскопках 1960-1970-х годов. Следует отметить, что именно в данный период производятся одни из самых значимых раскопок, благодаря которым у исследователей появляется больше сохранившихся и качественно обработанных артефактов.

К примеру, Позднескифское городище Усть-Альма располагается на территории с. Песчаное, которое раньше носило название Алма-Тамак. На территории памятника находятся городище и могильник, причем территорию, которую занимает памятник, примерно оценивают в чуть более 17 га. На территории могильника обнаружены как захоронения коней, так и захоронения, в которых были обнаружены элементы конской сбруи. Исследование памятника продолжается и по сей день. Современными раскопками занимается А.Е. Пуздровский.

Безводнинский могильник также представляет собой уникальный комплекс памятников, в которых одними из ключевых элементов являются конские захоронения различных типов и комплектации³²⁰. Конские могилы располагались поодиночке, группами или короткими рядами между рядами человеческих могил, реже – вперемешку с ними. Связать их с теми или иными погребениями людей в большинстве случаев не представляется возможным.

Таким образом, погребения коней занимают важнейшее место в изучении целого ряда культур. Причем в археологии существует целый ряд классификаций, представлений и интерпретаций захоронений коней. Некоторые исследователи отмечают, что погребения довольно часто могут иметь не только части скелета коня, но и элементы конской сбруи, фрагменты кожаных ремней от сбруи и узды; фрагменты железных удил; пронизь деревянная от ремня подбородника; налобник деревянный (лицевая и обратная стороны); налобник деревянный, покрытый в центре золотом; налобник деревянный, чаще всего покрытый каким-либо металлом.

HORSE BURIALS IN EASTERN EUROPE AS AN OBJECT OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN THE 1960S-1970S

V.A. Chupakhin
Belgorod State University

The article is devoted to the study of horse burials in Eastern Europe. This article is based on a historiographical analysis of this problem with the involvement of archaeological research as a basis for identifying the main trends and traditions of the funeral rite.

Key words: archeology, Eastern Europe, horse burials.

³¹⁹ Ковалевская В.Б. Указ. соч. – С. 56.

³²⁰ Краснов Ю.А. Безводнинский могильник: (К истории Горьков. Поволжья в эпоху раннего средневековья). – М., 1980. – С. 19.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.Н. Попова

Н. рук. – к.и.н., доц. В.В. Ряполов

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

sashapopova14@icloud.com

Вторая половина XX века характеризуется некоторым ослаблением напряжённости в сфере международных отношений. На основе богатого исторического материала можно детально рассмотреть подходы и стремления держав, доминирующих на политической арене с конца 1960-х гг. Прежде всего, необходимо отметить, что блоки «противостояния» возглавляли СССР и США. В конце 1970-х гг. основой международных отношений стала идея глобальной разрядки, завершением формирования концепции которой считается Программа мира Л.И. Брежнева, озвученная на XXIV съезде КПСС и предполагающая обеспечение коллективной безопасности и содействие политике разоружения. Несмотря на обострение отношений между Россией и США в 1977 году, политика разрядки принесла свои плоды: минимизацию угрозы ядерной войны и становление взаимовыгодных экономических отношений. Принято считать, что политика разрядки раскрыла потенциал возможности сотрудничества между двумя противоборствующими блоками и заложила фундамент развития международных отношений в последующие десятилетия.

На рубеже XX-XXI вв. мощным импульсом развития мира послужил процесс глобализации. С одной стороны, интеграция многих интернациональных сообществ способствовала развитию «многостороннего сотрудничества по ряду направлений с целью обеспечения международной безопасности». Полностью весь потенциал взаимодействия стран не был реализован. Напротив, в последние десятилетия наблюдается бурный всплеск региональных конфликтов, международного терроризма и противоречий между развитыми странами мира. Соответственно, с другой стороны, формирование единого экономического и политического фронта привело к эрозии Вестфальских международных отношений, к постепенному уменьшению роли национального суверенитета государств и к утрате доминирующего положения на международной арене³²¹.

В условиях изменения геополитической ситуации естественным образом изменился политический дискурс современной России. Прежде чем перейти к рассмотрению его особенностей, необходимо понять, что в принципе представляет собой дискурс.

Многие лингвисты под дискурсом понимают совокупность языковых единиц, функционирующих в пространстве: контексте или ситуации обще-

³²¹ Протопопов А.С. История международных отношений и внешней политики России. – М., 2018. – С. 311.

ния³²². Политический дискурс – разновидность концепции дискурса в целом. Многие исследователи сходятся во мнении, что невозможно определить понятие самого дискурса однозначно. Оно является достаточно многогранным и относится к предметам междисциплинарного исследования. В процессе изучения концепта «дискурс» связан не только с лингвистикой, но и с литературоведением, историей, политологией.

Представители разных сфер используют потенциально отличные друг от друга подходы и стратегии анализа дискурса. Сара Милс в своей работе анализирует термин «дискурс» в текстах философской, социологической или психологической направленности. Автор утверждает, что дискурс – это довольно распространённая разновидность лексических единиц, которая активно обогащает целый ряд идиоматический выражений современного языка³²³.

Л.Филлипс и М.Йоргенсен относят дискурс к важным средствам отражения действительности, поскольку способ общения между людьми является отражением изменений социальной действительности. Исследователи полагают, что характер дискурса определяют цели и стратегии политических институтов и иных учреждений³²⁴.

Ни для кого не секрет, что политики используют официальные речи в качестве особого механизма воздействия на общественное сознание. Наука о воздействии речи на социум начала формироваться в конце XX века. Объект её изучения включает умения грамотно использовать способы речевого воздействия с целью достижения желаемого результата. Теоретики данного направления анализируют методы того, как представители политической культуры общества, так называемые «*homo politicus*», формируют политическую реальность, используя различные стилистические приёмы, основы межкультурной коммуникации, приёмы психологического воздействия. Из этого следует, что при экспликации понятия «политический дискурс» необходимо учитывать экстралингвистические факторы, представление о которых могут дать смежные с лингвистикой науки: политическая лингвистика, риторика, конфликтология, психолингвистика и теория международных отношений³²⁵.

Как любое понятие, дискурс можно рассматривать с широкой и узкой точек зрения. Обычно под дискурсом подразумевают деятельность, которая связана с отображением языкового материала в звуковом или графическом виде. В узком значении дискурс – последовательность единиц языка, которые умышленно создаются говорящим для слушающего. Коммуникативная цель субъекта политики, его стремление наиболее эффективным образом убедить аудиторию и укрепить свой авторитет предполагает использование соответствующих стратегий дискурса. О.Н.Паршина выделяет следующие: манипу-

³²² Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. – М., 2000. – С. 56-67.

³²³ Mills S. Discourse (The New Critical Idiom). – London, 2004. – P.176.

³²⁴ Филлипс Л.Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс анализ: теория и метод. – Харьков, 2004. – С. 336.

³²⁵ Тюрина С. Ю. Дискурс как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс]. URL.:http://globeika.ru/referat/doc_details/11027.html (дата обращения 13.10. 2021)

лятивная стратегия; агитационная стратегия; аргументативная стратегия; стратегия убеждения; интерпретационная информативная стратегия; стратегия формирования эмоционального настроения адресата; стратегия удержания власти; стратегия самозащиты; стратегия нападения; стратегия дискредитации; стратегия борьбы за власть; стратегия самопрезентации.

Политический дискурс включает в себя институциональные и неинституциональные элементы. В рамках данной работы анализируется первый тип дискурса, который представлен политическими институтами власти. Политический дискурс современной России берёт своё начало со времени президентства В.В. Путина. Как известно, процессы глобализации XXI века затронули все сферы общественной жизни. Социально-политические условия не могли обойти стороной и не затронуть концепцию политического дискурса.

Политико-экономические изменения определяют курс развития политического дискурса. Меняются клише и образы, некоторые отходят на второй план и становятся составляющей новых реалий, и соответственно способов общения с аудиторией. Так, с самого начала своего формирования политический дискурс базировался уже не на традициях постсоветского пространства, а на «правых» принципах нового курса Путина. Демократизация, распространение новых реалий успешно сочетались с сохранением исторической самобытности, ядро которой заключалось в национальной идее. Так, если в период с 1990-1995 гг. Россия придерживалась политики уступок, «шла навстречу стратегическим интересам США в целях закрепления на международной арене в качестве самостоятельного государства, то с 1994 года курс изменился – внешнюю политику нашего государства определяла необходимость соблюдения национальных интересов России³²⁶.

Следует отметить, что в результате таких исторических феноменов, как политика «перезагрузки» российско-американских отношений, «арабская весна», украинский конфликт и гражданская война в Сирии, отразились на политическом дискурсе России. Так, по данным социолингвистических исследований, рост активности использования слова «Родина» наблюдается с 2014 года. Из этого следует, что политический истеблишмент при помощи политического дискурса в рамках определённых исторических событий воздействует на сознание общественности. Воздействие настолько сильное, что данное слово в качестве языкового знака рассматривают как «риторическую машину, механика которой настроена на производство дискурсивных практик»³²⁷.

С языковой точки зрения политический дискурс России характеризуется обильным использованием метафор, анафор и риторических вопросов. Преимущественно данные приёмы использует в своих выступлениях В.В. Путин. Ответ президента РФ на вопрос Собчак об отсутствии оппозиции зву-

³²⁶ Протопопов А.С. История международных отношений и внешней политики России. – М., 2018. – С. 296, 299.

³²⁷ Сандомирская И. Книга о родине: Опыт анализа дискурсивных практик. Wien. 2001-С. 3.

чал так: «Вы идете под лозунгом “Против всех” – это не позитивно. Вы упомянули персонажей. Хотите, чтобы у нас по площадям бегали Саакашвили и организовывали попытки переворота?» (В.В. Путин, 14.12.2017) (На большой пресс-конференции). Фамилия Саакашвили в данном контексте – имя нарицательное и олицетворяет хаос, переворот. Кроме того, Президент России использует анафору для усиления убеждения: «Нам нужны специалисты с инженерными знаниями. Нужны те, кто понимает, что такое современное производство, как оно устроено. Нужны люди, которые понимают, что такое программирование, робототехника» (В.В. Путин 06.03.2018) (На VI Всероссийском форуме рабочей молодёжи).

Политический дискурс является актуальным вопросом междисциплинарного исследования, средством отражения политической реальности и воздействия власти на социум.

POLITICAL DISCOURSE OF MODERN RUSSIA

A.N.Popova

Bunin Yelets State University

The article is devoted to the description of a unique phenomenon – the political discourse of modern Russia. The discourse attracts the attention of researchers of various fields and sciences in the 21st century. Political discourse is represented by the unity of situational and socio-cultural context. Discourse reflects political reality and is an instrument of political power.

Keywords: political discourse, political linguistics, political science, strategy

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ И СОХРАНЕНИЮ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОГО РАЙОНА

О.А. Трунова

Н. рук. - к.и.н., доц. М.А. Сергиенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
olgha.trunova.87@mail.ru

Восстановление духовного здоровья человека и всего российского общества возможно лишь на пути возрождения основ национальной культуры, естественных форм самого культурного процесса, согласующего все виды деятельности со здравым смыслом, с историческим путём народа, его многовековой мудростью житейского опыта, мировоззрением, психологией, идеалами, представлениями о нравственности и красоте.

В бесконечном разнообразии и многомерности содержания, форм, направлений современной культурной деятельности выделяется самостоятельная сфера народной песенной культуры, имеющей значение корневой основы всего культурного «древа». Во многих своих проявлениях она сохра-

нила в себе изначальный смысл и духовно-практическое содержание, о чем свидетельствуют музыкальные фольклорно-этнографические материалы.

Сегодня много говорят о затухании музыкальных фольклорных традиций, о том, что исконная традиционная песенная культура вытесняется из повседневной жизни народа, что сужается социальная база её бытования. Однако «... всё больше и чаще раздаются голоса в пользу народной песни, её жизненной силы»³²⁸. Таково мнение И.И. Земцовского о творческой природе фольклора: «Традиция фольклора – тенденции к творчеству, которые реализуются в различных формах: как новаторство, как исполнительская импровизация на традиционной основе, как переосмысление, переинтонирование традиционных произведений и др.»³²⁹. Правильное решение вопроса о фольклоре исследователь видит в способности народных песенных традиций к саморазвитию, позволяя, в частности, народной песне не только выжить, но и плодоносить.

Непосредственно изучением традиционной песенной культуры Юга России занимались исследователи-фольклористы: И.И. Веретенников, М.С. Жиров, О.Я. Жирова, И.Н. Карачаров, К.В. Квитка, Н.С. Кузнецова, А.В. Руднева, Л.Н. Сушкова, В.М. Щуров. Цель этих фундаментальных работ заключается в выявлении особенностей традиционного творчества, особенностей художественной культуры Белгородчины «в этнической, историко-стадиальной многослойности пластов, жанров, видов и форм бытования песенно-инструментального, хореографического, обрядового фольклора, народной одежды, художественных промыслов и ремесел, устной поэзии»³³⁰.

Белгородчина – один из уникальных регионов, где до сих пор сохранены богатейшие певческие, музыкальные, хореографические народные традиции, многие образцы устного народного творчества, лучшие образцы культуры семейно-бытовых отношений. Особенно ярко и самобытно фольклорное наследие края представлено архаичной песенной традицией. По словам М.С. Жирова, «наиболее архаичные народные песни отличаются глубиной формы и полнотой поэтического содержания, выдержанностью фольклорного стиля, характерными диалектными особенностями»³³¹.

Современными фольклористами на территории Белгородчины выделяются три стилевые зоны: Белгородско-Оскольская, Белгородско-Воронежская, Белгородско-Курская, отличающиеся стилевыми характерными чертами исполнения фольклорных песенных жанров.

³²⁸ *Клян С.Д.* История собирания и изучения народной музыкальной культуры Ракитянского района // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям. Сборник докладов V Всероссийской. – Белгород, 2017. – С. 145.

³²⁹ *Земцовский И.И.* Поэзия крестьянских праздников. – М., 1970. – С. 87.

³³⁰ *Латыпова В.М.* К вопросу об изучении и возрождении традиционной песенной культуры // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 2. – С. 43.

³³¹ *Жиров М. С.* Фольклорные традиции Валуйского района. – Белгород, 2010. – С. 211.

Например, в Белгородско-Оскольском регионе песенный распев протяжной песни осуществляется в основном на двухголосной основе, с ведущими нижними голосами. Двухголосный напев протяжной песни обрастает дополнительными подголосками за счёт варьирования основных голосов. В селе Фощеватово Волоконовского района представленного песенного стиля до недавних пор бытовала уникальная традиция двухорного пения, не встречающаяся больше нигде на территории современной РФ. В процессе исполнения одна половина хора «приказывает» текстовые слова, а вторая вступает через один такт и «лелёкает» (исполняет асемантический припев) в своеобразном наложении одного напева на другой. К таким песням относятся известные на Белгородчине свадебные «Устилала калинушка два луга», «Ой, чей-то конь», «Да и новая да колясочка», которые исполнялись в первый свадебный день двумя женскими группами (предположительно со стороны жениха и со стороны невесты)³³².

Белгородско-Воронежский регион выделяется среди перечисленных традиционными протяжными песнями, одним из главных достоинств которых этнографы и фольклористы России называют богатство многоголосного распева. Плясовые – «карагодные» песни данного региона сопровождаются одним из уникальных движений – «пересеком»: особой формой полиритмии, когда в момент эмоционального подъёма исполнителей лидер карагода начинает выбивать ровный ритм ногами, а присоединившиеся к нему несколько человек «пересекают» его ритм своим, накладывая на первый.

В Белгородско-Курском регионе прослеживаются традиции, некогда бытовавшие в Курской губернии. Аналогичные традиции существуют и в русских сёлах на территории Сумской области Украины. Основой музыкального стиля песен этого региона является гетерофония. Протяжные песни здесь распеваются на двухголосной основе, когда большая часть певцов исполняет нижний голос – основную мелодическую линию напева. Исполнение варьируется певцами в зависимости от степени одарённости. Верхний голос чаще поют один или два исполнителя, надстраивая его над основным напевом. Народные певцы называют это «подголашивать песню», «тянуть на голос» или просто «тянуть». Если тянут два человека, то возникают варианты мелодии, образуя вместе с нижними голосами многоголосные эпизоды в песне³³³.

Ещё одна традиция Белгородчины – украинская. Она представлена практически во всех районах. Украинские песни поются повсеместно и в русских сёлах. Наиболее ярко эти традиции проявляются в Ровеньском районе Белгородской области.

Резюмируя, подчеркнём: народное творчество на протяжении веков является сокровищницей национальных традиций, основным компонентом со-

³³² *Наставшева Л. М.* Песенный фольклор как явление культуры // Педагогика: Традиции и инновации. Материалы VI Международной научной конференции. – Челябинск, 2015. – С. 51.

³³³ *Клян С. Д.* Указ. соч. – С. 146.

хранения национального своеобразия художественной культуры. Оно стало основной для развития многих жанров профессионального искусства, ему принадлежит огромная роль в эстетическом и нравственном воспитании подрастающего поколения, формировании у него верных морально-этических ориентиров, заложенных в народном творчестве как наиболее ёмкой и образной форме выражения национального характера народа.

Белгородчина – уникальный регион юга России с богатейшей песенной обрядностью. Её сохранение становится особенно актуальной в настоящее время, когда массовая культура вытесняет местные традиции, стирая локальные песенные особенности её деревень, сёл, областей.

MEASURES FOR THE REVIVAL AND PRESERVATION OF FOLKLORE VALUES ON THE EXAMPLE OF THE BELGOROD REGION

O.A. Trunova
Belgorod State University

The article considers the possibility of organizing events for the revival and preservation of folklore values on the example of the Belgorod region. The restoration of the spiritual health of a person and the entire Russian society is possible only through the revival of the foundations of national culture, the natural forms of the cultural process itself, which aligns all activities with common sense, with the historical path of the people, their centuries-old wisdom of everyday experience, worldview, psychology, ideals, ideas about morality and beauty.

Keywords: folklore, spiritual values, folk culture, Belgorod region.

РУССКИЙ ЯЗЫК **В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ**

АВТОРСКИЕ СЛОВА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА **Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ**

Е.В. Кудинова

Н. рук. – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kudinova15.12.96@mail.ru

Людмила Стефановна Петрушевская – известная писательница современности. Т.Г. Прохорова отмечает, что Л.С. Петрушевская – одна из «ключевых фигур современного литературного процесса»³³⁴.

Произведения Л. Петрушевской, раскрывающие образ российской действительности, популярны не только в России, но и в других странах мира. Драматургические произведения писательницы приобрели большую популярность за рубежом. Творчество Людмилы Петрушевской привлекло к себе внимание читателей и литературоведов после публикации в журнале «Аврора» первого произведения – рассказа «Через поля» (1972 г.). Произведение было принято неоднозначно и до сих пор остается объектом оживленных споров и литературоведческого анализа. Внимание исследователей к художественным текстам обусловлено тем, что ее творчество представляет собой нетипичное для русской литературы явление, демонстрирующее репрезентативные тенденции развития русской прозы конца XX – начала XXI века.

При определении направленности творчества Л. Петрушевской исследователи используют различные формулировки: «особый тип реализма», «наивное творчество», «магический реализм», «проза шоковой терапии», «чернуха», «примитив», «женская проза». В 1998 г. «Литературная газета» назвала Людмилу Стефановну Петрушевскую классиком русской литературы.

Творчество Л.С. Петрушевской пестрит многообразием жанров: личность героев раскрывается в рассказах, повестях, романах, пьесах. Тем не менее, за разнородностью жанров прослеживается одна общая задача: проследить, как происходит деформация личности под влиянием среды, как раскрывается внутренний мир современного человека, находящегося в исключительно сложных жизненных обстоятельствах. Концепция произведений Людмилы Петрушевской неразрывно связана с биографией писательницы. Л. Петрушевская пережила тяжелое детство, наполненное совсем не детскими проблемами: голодом, скитаниями, попрошайничеством. Подобно своей создательнице, героини оказываются в сложном жизненном поло-

³³⁴ Прохорова Т.Г. Проза Л. Петрушевской как система дискурсов. – Текст: дис. д-ра филол. наук / Прохорова Татьяна Геннадьевна. – Казань, 2009. – С. 7.

жени и пребывают в состоянии безнадежности и беспомощности. Некоторые ситуации автор намеренно утрирует, заставляя читателей сопереживать героям. Дмитрий Быков отметил, что в своих произведениях Людмила Петрушевская обращает внимание на унижительные детали, болезненные состояния героев, которые искусно переплетаются «с детской чистой сентиментальностью и нежным юмором», характерными для сказок Х. Андерсена³³⁵.

Языковая картина мира Л.С. Петрушевской представляет собой отражение бытийности с особой точностью языка. Автор скрупулезно выстраивает диалоги, речь каждого персонажа является одной из главных его характеристик. Образы героев прозы Л. Петрушевской и ситуации, в которых эти герои находятся, создаются посредством добавления в художественный текст авторских новообразований. Петрушевская меняет формы привычных слов, а также использует различные словообразовательные модели.

Продуктивным способом образования слов в прозаических текстах Л. Петрушевской является суффиксация. Для описания интерьера Л. Петрушевская использует суффикс с уменьшительно-ласкательным значением «-к-», например, «кастрюльки», «кроватьками», «фанерками», «трагическим домиком»³³⁶. Данная модель характерна и для описания предметов одежды: «пальтишки», «в сарафанчике»³³⁷, «тапочки»³³⁸. Отметим, что в текстах Людмилы Петрушевской слова с суффиксами «-к-», «-чик», «-ишк-» придают тексту негативный оттенок, обозначая бедность героев, их неполноценность.

Особый интерес представляют авторские новообразования, описывающие художественную атмосферу. Среди таких слов выделим следующие группы: существительные, указывающие на лицо: «дворничихе», «кассирши», «туберкулезник», «продавщица», «рвачи», «курсистки»³³⁹; глаголы «нахлобучила», «поколошматиться», «стекленели», «покажь»³⁴⁰, «трепыхалась»³⁴¹; существительные с отрицательной коннотацией «голодуха», «товарняк»³⁴². Указанные примеры относятся к низкой лексике, подтверждающей социальный статус героев произведений.

Таким образом, авторские слова отражают внешность, характер, социальный статус героев, устройство их жизни. Языковая картина мира Людмилы Петрушевской тесно взаимосвязана с содержательной стороной художественного произведения.

³³⁵ Быков Д. Карамзин с автоматом // Коммерсант. – №19. – С. 6.

³³⁶ Петрушевская Л.С. Никому не нужна свобода. – М., 2018. – С. 26, 27, 33, 81.

³³⁷ Петрушевская Л.С. Указ. соч. – С. 54, 58.

³³⁸ Петрушевская Л.С. Нас украли. История преступлений. – М., 2018. – С. 136.

³³⁹ Петрушевская Л.С. Указ. соч. – С. 10, 80, 46, 44, 55, 12.

³⁴⁰ Петрушевская Л.С. Указ. соч. – С. 89, 107, 60, 53.

³⁴¹ Петрушевская Л.С. Указ. соч. – С. 128.

³⁴² Петрушевская Л.С. Указ. соч. – С. 10, 41.

AUTHOR'S WORDS IN THE LANGUAGE WORLD VIEW L. PETRUSHEVSKOY

E.V. Kudinova

Belgorod State University

This article is dedicated to the work of Lyudmila Petrushevskaya and the role of the author's words in the literary text. We consider the author's word formation in the artistic text, define the writer's linguistic world view. The article provides examples of author's words, describes their influence on the reflection of the content of the text.

Keywords: Lyudmila Petrushevskaya, author's words, word formation, linguistic world view.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ АРХАИЗМОВ И ИСТОРИЗМОВ В РОМАНЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

К.С. Мироненко

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1276374@bsu.edu.ru

Исторический роман-эпопея М.А. Шолохова «Тихий Дон» составляет важную часть наследия русской литературы и национальной культуры в целом, автор, следуя исторической правде, описывает братоубийственную гражданскую войну и судьбу донского казачества. Творчество Михаила Александровича Шолохова (1905-1984 гг.), известного русского писателя-прозаика, журналиста, лауреата Нобелевской премии, оказало сильное влияние на развитие эпического жанра XX века. Писатель родился на севере Ростовской области, в живописной станице Вешенской и большую часть своей жизни провел на Дону, поэтому тема казачества была близкой и значимой лично для самого автора. Известно, что М.А. Шолохов приступает к созданию исторического романа-эпопеи «Тихий Дон» в 1925 году. С 1928 года журнал «Октябрь» начинает публикацию данного произведения, а сам роман был закончен в 1940 году.

Это эпическое произведение охватило узловые моменты исторического процесса. По этой причине роман представляет интерес не только для филологов, но и для историков, для каждого человека как носителя национальной культуры.

В этой связи весьма продуктивным представляется лингвокультурологический подход к анализу текста романа. Не претендуя на масштабное лингвокультурологическое описание текста данного произведения, мы выбрали предметом своего исследования устаревшую в современном языке лексику, что значимо и для более глубокого осмысления романа, в частности, в ходе его изучения в школе и в вузе.

Русский язык как система находится в постоянном движении и развитии. Между тем лексика является самым мобильным уровнем языка. Она восприимчива к различным изменениям в научной, культурной и социальной жизни общества. Движение в лексике происходит в различных направлениях: расшире-

ние её состава, а также исчезновение устаревших языковых единиц.³⁴³ Следовательно, словарный состав языка включает в себя активный запас и пассивный запас. В лексикографию понятие активного и пассивного запаса языка ввёл известный лингвист Л.В. Щерба в своей работе «Опыт общей теории лексикографии».³⁴⁴ При характеристике пассивного запаса языка ученый называет слова, ставшие менее употребительными и сузившие круг использования. В пассивном словарном запасе различают слова устаревшие (вышедшие или выходящие из употребления) и новые слова (не ставшие еще общеупотребительными).³⁴⁵

Анализом функционирования, использования в художественных текстах, созданием классификаций устаревших слов занимались известные лингвисты: В.В. Виноградов, П.А. Лекант, Н.М. Шанский, Р.О. Якобсон и др. Традиционно в составе устаревших слов вычленяют историзмы и архаизмы. Эта дифференциация объясняется различными обстоятельствами, в которых происходит устаревание слов или отдельных их значений.

Историзмы – это слова, вышедшие из употребления вследствие того, что обозначаемые ими предметы уже неизвестны говорящим как реальная часть их повседневного опыта.³⁴⁶ Историзмы в свою очередь подразделяются на собственно историзмы (слова, обозначающие вышедшие из современной жизни явления, предметы, профессии) и семантические историзмы (значения многозначных слов, вышедшие из употребления). По тематике можно выделить: военные историзмы, бытовые и хозяйственные, историзмы, называющие явления общественно-политического порядка. Историзмы не имеют синонимов в русском языке.

Архаизмы – это слова или выражения, вышедшие из повседневного употребления и потому воспринимающиеся как устаревшие.³⁴⁷ Общепринятой является классификация архаизмов лингвиста Н.М. Шанского. Он выделяет такие типы архаизмов, как: лексические (собственно-лексические, лексико-словообразовательные, лексико-фонетические, лексико-морфологические) и семантические (устаревшие значения слов, которые в других значениях являются нейтральной лексикой современного русского языка).³⁴⁸ Вместе с тем архаизмы имеют синонимы в современном языке. Историзмы и архаизмы часто используются в произведениях художественной литературы.

Архаизмы и историзмы в художественном произведении создают особый колорит прошедшей эпохи, усиливают этнокультурную самобытность

³⁴³ Калинин А.В. Лексика русского языка / А.В. Калинин // 2-е издание. – М., 1978. – С. 102.

³⁴⁴ Щерба Л.В. «Опыт общей теории лексикографии» [Электронный ресурс] // Л.В. Щерба // Архив петербургской русистики. – URL: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba9.htm> (дата обращения: 20.11.21).

³⁴⁵ Лекант П.А. Современный русский литературный язык. Учебник / под ред. П.А. Леканта 3-е издание. – М., 1996. – С. 41.

³⁴⁶ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966. – С. 180.

³⁴⁷ Там же. – С. 53-54.

³⁴⁸ Шанский Н.М. Устаревшие слова в лексике современного русского литературного языка / Н.М. Шанский // Русский язык в школе 3-е издание. – М., 1954. – С. 23.

текста. Можно предположить, что данные лексические единицы играют основополагающую роль в романе «Тихий Дон» наряду с диалектной лексикой.

В ходе лингвистического анализа текста М.А. Шолохова «Тихий Дон» мы ставили себе задачей установление стилистической роли устаревшей лексики в данном произведении.

Язык М.А. Шолохова культурологически объединяется с повествованием, а потому он гармонирует с композицией и содержанием романа. Писатель придает языку своих героев местный колорит, профессионально соединяет диалектную, устаревшую и литературную лексику: «*К магазину примыкал низкорослый, длинный, с подвалом, сарай, **саженях** в двадцати от него – кирпичный перстень церковной ограды...*»; «*По Дону наискось – волнистый, никем не езженный лунный **шлях***»; «*Гутарили бабы на **прогоне** зарей, когда прогоняли табун коров, под узенькой, плавающей в серой пыли тенью колодезного журавля, проливая из ведер воду, у Дона на **плитняках** самородного камня, выколачивая простиранные **лохунишки***».

М.А. Шолохов открыл читателю Дон, показал реалистическую глубину и самобытность жизни народа, простых казаков, в том числе в период революционных изменений: «*Многие, бросив покос, спешили со степи в **хутор***», «*В Вешенской к красному кирпичному зданию **исполкома** резво подкатила **тачанка**, конвоируемая двумя конными казаками*».

В результате анализа текста романа «Тихий Дон» мы выяснили, что устаревшая лексика выполняет ряд важных функций в историческом романе.

Во-первых, использование устаревшей лексики обусловлено жанровой формой романа. Данные лексические единицы являются средством исторической стилизации в романе: «*И Верхнедонской округ, оттягавший себе двенадцать станиц и одну украинскую **волость**, зажил обособленной от центра жизнью*»; «*Старик установил **кошелку**, обошел все сараи, оглядывая каждый **стоянок** и плетень, поставленный его руками*», «*...собрался однажды **сход**: подходили дележ и порубка хвороста*».

Диалектизмы, историзмы и архаизмы выполняют номинативную и номинативно-стилистическую функции: передают языковой колорит описываемой эпохи, воссоздают быт, черты казачьей культуры, усиливают детализацию романа: «***Вилюжины** балок суходолов, красноглинистых **яров**, ковыльный простор с затравевшим гнездоватым следом конского копыта, **курганы**, в мудром молчании берегущие зарытую казачью славу...*», где *вилюжина* – диал. ‘зигзаг’; *яр* – обрывистый высокий и крутой берег, подмываемый рекой, глубокий овраг, историзм *курган* – насыпь над древней могилой.

Такие лексемы помогают автору достоверно передать дух исторической эпохи, выражают художественное время романа: «*Над степью **наборным поясом-чеканом** лежал нарядно перепоясавший небо Млечный путь*», где *чекан* – холодное оружие, представляющее собой боевую часть в виде клюва, закреплённую проушиной на рукояти. Название происходит от древнерусского слова *чекан*, которое было синонимом слова *топор*.

Во-вторых, устаревшие слова в данном произведении являются средством речевой характеристики героев, способствуют созданию ярких и с не-

повторимых художественных образов: «*Большая не по росту шинель висела на нем, как кафтан на бахчевном чучеле*», где *кафтан* – старинная распашная верхняя одежда с запахом.

Историзмы и архаизмы используются как в речи персонажей (с их помощью писатель показывает характер людей того времени, гордых и смелых казаков), так и в языке автора: «*Пантелей Прокофьевич запряг лошадей, зоботливо оправил упряжь*», «*Жил в своем курене, на отшибе у Дона, бирюком*», «*С моей руки – куль муки, когда такое дело*».

В-третьих, устаревшая лексика выполняет экспрессивно-стилистическую функцию. Она способствует созданию высокой экспрессии в романе, усиливает коннотацию лексики, придает тексту особую эмоциональную окраску: «*И на черта он тебе сдался, зипун, что ты о нем поминаешь?*», «*Вот вам хомут и дуга, а я вам больше не слуга!*». В последнем предложении использовано устойчивое народное речение, которое ныне не употребляется.

Историзмы и архаизмы служат для передачи чувств, переживаний героев, раскрывают их художественный образ, а динамика исторических событий влияет на нравственные качества персонажей романа, транслируя конфликт внутренней и внешней борьбы человека в переломную историческую эпоху: «*...Подтелков повеселел, прыгнул в тачанку, боковина её хрястнула, удержав на себе шестипудового батарейца; кучер – кнута лошадям, грязь – ошметками в сторону*», «*Зараз бы с красными надо замирииться и на кадетов. А как? Кто нас сведет с советской властью?*», «*Тревожно в округе. Казаки дюже недовольные продразверсткой*».

Таким образом, можно сделать вывод, что устаревшая лексика играет основополагающую и стилеобразующую роль в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон», выполняя значимые функции.

Историзмы и архаизмы органично вплетаются в повествовательную структуру романа, позволяя автору передать колорит жизни людей данной местности в определенную историческую эпоху, достоверно показать жизнь и быт казаков. Использование устаревшей лексики, наряду с другими значимыми маркерами текста (диалектизмами, профессионализмами), делает этот роман-эпопею уникальным, особенным, выделяя его из ряда других литературных произведений.

STYLISTIC ROLE OF ARCHAISMS AND HISTORICISMS IN THE NOVEL OF M.A. SHOLOKHOV «THE QUIET DON»

K.S. Mironenko

Belgorod State University

The article examines the role of outdated vocabulary in the epic novel by M.A. Sholokhov «The Quiet Don», and also elucidates its functions. The author is a recognized classic of fiction, and his historical novel is a work of genius in which the spirit of the historical epoch is conveyed. The writer uses archaisms and historicisms to stylize and create vivid artistic images. As a result of the analysis of the work, it can be seen that these lexical units affect the identity and uniqueness of the novel.

Keywords: outdated vocabulary, passive reserve, M.A. Sholokhov, historicisms, archaisms.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКОГО АПОКРИФА

К. В. Молодюк

Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1553611@bsu.edu.ru

1. Определение жанра «апокриф»

Апокриф – жанр древнерусской литературы, достаточно малоизученный. Древнегреческое слово «апокрифический» вначале означало ‘потаённый, сокровенный’, то есть такой сакральный текст, который был доступен только посвященным, обладающим тайным знанием, книжникам.

В Древней Руси, вслед за существующей христианской традицией, апокрифами считали произведения христианской литературы, которые не были признаны церковью и формально не входили в число священных текстов. При этом их цель – дать дополнительную информацию о событиях и людях, известных из произведений Ветхого и Нового Завета.

Значение термина «апокриф» с течением времени менялось. Поэтому, отслеживая его динамику, имеет смысл обратиться к раннехристианской эпохе (I–IV вв. н. э.), когда и возникло большинство из ныне известных апокрифов. Именно в этот период сформировался основной корпус канонических произведений и, следовательно, очертился круг тех сюжетов, которые не вошли в данные границы, поскольку они отвергались церковью как «неистинные» – апокрифические. Эти произведения продолжали существовать параллельно с каноническими и даже пользовались большой популярностью, а иногда, спустя некоторое время, могли даже войти в канон.

2. Разновидности апокрифов

В. В. Мильков считает, что внимание учёного к проблемам классификации внеканонической литературы вовсе не означает, что этот исследователь обязательно предлагал свою схему³⁴⁹. Напротив, большинство исследователей лишь рассматривало частные вопросы, не касаясь специально систематизации.

И тем не менее, некоторые учёные в своих работах предлагают определённые принципы классификации апокрифов. Н. С. Тихонравов, И. Я. Порфирьев и А. И. Яцимирский предложили деление на ветхозаветные и новозаветные апокрифы. Впоследствии этого принципа придерживались в большинстве исследований.

Позже возникла классификация, не идущая от структуры Священного Писания. Например, с ветхозаветной апокрифической литературой объединялись апокрифические Евангелия, составляя «исторические апокрифы». Отдельное место отводилось для поучительных апокрифов (писем, посланий и т. д.) и неканонических Апокалипсисов («Апокалипсис Иоанна Богослова»,

³⁴⁹ Мильков В. В. Древнерусские апокрифы // Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. – Вып. I. – СПб., 1999. – С. 64.

Апокалипсисы апостолов Петра, Фомы и др.). Разумеется, такая систематизация не отрицает предыдущую, только детализирует её, придавая текстам дополнительный исторический акцент.

С начального этапа древнерусской литературы существует и определённая «жанровая» классификация отреченных произведений, согласно которой в особые разделы выделялись видения, хождения, гадания и т. п.

М. В. Рождественская классифицирует апокрифы по сборникам, их содержащим, или по циклам, объясняя это особым явлением – циклизацией апокрифов. Например, в поздних рукописях апокрифы «Хождение», «Сон Богородицы», «Сказание о двенадцати пятницах» и «Иерусалимский свиток» (или «Епистолия о Неделе») часто переписывались вместе как единый цикл и даже как одно произведение³⁵⁰.

Различные способы систематизации могут сосуществовать не только изолированно, но и дополняя друг друга в одной работе. Так происходит, поскольку различия между разными апокрифами весьма зыбкие и не всегда ясно осознаются. В. В. Мильков называет такую типологию «перекрёстной»³⁵¹ и считает, что, рассматривая апокрифическую литературу через подобную призму, можно взглянуть на произведение с нескольких точек зрения, увидеть его объёмным.

3. Зачем были нужны апокрифы?

Удивительно, что данная литература, непризнанная, а подчас и запрещённая церковью, получила широкое распространение. В этой связи актуален вопрос о том, что конкретно интересовало древнерусского читателя в заведомо ложном тексте.

Древняя Русь крестилась сравнительно поздно – только в конце X века, и перед книжниками стояла задача – освоить многовековое наследие христианской письменной культуры. Признаем, что с этим они справились. Пройдет чуть больше пятидесяти лет, и молодая русская литература создаст собственную летопись, собственную ораторскую прозу – «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, свои первые жития – князей-мучеников Бориса и Глеба...

В сознании первых христиан на Руси апокрифы, которые подробнее канонических сочинений освещали отдельные ветхозаветные и евангельские сюжеты или иначе, чем в Библии, толковали их, сыграли особую роль. Апокрифы поначалу восприняли как дополнения, комментарии к Библии.

Детали, которые дополняли или восполняли канонический текст в апокрифах, часто были увлекательны, изложены ярко, образно, близко к фольклорному (а, значит, привычному для человека Древней Руси) описанию мира, без излишних ригоризма и дидактичности. Именно это привлекало средневе-

³⁵⁰ *Рождественская М. В.* Апокрифы Древней Руси [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/apokrif-y-drevnej-rusi (дата обращения: 11.10.2021).

³⁵¹ *Мильков В. В.* Указ. соч. – С. 65.

кового читателя, и именно этим, с точки зрения М. Рождественской, объясняется столь широкое распространение апокрифов³⁵².

И, по-видимому, вскоре после своего появления на Руси, уже в XI – начале XII века, первая переводная апокрифическая литература была столь популярна, что были созданы «индексы» – списки, указывающие на разрешённые церковью книги и на отречённые. Содержание подобных «индексов» постоянно дополнялось, а значит, было что запрещать!

Апокрифические тексты иногда становились фундаментом для некоторых канонических произведений, а в исключительных случаях даже сами были признаны каноном.

Хочется добавить, что, помимо прочего, для учёного апокрифы важны ещё и как источники информации об истории христианства, позволяющие проследить вектор борьбы между разными направлениями внутри него.

THEMATIC FEATURES OF THE OLD RUSSIAN APOCRYPHA

K.V. Molodyuk

Belgorod State University

In the article we found out what apocrypha is, considered various points of view on their classification and concluded about the reasons for the popularity of apocryphal literature in Ancient Russia. The Apocrypha are so important for the Old Russian scribes, because they contained details that fill out the canonical texts. Colorful apocrypha were even easier to perceive than didactic canonical texts.

Keywords: philology, Christian literature, ancient Russia, history, church

ИСТОРИЯ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ

Н.А. Сиренко

Н. рук. – учитель русского языка и литературы Т.Ю. Христова

МБОУ «ЦО №15 «Луч» г. Белгорода

drakonhec@gmail.com

Мы очень устойчивы
И просим настойчиво!
На слова нас не менять –
Прямо так употреблять!

Язык – это постоянно изменяющийся живой организм, остро реагирующий на все изменения, происходящие в истории страны, в укладе и образе жизни людей. Связь истории государства и его языка не вызывает сомнений.

Фразеологизмы – неизменные спутники нашей речи. Зачастую они помогают добиться некоего речевого эффекта. Иронию, горечь, любовь, насмешку, своё собственное отношение к происходящему – все это можно выразить гораздо ёмче, точнее, эмоциональнее.

³⁵² *Рождественская М.В.* Апокрифы древней Руси [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/apokrify-drevnej-rusi (дата обращения: 11.10.2021).

В словаре Сергея Ивановича Ожегова сказано, что фразеологизмы – это устойчивые выражения с самостоятельным значением. Каждое отдельное слово потеряло своё первоначальное значение³⁵³.

«Для тех, кто интересуется историей, культурой своего народа, фразеология – одна из самых увлекательных и занимательных сфер языка», – утверждал русский учёный Николай Максимович Шанский³⁵⁴.

Примечательно, что ещё великий Михаил Васильевич Ломоносов называл устойчивые сочетания «фразесами», «российскими пословиями», предлагая включить их в словарь³⁵⁵.

Важно отметить, что фразеологизмы существуют на протяжении всей истории языка. Уже с конца XVIII века они объяснялись в специальных сборниках и толковых словарях под различными названиями (крылатые выражения, афоризмы, идиомы, пословицы и поговорки). Затем в XIX веке русский язык начал сильно меняться, начали появляться сложные языковые процессы.

Многие писатели называли XIX век веком фразеологии. Неслучайно Н.М. Карамзин на рубеже этих веков выдвинул «Необходимый писателю принцип фразеологического творчества», который стал ориентиром для его последователей и современников. В.Г. Белинский же напрямую называл XIX век «веком фразеологии».

До сих пор многие учёные-филологи ломают голову, рассуждая о фразеологизмах в русском языке.

Нельзя не отметить, что появление фразеологизмов исконно русского характера тесно связано с жизнью народа, его историей, бытом, верованиями, традициями, обычаями, общим развитием нации.

Например, «лезть на рожон»: рожон – широкий нож, заточенный с обеих сторон, на длинной палке с перекладной под лезвием, с помощью него защищались от медведей, так как они лезли на него и погибали.

К ремёслам можно отнести словосочетание «ободрать как липку». Дело в том, что с лип сдирали кору и внутреннюю часть коры специально обрабатывали. Полученное волокно назвалось «лыко», «мочало». Из него изготавливали рогожу, из которой шили кули. Также из лыка плели лапти и делали короба. Теперь несчастную липу уже не обдирают, и лапти не носят. И выражение понимается в переносном, метафорическом смысле. «Ободрать как липку» – отобрать всё: имущество, деньги, бессовестно ограбить и ничего не оставить.

Вот ещё немного примеров, которые отражают жизнь наших предков:

«Пускать пыль в глаза» – создавать ложное представление о себе у кого-либо, представляя себя, своё положение лучше, чем есть на самом деле.

³⁵³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М., 2009. – С.1089.

³⁵⁴ Шанский М.Н. «Фразеология современного русского языка» – М., 1985. – С. 34.

³⁵⁵ Молотков А.И. «Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания». – М., 1968. – С. 52.

Выражение восходит к русским кулачным боям, в которых некоторые бойцы прибегали к хитростям: клали в рукавицы камни или кидали песок в глаза противнику.

«С красной строки» – с абзаца; со строки, имеющей небольшой отступ вправо. Слово «красный» в этом фразеологизме имеет значение «красивый, раскрашенный яркими, преимущественно красными красками». В древних рукописях основной текст писали обычными чернилами, а начальные буквы каждого абзаца украшали цветными рисунками

«Шиворот-навыворот» – наоборот, превратно, не так, как следует, как положено. Шиворотом в Московской Руси именовался расшитый воротник боярской одежды. Во времена правления Ивана Грозного подвергнувшегося царскому гневу и «опале» боярина нередко сажали на тощую клячу спиной вперед, надев на него одежду шиворот-навыворот, наоборот.

Таким образом, многие исконно русские фразеологизмы являются реальным отражением исторической эпохи: конкретных исторических фактов, полупоупендарных событий, которые дошли до нас в виде предположений, описаний традиций и уклада жизни наших предков. Фразеологических оборотов, отражающих события истории других стран, в русской фразеологии меньше, чем фразеологических оборотов, связанных с историей России.

THE HISTORY OF RUSSIA IN THE MIRROR OF PHRASEOLOGY

N.A. Sirenko

МВЕИ «СЕ No. 15 «Luch» Belgorod

The Russian language is a form and a mirror of culture. It absorbs and refracts in a peculiar way the whole set of human knowledge and ideas about the world. The originality of the national culture reflected in the language is most clearly manifested in the vocabulary, and the phraseological fund of the Russian language serves as an excellent example of this. Russian Russian phraseology reflects the picture of the «Russian world».

Keywords: phraseology, phraseology, history, Russia, dictionary, culture.

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ОБИТЕЛЬ»

В РОМАНЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «ОБИТЕЛЬ»

О.А. Тарасова, Е.В. Ануфриева, А.Е. Лядская

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

«Гимназия №2» города Белгорода

t777olg@yandex.ru

В человеческом сознании знания об окружающей действительности представлены абстрактными ментальными единицами: фреймами, скриптами, ментальными моделями, моделями ситуаций, которые сосредоточены вокруг концепта.

Лингвисты по-разному трактуют понятие концепта. Н.Ф. Алефиренко определяет концепт как «...особым способом структурированное содержание

акта сознания, воплощение в содержательной форме образа познаваемого предмета»³⁵⁶. В.И. Карасик считает, что концепт – это «хранящаяся в индивидуальной или коллективной памяти значимая информация, обладающая определенной ценностью»³⁵⁷.

Важной сферой исследования современной когнитивной лингвистики является процесс концептуализации действительности, механизм формирования концептуальной картины мира и отдельных концептов, а еще их репрезентация (объективация) в языке.

Лингвисты исследуют единицы языка, которые репрезентируют концепт, используя при этом один или несколько методов: метод лексикографического анализа, описание художественного концепта, метод построения концептосферы и т.д. Один и тот же концепт можно рассматривать с позиций лексических единиц различных уровней: слов, свободных сочетаний, предложений, фразеологизмов. Обычно исследование концепта начинается с рассмотрения отдельных лексем, т.е. ключевых слов, которые определяют концепт. Однако значение слова представляет лишь часть концепта, поэтому возникает необходимость синонимии слова, потребность в текстах, совокупно представляющих содержимое концепта. Зачастую представляется невозможным определить ядерную составляющую концепта одним словом.

Исторический роман «Обитель» Захара Прилепина был опубликован в 2014 году в российском издательстве «АСТ». За это произведение писатель был удостоен национальной литературной премии «Большая книга». В романе рассказывается о жизни заключенного в так называемом СЛОНе – Соловецком лагере 1920-х годов. Трагические судьбы людей складываются на фоне драматической жизни Советской России. По охвату жизненных процессов, по силе художественного высказывания роман «Обитель» стал в один ряд с произведениями русской и мировой литературной классики.

Это многоуровневое по структуре, синтетическое по жанру, полифоническое по звучанию, глубочайшее по смыслу произведение.

Среди многочисленных определений в качестве экспериментального, социально-психологического, авантюрного, исследовательского романа встречается и определение как «христианского романа», ибо главная тема – диалог человека с Богом, изображение человеческой сути, которая без Бога становится звериной и скотоподобной, а стремящейся к Богу – богоподобной. Душа, взывающая к Богу, спасается для Вечности.

Концепт «Обитель» имеет многоуровневую сложную структуру, поскольку включает в себе несколько компонентов. Само название книги звучит по-христиански: обитель – то же, что и монастырь или место долговременного проживания и деяний человека, безлюдное, удаленное от суеты, тихое и скромное. Название непосредственно связано с местом действия – Со-

³⁵⁶ *Алефиренко Н.Ф.* «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии / Н.Ф. Алефиренко. – М., 2009. – С. 9.

³⁵⁷ *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград, 2002. – С. 128.

ловецким православным монастырем, при советской власти с середины 20-х годов XX века превращенным в концентрационный лагерь для политических заключенных. Именно название раскрывает основную идею романа. Концепт «Обитель» здесь понимается не только как место действия (конкретный лагерь), а имеет гораздо более широкое значение. Обитель – многозначное слово. Тем не менее, исконное значение слова обитель – монастырь – отсылает нас к истории лагеря особого назначения.

Цель «Соловечи» – перевоспитание человека старого мира в человека советского.

Таким образом, «обитель» в первом значении – «монастырь», в другом становится «лабораторией» эксперимента над человеком и человечностью.

Иное значение название романа обретает в связи с одним из локусов действия – часовней на горе, прозванной Голгофой. Часовня функционирует как карцер, пыточная для узников, то есть наиболее суровое место для несения наказания.

Библейская Голгофа – место крестных мук Христа, которыми он спасал человечество от гибели – на Соловецких призвана уничтожить человека и все человеческое в нем. Обитель «Голгофа» оказывается местом страданий, через которые заключенные СЛОНа обретают веру в Бога, а значит, и свое духовное спасение. Физически в лагере они погибают, но спасаются для Вечности. Обитель уже превращается из чудовищной лаборатории эксперимента над человеком в место его спасения.

Таким образом, лексема «обитель» сочетает в себе два концепта с противоположным понятийным содержанием – «монастырь» и «концлагерь». В поле концепта «Обитель» входят образования, имеющие и отрицательный, и положительный компоненты значения, – монастырь, школа добродетелей, место социалистического преобразования, зона, узилище, пыточная. Следовательно, в многозначном названии романа «Обитель» заложены глубинные смыслы, отражающие и драматическую историю страны, и трагедии человеческих судеб.

METHODS FOR REPRESENTING THE CONCEPT «OBITEL» IN ZAKHAR PRILEPIN'S NOVEL «OBITEL»

O.A. Tarasova, E.V. Anufrieva, A.E. Lyadskaya
Municipal budgetary educational institution
«Gymnasium No. 2» of the city of Belgorod

The article analyzes the concept «Abode» in the novel «Abode» by Zakhar Prilepin. The work also examines theoretical issues related to the research of concepts, provides various points of view of linguists regarding the interpretation of the concept of a concept. As a result, it is concluded that the concept of «Abode» in the novel is understood not only as a place of action (a specific camp), but has a much broader meaning. The multifaceted title of the novel «Abode» contains deep meanings, reflecting both the dramatic history of the country and the tragedies of human destinies.

Keywords: concept, conceptual analysis of the text, abode.

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ЁЛКИ В РОЖДЕСТВЕНСКОМ РАССКАЗЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЁЛКЕ»

Ю.А. Степаненко

Н. рук. – к.ф.н., доц. Д. А. Черемохина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1387124@bsu.edu.ru

Одним из актуальных понятий современной лингвистики становится языковой образ, который играет доминирующую роль в процессах порождения и функционирования языковых единиц. Специфика образного слова привлекает внимание многих лингвистов, среди которых можно отметить Н.Ф. Алефиренко, В.Г. Гака, Д.О. Добровольского, В.И. Карасика, В.А. Маслову, С.М. Мезенина, В.Н. Телию, Е.А. Юрину и др. Так, Н.Ф. Алефиренко отмечает, что языковой образ, являясь категорией языкового сознания, «представляет собой совокупность образных средств языка, обозначающих один сигнификат»³⁵⁸. Образ рассматривается как наглядное представление о каком-либо явлении, факте действительности. Языковой образ – это вербализованное зрительное восприятие предметного мира, фиксирующее форму, цвет, свет, объем и положение в пространстве поименованного предмета³⁵⁹. Образ или система образов способствует лучшему восприятию реципиентом получаемой информации, но чаще всего наглядно-чувственный образ становится единственным способом ее передачи, адекватным уровню ментального восприятия реципиента.

Особого внимания заслуживает изучение языкового образа в художественном тексте, в котором он выступает не просто средством художественной выразительности, а порождает важные идейно-тематические векторы смысловой интерпретации. Образ, являясь ментальной единицей в картине мира писателя, репрезентируется в тексте через совокупность языковых средств, определяющих его визуальные и внутренние особенности.

Объектом нашего исследования выступает текст святочного рассказа Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке». Предметом внимания стал языковой образ ёлки, значимость которого номинирована в сильной позиции текста – в его заглавии.

Понятийное осмысление образа елки интересно представить в сравнительном аспекте. В толковом словаре Д.Н. Ушакова ключевая лексема рассказа в основном, номинативном значении определяется как «Ель». А лексема *ель*, являясь однозначным словом, в своем толковании содержит признаки терминологической характеристики: «Крупное, вечнозеленое хвойное дерево

³⁵⁸ *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. / Н.Ф. Алефиренко. – М., 2010. – С. 119.

³⁵⁹ *Ольховиков Д.Б.* «Образность» как категория филологического описания текста / *Res linguistica*. Сб. статей к 60-летию проф. В.П. Нерознака. // Д.Б. Ольховиков. – М., 1999. – С. 338–358.

конусообразной формы с длинными чешуйчатыми шишками»³⁶⁰. Являясь синонимами, лексемы *ель* и *ёлка* отличаются сферой употребления и возможностями развития метафорических значений.

Лексема *ёлка* в рассказе Ф.М. Достоевского позволяет актуализировать сразу несколько семантических вариантов, отмеченных в словаре: «**2.** Ель, срубленная и украшенная к празднику Рождества или Нового года. *Новогодняя, рождественская ё. Нарядная ё. На ёлку повесили золотые шары, хлопушки, блестящий дождь. Танцевали у ёлки, под ёлкой. Пора зажигать ёлку* (зажигать свечи или гирлянды электрических лампочек). **3.** Новогодний или рождественский праздник с танцами и играми вокруг украшенной ели. *Устраивать ёлку. Ходить на ёлку. Весёлая ё. Билет на ёлку*»³⁶¹.

Используя образ ёлки, писатель определяет жанр рассказа и задает его хронотоп – «перед ёлкой и в самую ёлку перед Рождеством» он встретил мальчика, о котором дальше пойдет речь. Синтаксическая конструкция с предлогом *перед* и местоимением *самая* определяет время действия. Этот хронологический приём очень важен, поскольку время перед Рождеством и сама ночь Рождества несет чудеса, волшебство и счастье.

Так, ёлка в рассказе Ф.М. Достоевского становится символом Нового года и Рождества. Этот образ имеет и христианские истоки: в сознании носителей русского языка он связан с милосердием, добротой, сердечностью. Интересно отметить, что, пока ель не стала использоваться в рождественском ритуале, а праздник в её честь не превратился в прекрасный и высоко поэтический обычай рождественской ёлки, она вовсе не вызывала у русских людей положительных эстетических переживаний. Однако принятая в качестве обрядового дерева, которое устанавливается в доме на Рождество, ель превратилась в положительно окрашенный растительный символ. Она вдруг как бы преобразилась. Её стали называть «живой красавицей», «светлой», «чудесной», «милой», «великолепной», «стройной вечнозелёной красавицей ёлкой». Именно такой сказочной предстает ёлка и в рассказе Ф.М. Достоевского. Она выступает культурно-историческим и социальным фоном, в свете которого разворачивается история мальчика.

Читатель узнает, что мать главного героя умерла, и он остался один. Мальчик попадает в город, осознает все его величие, суету и многолюдность. В описаниях городских сцен мы видим образ ёлки глазами героя: *Ух, какое большое стекло, а за стеклом комната, а в комнате дерево до потолка; это ёлка, а на ёлке сколько огней, сколько золотых бумажек и яблоков, а кругом тут же куколки, маленькие лошадки; а по комнате бегают дети, нарядные, чистенькие, смеются и играют, и едят, и пьют что-то*³⁶². Находясь за стеклом, ребенок наблюдает сцены из совершенно

³⁶⁰ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. – М., 2008. – С. 834.

³⁶¹ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд., СПб., 1998. – С. 296.

³⁶² Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 12 томах. Т.12. – М., 1982. – С. 458.

другой, незнакомой ему жизни. Сравнить это можно с тем, как будто он смотрит на все из другого мира, наблюдает за всем, как призрак, которого никто не замечает и на которого не обращают никакого внимания. Стекло становится завесой, разделяющей миры, и пока что мальчик находится в худшем из них. А там, за стеклом, центром уютного и теплого мира становится ёлка. Образ визуализируется, обретает размер (*до потолка*). Восхищение и благоговейные чувства вызывают и отдельные атрибуты ёлки, которые вводятся в текст предметной лексикой («*а на ёлке сколько **огней**, сколько **золотых бумажек и яблоков...***»). Счастье в мире за стеклом создается и с помощью глаголов, характеризующих действия нарядных детей: *смеются, бегают, играют*. Таким образом, ёлка как символ Нового года противопоставляет мальчика всему миру, для которого наступил праздник, а глаголы с семантикой действия и деятельности усиливают контраст: *И вдруг вспомнил мальчик про то, что у него так **болят** пальчики, заплакал и побежал дальше...*³⁶³

В финале рассказа Ф.М. Достоевский снова вводит образ ёлки, но уже в другом значении. Теперь ёлка символизирует переход героя в рай, где его уже ждет мама. В этой части ёлка соотносится с Иисусом Христом, что приводит к возникновению образа «Христовой» или «Божьей ёлки», которая зажигается в небе рождественской ночью. Именно благодаря образу «Христовой ёлки» трагическое, мрачное изображение смерти ребёнка получает у Ф.М. Достоевского светлый и наполненный чистотой финал.

Все события в рассказе, описанные до появления мальчика на Христовой ёлке, напоминают мытарства главного героя, его состояние описывается наречиями *одинок, жутко, холодно*. Мальчик не понимает, почему некоторые дети ходят чистые, красивые, кушают и пьют, что хотят, а он остался один в большом равнодушном городе. Но, оказавшись на Христовой ёлке, герой восхищается: «*О, какая ёлка! Да и не ёлка это, он и не видал еще таких деревьев!*». Теперь хронотоп в рассказе меняется: из жестокого реального мира, в котором тепло и счастье может быть только за стеклом, ребенок переносится туда, где «*все блестит, все сияет и кругом всё куколки, – но нет, это всё мальчики и девочки, только такие светлые, все они кружатся около него, летают, все они целуют его, берут его, несут с собою, да и сам он летит, и видит он: смотрит его мама и смеется на него радостно*»³⁶⁴. Образ Христовой ёлки является спасением для героя, который попадает в лучший из миров, он чист, накормлен, а главное, он теперь вместе со своей мамой. В конце рассказа мы видим, что главный герой счастлив, хоть и узнаем о трагическом финале.

Таким образом, языковой образ ёлки в рассказе Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке» репрезентируется с помощью лексико-грамматических средств языка. Синтаксические и лексические вербализации

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Там же.

создают в тексте рассказа особые пространственные ориентиры, не просто соотносящие ёлку с праздником Нового года и Рождества, а представляющие своеобразное двоемирие. Мальчик, оказывающийся за границами сытого, теплого мира, находит приют на другой ёлке. Образ Христовой ёлки создается средствами с положительной коннотацией, что делает финал рассказа светлым и счастливым.

THE LINGUISTIC IMAGE OF THE CHRISTMAS TREE IN THE CHRISTMAS STORY BY F.M. DOSTOEVSKY «THE LITTLE BOY AT THE SAVIOR'S CHRISTMAS TREE»

Y.A. Stepanenko
Belgorod State University

The article offers an examination of the linguistic image of the Christmas tree in the Christmas story by F.M. Dostoevsky's «The Little Boy at the Savior's Christmas Tree». The linguistic image of the Christmas tree is considered by us, firstly, as a symbol of the New Year, secondly, the Christmas tree symbolizes the transition of the main character to paradise and, thirdly, as something unattainable, fabulous for the hero. This image runs like a red thread through the entire work of F.M. Dostoevsky. The image of the so-called Christ's Christmas Tree is introduced, which appears in the finale of the story.

Keywords: language image, Christmas tree, spruce, chronotope, connotation.

**РАЗНОСЛОВНЫЕ СЛОЖЕНИЯ-АДЪЕКТИВЫ В ИДИОЛЕКТЕ
З. ГИППИУС**

Е.И. Францевская

Н. рук – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1181890@bsu.edu.ru

Довольно большой пласт русской лексики представляют сложные слова, не имеющие конкретного определения в науке. Данную группу можно классифицировать только с формальной точки зрения. «В этом случае выделяют тавтологическое и разнословное сложение, где во второй группе принято разграничивать аппозитивное сложение (последующий компонент является атрибутом к препозитивному имени) и гендиадис (рифмованное сложение слов)»³⁶⁵. Под разнословным сложением мы понимаем соединение двух узальных слов с дефисным написанием.

Создание составных наименований является индивидуально-авторским признаком, следовательно, главные факторы появления таких слов – «языковая личность писателя и сюжетные потребности произведе-

³⁶⁵ Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке / отв. ред. Д.Н. Шмелев. – М., 1982. – С. 84-85.

ния»³⁶⁶. Таким образом, разнословные сложения можно считать специфической чертой идиолекта автора.

Идиолект – «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка»³⁶⁷. Речетворческие способности языка являются также отражением потенциальных возможностей языка. Как отмечает Л.И. Плотникова, слово «является строительным материалом фразы, текста, в составе которых неизбежно вступает в связи с другими словами. Их выбор, как и выбор грамматической модели фразы, обязательно определяется замыслом»³⁶⁸.

Исследуя специфику идиолекта З. Гиппиус, мы обратили внимание на словотворчество. Необходимо отметить, что, войдя в литературу в пору символизма, она воплотила в своем творчестве его главный завет – «слияние личной судьбы с созидательным искусством, воплощение личности в мире фантазии»³⁶⁹. Для нее описываемое должно полностью соответствовать мироощущению и философской позиции. Начиная свой путь с эмоциональных, чувственных стихотворений, переходя к аналитическим и заканчивая глубинным проникновением в состояние человеческой души, она прибегает к созданию своего особого слова и слога.

Среди авторских слов нами были выделены в особую группу прилагательные, обозначающие сложную цветовую характеристику. Их разнообразие позволило выделить следующие подгруппы разнословных сложений-колоративов:

1) колоративы, один из компонентов которых может выражать интенсивность проявления признака, названного другим компонентом: *Морские дали – поля / Бледно-серебрянных лилий... / Родная моя земля, / За что тебя погубили? (За что?); О, дважды искушенная, дрожит пред третьим разом! / Встает мой ярко-огненный, мой беспощадный разум! (Час третий);*

2) колоративы, представляющие теплые оттенки и оттенки белого: *На ожившей земле распускается / Солнечно-алый цветок... (Журавли); В полусверкании зеленом, / Как в полужизни – полусне, / Иду по крутоузким склонам, / По бело-блещущей стене (Стена);*

3) колоративы, обозначающие темные цвета и оттенки: *Как странен звон воздушных струн! / То серо-блещущий летун / Жужжит над старой колокольней (ZEP'LIN III); Какая-то лягушка (все равно!) / Свистит под небом черно-влажным / Заботливо, настойчиво, давно... / А вдруг она – о са-*

³⁶⁶ Демидова Т.Д. Семантика составных одушевленных наименований в прозе В.П. Деткова // Вестник ЦМО МГУ. Литературоведение. Анализ художественного текста. – М., 2012. – № 4. – С. 102.

³⁶⁷ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева [Электронный ресурс] – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/171d.html> (дата обращения: 24.03.2021).

³⁶⁸ Плотникова Л.И. Новое слово: порождение, функционирование, узуализация: Монография. – Белгород, 2000. – С. 35.

³⁶⁹ Николюкин А.Н. Зеленоглазая наяда, или Белая дьяволица [Электронный ресурс] – Спб.: РХГА, 2008. –URL: https://gippius.com/about/nikoljukin_zelenoglazaya-nayada-ili-belaya-diavolitsa.html (дата обращения: 24.03.2021).

мом важном? (Лягушка); Тени луны неподвижные.../ Небо **серебряно-черное**.../ Тени, как смерть, неподвижные.../ живо ли сердце покорное? (Молитва);

4) слово, обозначающее дополнительное свойство реалии, независимое от цветового признака, названного другим компонентом: *В **синепламенное** море / Кинусь в жадном изумлении* (Богини); *Они следят его извивы,/ Сухую ломкость, скрип углов,/ Узор **пятнисто-похотливый** / Икающих и пьяных слов...* («Свободный» стих).

Анализ отмеченных слов позволяет говорить о преобладании холодных цветов, что свидетельствует о мрачном мировосприятии поэта. На наш взгляд, это вполне соответствует ее философской позиции и неприятию происходящих в социальной среде перемен. Радость сменяется горечью, следовательно, теплые, яркие оттенки становятся темными и тусклыми.

К разнословным сложениям, выражающим природные явления, можно отнести следующие: *Один иду, иду чрез площадь снежную,/ Во мглу вечернюю, **легко-туманную*** (Цепь).

Особым религиозным, своеобразным христианским мироощущением пронизаны следующие примеры: *Чтобы душа дрожала / От счастья бессловного.../ Хочу – святого жала,/ **Божественно-любовного*** (Святое); *И радость во взоре / **Молитвенно-чистая**,/ Весенние зори,/ Сирень восьмилестая...* (Земля); *По Слову **Извечно-Сущего** / Бесменен поток времен./ Чую лишь ветер грядущего,/ Нового мира звон* (Непредвиденное). Последний пример интересен своей внешней формой: оба узуальных слова начинаются с прописной буквы, что придает им особый статус, подчеркивает их значимость и актуальность.

Осмысление мужского и женского начала – одна из волнующих поэта проблем. Это не могло не отразиться в особенностях языковой организации произведений: *Детская-женская – особо въедчива,/ вы потрите и под ногтями./ Соглашателям сесть опрометчиво / на Россию с пятнистыми руками* (Липнет).

Разнословные сложения являются одним из репрезентантов осмысления поэтом социальных реалий, например: *Я в лучах **блестяще-властных** / Умираю от бессилья...* (Богиня); *Они четыре паутины / В одну, огромную, сплели./ Гляжу – шевелятся их спины / В **зловонно-сумрачной** пыли* (Пауки). З. Гиппиус прошла путь от принятия революции до полного ее отрицания. Все ее мысли и эмоции отражены в поэзии, в «диких» словах: *Созданье революционной воли –/ **Прекрасно-страшный** Петербург* (Петроград); *Вставало первым странное и **тупо-злое** тело* (Час третий); *Страшное, грубое, липкое, грязное,/ **Жестко-тупое**, всегда / Медленно рвущее, **мелко-нечестное*** (Все кругом); *Явно довольное, **тайно-блудливое**,/ **Плоско-смешное** и **тошно-трусливое*** (Все кругом); ***Трупно-холодное, жалко-ничтожное**,/ Непереносное, ложное, ложное!* (Все кругом).

Интересную группу разнословных сложений составляют новообразования, отмеченные в любовной лирике З. Гиппиус. Чувства лирической геро-

ини могут изображаться светло и радостно, порой возвышенно (*Порой, над водой, чуть шуршат камыши,/ Лепечут о счастье страданья.../ И пламенно-чисты в полночной тиши, –/ Таинственно чисты, – свиданья* (Баллада); *Ты – на распутье костер ярко-жадный –/ И над долиною дымка невестная* (Ты); *Меч мой небесный, мой луч острогранный –/ Тайна прозрачная, ласково-чистая* (Ты). Или же, наоборот, их пронизывают печаль и грусть (*Со сладко-горячею грустью сплелась,/ И стало ей имя – влюбленность* (Баллада); *Она шершавая, она колючая,/ Она холодная, она змея./ Меня изранила противно-жгучая / Ее коленчатая чешуя* (Она). Количественное преобладание слов с положительной коннотацией говорит об отношении поэта к чувству любви как божественному дару.

Об особом мироощущении и отношении к творческому процессу свидетельствует следующий пример: *Ты в хор вольешься неслучайный / Созвучно-длинных, стройных стрóf* («Свободный» стих).

Особый интерес представляют авторские слова, выражающие временное состояние, в которых первый компонент непосредственно описывает протяженность, а второй – эмоциональное состояние, внешний признак, например: *Безогненного чувства твоего,/ Чрез мертвеца в тебе, – не принимаю;/ И неизменно-строгим сердцем знаю,/ Что не люблю тебя, как и его* (Ты любишь?); *Царица вечно-ясная,/ Душа моей души!/ Зову тебя, прекрасная,/ зову тебя, спеши!* (Тварь); *В полночь – служенье в алтаре,/ Напевы медленно-тоскливые.../ (Не здесь ли?)*.

К разнословным сложениям-адъективам, выражающим особое состояние, относятся следующие примеры: *Но стыдно тем, кто, весело-покорны,/ С предателями предали Петра* (Петроград). Это помогает создать исключительный образ: *Кривое, белое пятно / комочком смято-мутным / Висит бесцельно и давно / Над морем неуютным* (Пятно).

Известно, что лейтмотивом всего творчества З. Гиппиус являлась тема смерти, что не могло не отразиться в словотворчестве: *Мы солнца смертельно-горячего / не знаем, не видели;/ но мы знаем его отражение, –/ мы тихую знаем луну* (Песни русалок).

Для З. Гиппиус важно было представить особое мироощущение: *Улыбку помню я, испуганно-немую.../ И было ясно мне: тебя я не любил* (Лестница); *Бездумно слежу я за стаей послушной,/ И все мне здесь кажется странно-неважным,/ И сердце, как там, на земле, – равнодушно* (Там); *Бегу от горько-сложной боли я,/ От праздных мыслей, праздных слов* (Так ли?); *Вихря порыв, горячо-осторожный –/ Синеи бездонности гладь безбрежная* (Ты); *Но я с досадой хлопаю окном:/ Все это мара ночи южной / С ее томительно-бессонным сном...* (Лягушка).

Таким образом, анализ разнословных сложений показывает, что создание подобного рода слов позволяет поэту в полной мере выразить свои чувства и мысли. Это свидетельствует о том, что словотворчество З. Гиппиус является ярким признаком ее идиолекта. Созданные слова отражают особенности авторского мироощущения и отличаются особой образностью.

PRIVATE ADJECTIVE WORDS IN THE IDIOLECT OF Z. GIPPIUS

E.I. Frantsevskaia

Belgorod State University

The article describes adjective additions of different words. Their semantic and structural characteristics are given. The role of word creation in the creative space of Z. Gippius is described. The peculiarity of the poet's idiolect is revealed.

Keywords: idiolect, author's words, various additions, poetic text, word creation.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОЛОГИИ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ О «НОВЫХ ЛЮДЯХ» КАК РЕАКЦИЯ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

А.А. Безалтынных

Н. рук. – к.ф.н., доцент М.В. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
bezaltynnykh@bsu.edu.ru

Русская литература всегда была тесно связана с российской действительностью, отражая, как в зеркале, общественную жизнь, происходящие в стране процессы. В 60-е годы XIX века литература становится не только «учебником жизни», но и своеобразным «идеологическим и нравственным фундаментом»³⁷⁰.

В середине XIX века на политическую арену выходят представители демократических слоев, которые, решая вопросы будущего переустройства страны, вступают в идеологическую борьбу с либерально настроенным дворянством.

В результате, кризисная эпоха 1860-х годов потребовала от литературы не столько правдивого и всестороннего освещения событий, сколько поиска выхода из сложившейся ситуации, ответов на возникающие в ходе переустройства общества вопросы. По словам Н.В. Шелгунова, «в 60-е годы, точно чудом каким-то, создался внезапно совсем новый, небывалый читатель с общественными чувствами, общественными мыслями и интересами, желающий думать об общественных делах, желающий научиться тому, что он хотел знать»³⁷¹. Русские литераторы разделилась на два противоборствующих лагеря – сторонников коренных изменений общественно-политической ситуации в России путем революции, то есть демократов, и либералов – сторонников постепенных реформ, а в литературу пришел новый герой – демократ-разночинец.

В числе первых произведений, воссоздающих образ героя времени, следует назвать роман В.И. Аскоченского «Асмодей нашего времени», в главии которого уже заложена авторская оценка главного героя, что подтверждается и фамилией персонажа – Пустовцев.

Образ «нового человека» был представлен и в повестях Н.Г. Помяловского «Мещанское счастье» и «Молотов», в которых автор лишь предпринял попытку рассмотреть едва зарождающуюся общественную силу. Н.Г. Помяловский изобразил, как и откуда возникают «новые люди». Но персонажи его произведений – это не те деятели, которые смогут повести за собой Россию. Молотов – главный герой повестей – не стремится к осуществлению общественного блага, он мечтает лишь о своем мещанском счастье.

³⁷⁰ Вайль П., Генис А. Родная речь / П. Вайль, А. Генис. – М., 1991. – С. 6.

³⁷¹ Шелгунов Н.В. Воспоминания: В 2 т. – М., 1967. – Том 1. – С. 113.

Ярким событием общественной жизни стала публикация романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», где главный герой – яркая, гордая натура нигилиста, «бунтующее сердце». Писатель показывает, что такие личности, как Базаров, способны повести за собой народ, но трагизм главного героя заключается в его одиночестве, ставшем во многом следствием разрушительной деятельности Базарова, его «сатанинской гордости». Писатель не видел будущего у нигилистов, представителем которых и является в романе Базаров, поэтому закономерно, что тургеневский герой в итоге приходит к осознанию своей ненужности. И.С. Тургенев впервые употребляет в романе термин «нигилизм», которым «принято называть «разрушительное» направление общественно-политической, естественнонаучной и философской мысли 60-х гг.»³⁷².

Полемичным по отношению к роману И.С. Тургенева становится произведение Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Писатель-демократ никак не мог согласиться с подобным восприятием «новых людей». В образах Кирсанова, Лопухова, Веры Павловны Н.Г. Чернышевский создает вполне жизнеспособные типы, которые при устройстве нового миропорядка руководствуются принципами «разумного эгоизма». «Новые люди» противопоставлены в романе «пошлым людям», которые ведут потребительский, паразитирующий образ жизни. Особняком стоит в произведении образ «особенного человека» Рахметова, которому принадлежит лидирующая роль в переустройстве страны.

Романы о «новых людях» вызвали к жизни целую серию произведений антинигилистической направленности. Вот как об этом пишет В.Г. Базанов: «После появления в «Русском вестнике» «Отцов и детей» Тургенева путь к антинигилистическому роману был окончательно найден»³⁷³. Авторы антинигилистических произведений видели в нигилистах безжалостных разрушителей духовности и характерного для русского человека миропорядка.

В этой связи необходимо вновь упомянуть роман В.И. Аскоченского. Следует сказать, что критика и обратила внимание на данное произведение только в 1862 году, когда в «Современнике» появилась статья «Асмодей нашего времени» М.А. Антоновича о романе Тургенева «Отцы и дети», название которой отсылало к роману Аскоченского.

Критик «Современника», не разделявший взглядов И.С. Тургенева, попытался подорвать авторитет противника в глазах молодого поколения, охарактеризовав Базарова следующим образом: «это не человек, а какое-то ужасное существо, просто дьявол, или, выражаясь более поэтически, асмодей»³⁷⁴.

Действительно, между Базаровым и Пустовцевым можно обнаружить черты сходства, однако, на наш взгляд, критику не удалось разглядеть глубину тургеневского героя. Писателю «мечталась фигура сумрачная, дикая,

³⁷² Батюто А.И. Антинигилистический роман 60-70-х годов [Электронный ресурс] // История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – Л., 1980-1983. – <http://feb-web.ru/feb/irl/rl0/rl3/rl3-2792.htm> (дата обращения: 20.11.2021).

³⁷³ Базанов В.Г. Тургенев и антинигилистический роман. // Карелия. Альманах союза советских писателей Карелии. – Петрозаводск, 1939. – Кн. 4. – С. 169.

³⁷⁴ Антонович М.А. Асмодей нашего времени [Электронный ресурс]. // Lib.ru – http://az.lib.ru/a/antonowich_m_a/text_0030.shtml (дата обращения: 25.11.2021).

большая, до половины выросшая из почвы, сильная, злобная, честная – и всё-таки обреченная на погибель – потому, что она всё-таки стоит еще в преддверии будущего»³⁷⁵.

В 1863 году выходит роман А.Ф. Писемского «Взбаламученное море», в котором в неприглядном свете выставлены фигуры «новых людей». Писатель не верил в прогрессивность их взглядов, в их способность преобразовать Россию, что и нашло отражение в образной системе антинигилистического романа: ни один из персонажей не может быть назван в истинном смысле «новым человеком», прогрессивным деятелем. Произведение состоит из глав-эпизодов, в которых автор подвергает критике идеи революционеров, так как не находит истинного героя времени в среде вышедших на арену общественной борьбы демократов.

К числу антинигилистических произведений относятся и романы Н.С. Лескова «Некуда» и «На ножах». Художник не просто исследует тип нигилиста, но и пытается понять и осмыслить его как явление общественно-политической жизни России. Все герои в романах могут быть разделены на два лагеря: «нетерпеливцы» и «постепеновцы», столкновение между ними и организует сюжетное полотно произведений. «Новые люди», по мнению Н.С. Лескова, одержимы разрушающими силами, у них возникает резкое желание стать хозяевами жизни. Однако писатель убежден, что нигилисты не способны выдержать столкновение с реальностью, поэтому своими романами он вступает в полемику с демократами-разночинцами, чтобы доказать несостоятельность их общественного движения. По мнению Н.С. Лескова, к 70-м годам XIX века нигилисты должны были сойти с общественной арены и стать либо преступниками и мошенниками, либо потерявшими нравственный ориентир людьми.

Таким образом, сложившаяся в России в 1860-е годы общественно-политическая ситуация нашла отражение в литературном процессе данного периода, в первую очередь, в осмыслении художниками слова представителей появившегося типа «новых людей».

WORKS ABOUT «NEW PEOPLE» AS A RESPONSE TO THE SOCIAL AND POLITICAL SITUATION IN RUSSIA IN THE MIDDLE XIX CENTURY

A.A. Bezaltynnykh
Belgorod State University

Confirming the idea of the connection of socio-political and historical-literary processes in Russia, the author of the article refers to the characterization of works about «new people», considering them as a vivid product of the crisis era of the 1860s.

Keywords: type, nihilism, anti-nihilistic novel, «new people».

³⁷⁵ Тургенев И.С. Письма в восемнадцати томах. // Полное собрание сочинений и писем: В30 т. – М., 1988. – Том 5. – С. 59.

ОПЫТ КОММЕНТАРИЯ К ПОЭМЕ В.К. ХАРЧЕНКО «НА РОДИНЕ В.Ф. РАЕВСКОГО»

Д.А. Губина, А.А. Скиба

Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.А. Ширина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

alinaa.skibaa@gmail.com, 1462852@bsu.edu.ru

Владимир Федосеевич Раевский стоит в ряду знаменитых людей Белгородчины как поэт и «первый декабрист». Изучение судьбы и наследия В.Ф. Раевского на родине поэта – одна из актуальных проблем регионального литературоведения, которое опирается на работы М.К. Азадовского, В.Г. Базанова, Ф.Ф. Бурлачука, Т.В. Васильевой, А.Г. Колесникова, А.Н. Крупенкова, Ю.Г. Оксмана, В.И. Семевского, Н.Я. Эйдельмана. В ходе изучения жизни и творчества писателя на занятиях по литературному краеведению значительный интерес представляет поэма В.К. Харченко «На родине В.Ф. Раевского». Создание комментария к этому произведению – задача, позволяющая повысить творческую активность обучающихся и способствующая филологическому пониманию текста, погружению в материал биографии поэта-декабриста. Цель настоящей статьи – представить результат исследовательской деятельности с использованием формы комментария.

В.К. Харченко написала поэму в 2000 году, одно из первых публичных чтений произведения состоялось в музее В.Ф. Раевского в Богословке. Интерес к личности Раевского у автора поэмы реализовался также в научной работе. В 2015 году, вспоминает Вера Константиновна, на торжестве, посвященном очередному юбилею поэта-декабриста, профессор поделилась тем, «как замечательно у Раевского представлена честь в творчестве: как идея защиты родины, честь как поведенческая установка и честь... как милосердие» (по материалам доклада опубликована статья)³⁷⁶.

Поэма опубликована дважды в 2001 году³⁷⁷. Она построена как мышление о личности В.Ф. Раевского, его детстве, учебе, участии в Отечественной войне 1812 года, политических взглядах, заключении, жизни в ссылке и отношениях с друзьями, сибирскими крестьянами, с родней, а также о детях и месте упокоения. Определяя объем комментария к поэме «На родине В.Ф. Раевского», следует остановиться на деталях биографии и политической деятельности поэта.

³⁷⁶ Харченко В.К. Концепт «честь» в лирике В.Ф. Раевского // «Пенаты милые!.. Меня вы к родине скорее возвратите»: Первые литературно-краеведческие чтения, посвященные 220-летию В.Ф. Раевского. – Старый Оскол, 2015. – С. 19-23.

³⁷⁷ Харченко В.К. На родине В.Ф. Раевского: поэма // Харченко В. К. «Я буду Вас ценить и целовать...». 102 стихотворения о славе, смерти и любви. – Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 2001. – С. 107–111 (цитаты приводятся по этому изданию); Харченко В.К. На родине В.Ф. Раевского: поэма // Белогорье: краевед. альманах / Упр. кул. адм. Белгор. обл., Научноисслед. ин-т краеведения, Белгор. гос. ун-т.– Белгород, 2001. – С. 136–139.

В восьмилетнем возрасте Владимир Раевский был определен отцом в Московский университетский благородный пансион, где уже учились два его старших брата («поросль потомства», «надо в Москву отдавать, в пансион»³⁷⁸). Это было одно из лучших учебных заведений страны, в нем воспитывались и другие будущие декабристы, В.А. Жуковский, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов. В.Ф. Раевский служил в 23-й артиллерийской бригаде и с честью сражался в Отечественной войне 1812 года, «как и братья его, как и в прошлом отец»³⁷⁹.

Спустя много лет после выхода в свет своей поэмы В.К. Харченко признается, что если бы писала свое произведение в настоящий момент, то уделила бы больше внимания жизни В.Ф. Раевского в Сибири: девять детей, школа, в которой он преподавал. В тексте поэмы есть небольшая часть, где концентрированно воссоздана ссылка жизни декабриста: «Похоронен он в том же селе, где вершил свою ссылку. Где была его школа, где он создавал все, что мог ...»³⁸⁰. Что именно создавал Раевский в Олонках? Он защищал крестьян от произвола чиновников, учил, давал советы по земледелию. В сибирском «Музее имени декабриста В.Ф. Раевского» есть зал, посвященный ему как организатору школы в Олонках. Сначала декабрист обучал грамоте свою возлюбленную, впоследствии жену, Евдокию Середкину, а затем жители села последовали примеру Евдокии.

«Олонкинский крестьянин Владимир Раевский» занимался земледелием. Он неоднократно покупал и изучал книги по сельскому хозяйству. В.К. Харченко пишет: «Турчанинов учил его сад улучшать, огород»³⁸¹. Ботаник Н.С. Турчанинов не раз бывал в гостях у Раевского в Олонках, давал ему много полезных советов по выращиванию овощей и фруктов. И однажды, когда Турчанинов в очередной раз посетил Раевского, он увидел, что декабрист выращивает на огороде южные ягоды – дыни и арбузы.

Значимым фактом в поэме представлена встреча Раевского с немецким ученым-естествоиспытателем, профессором Берлинского университета Адольфом Эрманом, путешествовавшим по Сибири: «На немецком беседовал с Эрманом – иностранцем»³⁸². Сам Раевский вспоминал, что Эрман сильно удивился, услышав стихотворение на немецком из его уст: «... сразу же схватился за блокнот, начал задавать мне вопросы и записывать мои ответы»³⁸³.

Притягивает внимание автора поэмы тот факт, что после амнистии Раевский приезжал в родные места, но закончил свой жизненный путь и похоронен в Сибири: «Похоронен он в том же селе, где вершил свою ссылку»³⁸⁴. «Мне хотелось взглянуть на Россию, – писал Раевский. – Я не видел ее 36 лет

³⁷⁸ Харченко В.К. Указ. соч. – С. 107.

³⁷⁹ Там же. – С. 108.

³⁸⁰ Там же. – С. 110.

³⁸¹ Там же. – С. 110.

³⁸² Там же. – С. 110.

³⁸³ Цит. по: Бурлачук Ф. Владимир Раевский. – М., 1987. – С. 138.

³⁸⁴ Харченко В.К. Указ. соч. – С. 110

<...> в 1858 году и решился...»³⁸⁵. Все эти годы, по признанию самого Раевского, в его душе теплилась мечта остаться в Хворостянке, дожить здесь последние годы и лечь в землю рядом с родителями. Что помешало этому? Одни источники указывают на проблемы с имуществом, другие – на крепостнические порядки («в Сибири ему все же легче дышалось»)³⁸⁶.

Кроме воссоздания биографии Владимира Раевского, в поэме есть множество фактов политического плана, их расшифровка составляет второй круг «примечаний», собранных при её изучении.

В поэме упоминаются фамилии Орлов и Муравьев. Михаил Орлов – российский военный и общественный деятель, публицист и генерал-майор императорской свиты, примкнувший к Кишиневскому тайному обществу и сыгравший в его деятельности значимую роль. Никита Муравьев – один из основателей «Союза спасения», автор конституционного проекта, о чем автор поэмы пишет так: «*Бредил тенью Катона Никитушка – сын – Муравьев*»³⁸⁷. «*Воплощал он идеи в военном училище штаба. Юнкера и солдаты. Ланкастерский метод...*»³⁸⁸ – здесь речь идет о белл-ланкастерской системе обучения, то есть об обучении без учителей. Особой популярностью ланкастерский метод пользовался среди декабристов. Михаил Орлов и Владимир Раевский в «Вольном обществе учреждения училищ взаимного обучения» благодаря этому методу не только обучали грамоте бедняков, но и распространяли революционные идеи. В прописях, созданных Владимиром Раевским, упоминаются такие слова, как «*свобода, Конституция, равенство, Брут, Вашингтон и Франклин!*»³⁸⁹. Почему именно эти слова выделяет автор поэмы В.К. Харченко? К идее преобразования государства в конституционное и отказа от рабства декабристов привели революционные события в Европе и Америке. В освобождении США особую роль сыграл Бенджамин Франклин, первый президент страны, в которой принята первая в мире Конституция. Конституционное правление декабристы представляли как идеальное, это отражено в солдатской прописи: «*Конституционное правление есть то, что народ под властью короля, или без короля, управляется теми постановлениями и законами, кои он сам себе назначил, и представители от народа охраняют святость этих законов. Это правительство самое лучшее, новейшее*»³⁹⁰.

В период пребывания в Кишиневе Раевский создает два произведения, которые упоминаются в поэме В.К. Харченко: «*“О солдатах”, “О рабстве крестьян” – что за бред, что за мода!*»³⁹¹. В этих произведениях изложена социально-политическая программа Раевского, который «обрушивается на владельцев-тиранов, кои торгуют, меняют, продают, дарят и тиранят подоб-

³⁸⁵ Цит. по: Бурлачук Ф. Владимир Раевский. – М., 1987. – С. 166.

³⁸⁶ Там же. – С. 176.

³⁸⁷ Харченко В.К. Указ. соч. – С. 108.

³⁸⁸ Там же. – С. 109

³⁸⁹ Там же. – С. 109

³⁸⁶ Цит. по: Эйдельман Н.Я. Первый декабрист / Н. Я. Эйдельман. – М., 1990. – С. 90.

³⁹¹ Харченко В.К. Указ. соч. – С. 109.

ных себе людей»³⁹². Раевский считал, что отмена крепостного права послужит на пользу всей нации, позже, во время допросов, он отказывался от авторства этих сочинений.

Целый ряд фрагментов поэмы «На родине В.Ф. Раевского» посвящен теме доносов на декабристов. Несмотря на жестокие испытания судьбы, путь Раевского и его единомышленников мыслится в поэме В.К. Харченко как урок отказа от идеи вооруженной борьбы:

А они? Воссияли, как звезды, в Сибири,

Получив за «декабрь» морозов свирепую пруть.

*Продолжали себя, но не в битве с тем миром, а в мире*³⁹³.

Итак, работа по составлению комментария к поэме В.К. Харченко «На родине В.Ф. Раевского» показывает, что использование комментария – эффективный методический прием, позволяющий осмыслить взгляд автора поэмы на судьбу поэта-декабриста, детали его личной жизни и политической деятельности.

THE EXPERIENCE OF COMMENTARY ON THE POEM BY V.K. KHARCHENKO «IN THE HOMELAND OF V.F. RAYEVSKY»

D.A. Gubina

A.A. Skiba

Belgorod State University

The article considers the result of the research work on the compilation of a commentary to the poem by V.K.Kharchenko «In the homeland of V.F.Rayevsky». The use of commentary is an effective methodological technique that allows us to comprehend the author's view of the fate of the Decembrist poet, the details of his personal life and political activities.

Keywords: V.K.Kharchenko, V.F.Rayevsky, Decembrism, commentary on the poem.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ДЕКЛАРАЦИИ И ПОЭТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА СИМВОЛИЗМА

И.О. Лифинцева

Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1300321@bsu.edu.ru

Рубеж XIX–XX столетий в истории русской литературы – время зарождения, формирования и становления новых литературных течений. Изменения в литературной жизни были вызваны существенными сдвигами в мироощущении человека. Данный этап в истории русской литературы назван

³⁹² Бейсов П.А. В. Раевский // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М.; Л.: 1941-1956. Т. VI. Литература 1820–1830-х годов. – 1953. – С. 69.

³⁹³ Харченко В.К. Указ. соч. – С. 110.

Серебряным веком и открывается общим состоянием культурной стагнации, что связано непосредственно с духом эпохи.

Литературный процесс не существует в отрыве от внешних факторов. «Художественная литература, – пишет в своем труде Д.Д. Благой, – не саморазвивающийся ряд явлений, а одна из важнейших сторон духовной жизни общества, народа»³⁹⁴. Так, для России рубеж XIX и XX века становится временем смены общественно-культурной парадигмы. Литература отвечала на потребность в реформах и отражала изменчивую действительность. В поэтическом творчестве это проявлялось в исканиях поэтами нового, обновленного, живого и актуального «слова», приводило к созданию собственных манифестов, утверждавших правила возникших эстетических систем.

На рубеже веков резко ощущается исчерпанность культурной парадигмы, и уже «упадочная» культура декаданса постепенно преобразуется в новое для литературы течение – символизм. К.Д. Бальмонт в статье «Элементарные слова о символической поэзии» характеризует декадента как утонченного художника, «гибнущего в силу своей утонченности», существующего на смене двух периодов: «одного законченного, другого ещё не народившегося»³⁹⁵.

Обращаясь к вопросу о становлении русского символизма, следует рассматривать ряд теоретических деклараций, заключающих в себе основные принципы символизма. Кроме того, важно учитывать то, что некоторые поэты формулировали свои творческие принципы в отдельных поэтических произведениях («Творчество» и «Юному поэту» В.Я. Брюсова, «К Бодлеру» К.Д. Бальмонта и др.). Особого внимания требует вышедший в 1893 году манифест Д.С. Мережковского «О причинах упадка и новых течениях современной русской литературы». Данная статья не только провозгласила возникновение нового течения в русской литературе, но и обозначила переход от Золотого века русской литературы к Серебряному.

Работа Д.С. Мережковского обозначила возрождение «художественного идеализма», то есть обращение к «бесконечному» и «бессмертному», отход от позитивизма. Реальность в искусстве нового времени подвергалась пренебрежению, рассматривалась как что-то недостойное внимания поэта, а взгляд устремлялся «вглубь», к метафизической сущности мира. В мировой жизни, по Д.С. Мережковскому, всегда существовала и существует полярность, в ней борются две правды – небесная и земная, дух и плоть, Христос и Антихрист. Поэт-символист К.Д. Бальмонт говорит об этой двойственности так: «Это поэзия, в которой органически, не насильственно, сливаются два содержания: скрытая отвлеченность и очевидная красота сливаются так же легко и естественно, как в летнее утро воды реки слиты с солнечным све-

³⁹⁴ Благой Д.Д. Литература и действительность // Вопросы теории и истории литературы. – М., 1959. – С. 10.

³⁹⁵ Бальмонт К.Д. Элементарные слова о символической поэзии // Стозвучные песни: Сочинения (избранные стихи и проза) – Ярославль, 1990. – С. 10.

том»³⁹⁶. Кроме того, К.Д. Бальмонт делает вывод о том, что поэту-символисту чужды общедоступные приемы поэзии, «он берет тот же сюжет, но заковычивает его в блестящие цепи, сообщает ему такую силу сжатости, такой лаконизм сурового и вместе нежного драматизма», который достигается с помощью использования многозначных и таинственных символов. Из этого можно вывести еще одну закономерность символизма – использование все того же инструментария, уместение замысла в символах. Символист проникает в мистерию мира, пересоздавая действительность с помощью таинственных образов.

Общие для теоретиков символизма размышления о крушении рационализма и веры (двух столпов европейской цивилизации) Д.С. Мережковский дополнял суждениями об упадке современной литературы, отказавшейся от «древнего, вечного, никогда не умиравшего идеализма» и отдавшей предпочтение натурализму. Единственный выход из кризиса противоречий веры и разума Д.С. Мережковский видит в художественном идеализме, который воплощает в себе символизм. Сущность символизма заключается в выражении через символ безграничной стороны мысли. Акцент Д.С. Мережковский делает на трех наиболее важных принципах символистской поэзии: ориентированности на мистическое содержание, воплощении символов, расширении художественной впечатлительности. К ним примыкает музыкальность, созданные звуковые комплексы придают поэзии определенное настроение³⁹⁷. Символизм избегает логического раскрытия темы, обращаясь к символике чувственных форм, элементы которых получают особую смысловую насыщенность.

Обозначенные Д.С. Мережковским характеристики стали основополагающими в творчестве русских символистов первой волны. Практически параллельно с теоретическим обоснованием символизма в работе «О причинах упадка и о новых течениях в современной русской литературе» выходит сборник стихотворений «Символы». В нем систематически реализуются принципы символизма, утвержденные Д.С. Мережковским в теоретическом труде. В сборник входят не только стихотворения, но и поэмы, в которых автор стремится преодолеть неразрешимые противоречия своего века. Сам же сборник открывается стихотворением «Бог» (1892) – наиболее каноническим символистским произведением.

Стихотворение «Бог» Д.С. Мережковского – одновременно и молитва, и творческий манифест. Поэт ищет Бога и находит его везде: «Ты – все. Ты – небо и вода». В стихотворении отсутствуют четкие очертания образа Бога, он не имеет принадлежности к какой-либо конфессии, не несет в себе определенных заветов. В словах «Благодарю за этот миг, за всё, что сердцем я постиг», «Я сердцем чувствовал Тебя», «Ты – мысль поэта» раскрывается сим-

³⁹⁶ Бальмонт К.Д. Элементарные слова о символической поэзии – Стозвучные песни: Сочинения (избранные стихи и проза) – Ярославль, 1990. – С. 10.

³⁹⁷ Брюсов В.Я. «Русские символисты» [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/b/brjusow_w_j/text_1894_ot_izdatelja.shtml (Дата обращения: 30.03.2021)

волическое значение образа Бога, это вся действительность, все мыслимое и немислимое, глубины души человеческой, в которой и рождается поэзия. Мистическое мироощущение реализуется на уровне внешней формы стихотворения: стихотворение состоит из семи строф. Двойственность выражается в соотношении мира, в котором существует лирический герой, и его самого с собственным внутренним миром. Герой ощущает разьединенность, но знает, что когда-то он объединится с этим миром: «Когда умру – с Тобой сольюсь».

В стихотворении последовательно соблюдены все выведенные символистами принципы поэзии: ориентация на мистическое содержание, примат символа, музыкальность. Сборник «Символы» реализует вынесенную в эпиграф цитату из «Фауста» Гете: «Все преходящее есть только символ»³⁹⁸.

Заметим, что поэтам-символистам свойственно выражать свои эстетические взгляды не только в форме теоретических деклараций, но и заключать их в самих текстах. Таким произведением является «Надпись на книге» З.Н. Гиппиус 1896 года. В этом стихотворении содержится основной конфликт сочинений символистов: конфликт мира реального и мира вымышленного, идеального. Для ранней лирики З.Н. Гиппиус характерен уход лирического героя из мира реального в мир выдуманный, фантазийный, что унаследовано от романтизма и свойственно символистской эстетике.

Выведенные Д.С. Мережковским «правила» символизма нашли практическое отражение в творчестве многих его современников. В 1894 году вышли три программных сборника, получившие название «Русские символисты», ведущим автором которых стал В.Я. Брюсов. Актуальные в то время острые социальные темы отошли на второй план, в фокусе внимания поэзии символистов оказались экзистенциальные темы. Одним из поэтических манифестов раннего символизма стало стихотворение В.Я. Брюсова «Творчество». Привлекает внимание своеобразная связь, переключка первой и последней строф произведения: «Тень несозданных созданий» и «Тайны созданных созданий»³⁹⁹, которая приводит к выводу о том, что объектом осмысления является сам процесс творчества. В произведении В.Я. Брюсова наблюдается раздвоение мира. Лирический герой видит реально происходящее и то, что рисует его воображение. И если вначале объект изображения – это реальность, то далее пространство расширяется, но это расширение происходит в воображении поэта. Здесь все реальное имеет свое отражение, свою тень.

Несмотря на то, что каждый из исследуемых поэтов имел представление о том, что такое символизм в литературе, у всех были общие художественно-эстетические взгляды, Д.С. Мережковскому в манифесте удалось достичь практически объективной оценки современной ему литературы и высказать основные положения символизма первой волны. В этом отношении важно понимать, что в отличие от других теоретиков модернизма, «провоз-

³⁹⁸ Мережковский Д.С. Символы: Песни и поэмы. – URL: <https://merezkovsky.ru/lib/poetry/book/simvolny.html> (Дата обращения: 28.03.2021)

³⁹⁹ Брюсов В.Я. Собрание сочинений в семи томах – М., 1973. – Т. 1. – С. 572.

глашающих» новые поэтические правила, главный теоретик символизма лишь объединил, систематизировал и упорядочил «правила» символистской школы. Д.С. Мережковскому удалось объяснить истоки, утвердить актуальные парадигмы и прокомментировать происходящее в поэзии того времени.

THEORETICAL DECLARATIONS AND POETIC PRACTICE OF SYMBOLISM

I.O. Lifintseva

Belgorod State University

The article examines the theoretical works and poetic texts of Russian symbolists. A comparative analysis of the propositions put forward with the real poetic practice of senior symbolists is carried out. Russian literature is based on the work of D.S. Merezhkovsky «On the causes of the Fall and new trends in Modern Russian literature», the theoretical works of other founders of Russian symbolism are considered separately. Poetic texts are considered in the light of theoretical declarations.

Keywords: literary process, modernism, symbolism, theoretical declarations, poetic manifesto.

ФУНКЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕЙЗАЖА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

В.В. Мироненко

Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1309850@bsu.edu.ru

В настоящее время большинство исследователей указывают на философско-эстетическую содержательность пейзажа в художественном произведении. В литературоведении пейзаж изучается в аспекте сложных связей с эстетической позицией писателя, с его мировоззрением, другими словами – в аспекте концептуально-эстетических функций картин природы в художественной литературе. Так, *пейзаж* в художественном произведении несёт важную эстетическую характеристику.

Обычно в истории пейзажа действуют две тенденции, обосновывающие его разную трактовку: *пейзаж* – мир вообще, вне человека, и *пейзаж* – выражение внутреннего мира человека через изображение природы. В нашем исследовании мы придём к выводу о том, что пейзаж в романе Ф.М. Достоевского – это как раз выражение внутреннего мира человека, его гармоничного или дисгармоничного состояния в отношении с природой.

В данной работе будут рассмотрены особенности пейзажа в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Такой выбор обусловлен не только признанием литературного мастерства писателя. Следует понимать, что Ф.М. Достоевский в своих произведениях не рассматривает картины

природы как таковые, автору интересен пейзаж в сопряжении с личностью самого человека, с его духовным миром.

Пейзаж у Ф.М. Достоевского несёт не просто фоновую нагрузку, он является **смысловым компонентом**, который помогает раскрывать нечто новое во внутреннем мире героя. В романе обращение к взаимодействию персонажей с природой выводит Ф. М. Достоевского на рассуждения философского плана, которые характеризуют, с одной стороны, специфику авторского восприятия, с другой – характер героев произведения.

Картины природы у Ф.М. Достоевского, как и у Толстого, Тургенева, Лермонтова, часто даются в восприятии самих героев произведения, отражая их впечатления, раскрывая душевный мир. Однако в пейзажах Ф.М. Достоевского мы не найдём такого обилия запахов, звуков, разнообразия красок, которое описывается в пейзажах русских классиков. **Описания природы у автора достаточно кратки, они всегда тесно связаны с внутренним состоянием героя, с его чувствами.** Однако связь эта напрямую не подчёркивается писателем – пейзаж у Ф.М. Достоевского не сливается с переживаниями героя, но подразумевается. Такая связь объясняет некую условность пейзажей писателя, их заданность.

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» мы встречаем два вида пейзажа: **пейзаж реального мира, или урбанистический, и сюрреалистический пейзаж.**

В романе писателя чаще всего мы встречаем урбанистический пейзаж. И если мы обратимся к **пейзажам реального мира**, то сможем проследить, как Ф. М. Достоевский заключает их в прочные рамки, сложенные из кратких и точных пейзажных помет: *«На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу...»*⁴⁰⁰. Такую пейзажную характеристику мы встречаем в самом начале романа «Преступление и наказание». Этим же описанием определяется и тот материал, из которого сделана единая пейзажная рама этого произведения: **жара, зной и пыль**. Так, почти каждому шагу Раскольникова, отражающему мятежное блужданье его души, соответствует всё тот же пейзаж: зной, невыносимая духота и пыль.

Рассматривая **сюрреалистический пейзаж**, мы можем найти его в грёзах главного героя. Например, перед преступлением Раскольникову представляется, что он где-то *«в Африке, в Египте, в каком-то оазисе. И прохладно так, и чудесная-чудесная такая голубая вода, холодная, бежит по разноцветным камням...»*.⁴⁰¹ Пейзаж этот пересекается со стихотворением М.Ю. Лермонтова «Три пальмы». В финале лермонтовского стихотворения пальмы безжалостно вырубают, что у Ф.М. Достоевского является скрытой ассоциацией, предваряющей трагедию в романе.

Роль и функция пейзажа у Ф.М. Достоевского не ограничивается тем, что внешняя обстановка является только внешней оболочкой для внутренних

⁴⁰⁰ Достоевский Ф.М. Роман «Преступление и наказание». – М., 2010. – С. 4.

⁴⁰¹ Там же.

событий, только трамплином для переживаний героев. От этого узко «субъективного» аспекта изображения внешней среды Ф.М. Достоевский переходит к внутренне «объективному» словесному живописанию внешне предметного мира. Между миром внутренним и миром внешним устанавливается своеобразное отношение: природа и человек сближаются и соединяются в новом смысловом образовании, – в очеловеченной природе.

В философии Ф.М. Достоевского важна мысль о том, что гармония в человеке, в обществе в целом, и гармония с миром природы – цель практически недостижимая.

Природа у Ф.М. Достоевского вобрана человеком в себя, вне человека её не существует. Человек, его судьба как бы забирает на себя всё внимание, всю творческую заботу писателя. В творчестве Ф.М. Достоевского мы можем встретить крупные произведения, где отсутствуют даже простые упоминания о природе.

Мы можем сделать вывод том, что Ф.М. Достоевский редко прибегает к прямому и открытому олицетворению, он вступает на путь скрытого растворения человека в природе, *«незаметного и заглушенного смыслового присоединения к внешне предметной действительности значений, относящихся к внутреннему миру человека»*.⁴⁰²

Романы Ф.М. Достоевского *«так густо населены человеческим, в них так много человеческого, слишком человеческого, что природе не остаётся места»*⁴⁰³, – и в этом отображается трагический замысел в структуре, в плане всего романа.

Человек и природа у Ф.М. Достоевского *дисгармоничны*. Нам следует понимать, что писателя интересует природа не сама по себе, а только в отношении с человеком. Наступление гармонии между природой и человеком возможно только тогда, когда человек способен найти ответ на мучающий его вопрос. Наблюдая за развитием сюжета романа, мы видим, что на протяжении всего произведения Раскольников не может ответить на терзающий его душу вопрос: кто он? – *«тварь я дрожащая или право имею?»*. Так, нам не удастся увидеть в тексте равновесия, гармонии между человеком и природой до самого эпилога.

Только в конце романа главный герой обретает гармонию с природой, потому что решение мучающего вопроса уже находится в его сердце, подсознательно Раскольников чувствует ответ на него. И здесь *заключительной точкой, которая и приводит героя к гармонии, является Соня*, подталкивающая Раскольникова к правильному решению вопроса: *«День опять был ясный и теплый. Ранним утром, часов в шесть, он отправился на работу, на берег реки, где в сарае устроена была обжигательная печь для алебаstra и где толкли его... Там, в облитой солнцем необозримой степи, чуть приметными точками чернелись кочевые юрты. Там была свобода и жили другие люди, совсем не похожие на здешних, там как бы самое время остановилось,*

⁴⁰² Чирков И.М. О стиле Достоевского. – М., 1964. – С. 63.

⁴⁰³ Дурьлин С.Н. Пейзаж в произведениях Достоевского. – М., 1948. – С. 42.

*точно не прошли еще века Авраама и стад его... Вдруг подле него очутилась Соня. Она подошла едва слышно и села с ним рядом... Она приветливо и радостно улыбнулась ему, но, по обыкновению, робко протянула ему свою руку».*⁴⁰⁴

Пейзажа, насыщенного таким светлым настроением, нарисованного автором такими радужными красками, мы не найдём во всём «Преступлении и наказании». Это объясняется тем, что внутренней гармонии с природой Раскольников смог добиться благодаря Соне только в самом конце, чувствуя, что ответ на терзающий его вопрос, самый главный вопрос в его жизни, кроется уже в нём самом.

**THE FUNCTION OF LITERARY SCENERY IN THE NOVEL
«CRIME AND PUNISHMENT» BY F.M. DOSTOEVSKY**

V.V. Mironenko
Belgorod State University

The functions of literary scenery in the novel «Crime and punishment» by F. Dostoevsky are examined within the research paper revealing the specifics of the author's creative features. The research presents and analyzes the types of sceneries and their ideological meaning in Dostoevsky's work.

Keywords: scenery, the function of literary scenery, nature and a man, character's inner world.

**«ВЕТОШКА С АМБИЦИЕЙ»: ОБРАЗ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА»
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА**

Ж.В. Морозова

Н. рук. – к.ф.н., доц. М.В. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
morozova.zhanna1805@mail.ru

Тема «маленького человека» становится актуальной в произведениях русских писателей начала XIX века. И первым, кто выдвинул эту «демократическую тему»⁴⁰⁵, был А.С. Пушкин.

В повести «Станционный смотритель» тип «маленького человека» представлен в образе Самсона Вырина. Герой – чиновник низшего класса, поэтому его существование ограничено маленьким и достаточно замкнутым миром. Единственной отрадой Самсона Вырина была дочь, побег которой стал большим ударом для героя, лишил его жизнь смысла. Не случайно В.С. Белькинд, подчеркивая личностную драму персонажа, пишет: «У Пушкина в “Станционном смотрителе” образ Вырина раскрывается в семейной

⁴⁰⁴ Достоевский Ф.М. Роман «Преступление и наказание». – М., 2010. – С. 57.

⁴⁰⁵ Петров С.М. Художественная проза Пушкина / Собрание сочинений А.С. Пушкина в 10 томах. – М., 1960. – Т.5. – С. 6.

трагедии. Зритель оскорблен в своих отцовских чувствах, помято его человеческое достоинство. Борьба Вырина с Минским идет за утверждение права на близкого человека. Развитие событий связано с резкими изменениями в частной жизни героев. Тем не менее, было бы неправильно не видеть в пушкинском конфликте отражение социальных противоречий: частная жизнь определяется правовым, имущественным положением»⁴⁰⁶.

Пушкин, показывая боль и страдания Самсона Вырина, стремился вызвать сочувствие к герою, представив его как человека несчастного, но умеющего радоваться и любить. В этой связи интересно мнение Н.Я. Берковского, который отмечает, что «Самсона Вырина Пушкин изображает с сочувственным вживанием в его социальную личность, с точностью во всем, что отмечает, как поставлен он в служебном, общественном мире»⁴⁰⁷.

Не обошел своим вниманием данную тему и Н.В. Гоголь. Создавая яркий образ «маленького человека» в повести «Шинель», автор иронизирует над Акакием Башмачкиным, который общается междометиями и ничего сложнее переписывания бумаг делать не может, но при этом искренне сочувствует своему герою. Д.Д. Благой отмечает, что «Н.В. Гоголь рассматривает “маленького человека” как частичку большого механизма, огромного Петербурга. Башмачкин предстает персонажем, которому никогда не удастся найти справедливость»⁴⁰⁸. В «Шинели» трагическое и комическое взаимно дополняют друг друга. Достоверно изобразив своего героя как жертву несправедливой действительности, автор в то же время указывает на его умственную ограниченность. Гоголь показывает, как односторонен и жалок был тот мир, в котором существовал Акакий Акакиевич, довольствовавшийся убогим жильем, обедом, поношенным мундиром и расползающейся от старости шинелью. Ю.В. Манн замечает по этому поводу: «Нам, конечно, смешна ограниченность Акакия Акакиевича, но мы в то же время видим его незлобность, видим, что он вообще находится вне эгоистических расчетов, корыстных побуждений, волнующих других людей. Словно перед нами существо не от мира сего»⁴⁰⁹.

«Шинель» – крупная веха на творческом пути Гоголя, вершина петербургского цикла. Раскрыв трагическую судьбу «маленького человека», повесть эта указала тем самым дорогу последующим писателям в изображении «униженных и оскорбленных».

В середине XIX века образ «маленького человека» получает отражение в творчестве Ф.М. Достоевского.

Произведения великого «ясновидца духа» переполнены любовью к человеку, болью о нем. Интересно в этой связи мнение Н.А. Добролюбова, который в статье «Забитые люди», посвященной произведению «Униженные и

⁴⁰⁶ Белькинд С.В. Образ «маленького человека» у Пушкина и Достоевского // Пушкинский сборник Псковского государственного педагогического института им. С.М. Кирова. – 1968. – С. 142.

⁴⁰⁷ Берковский Н.Я. Статьи о литературе. – М., 1962. – С. 329.

⁴⁰⁸ Благой Д.Д. Гоголь как наследник Пушкина. – М., 2014 – С. 31.

⁴⁰⁹ Манн Ю.В. «Одно из самых глубочайших созданий Гоголя» // Гоголь Н.В. Шинель. – М., 1985. – С. 5.

оскорбленные», писал: «В произведениях Ф.М. Достоевского мы находим одну общую черту, более или менее заметную во всем, что он писал: это боль о человеке, который признает себя не в силах или, наконец, даже не вправе быть человеком настоящим, полным, самостоятельным человеком, самим по себе»⁴¹⁰. Именно о таком герое, который называет себя не человеком, а «ветошкой», и идет речь в повести «Бедные люди».

Примечательно, что Макар Девушкин, будучи «маленьким человеком», читает произведения русских авторов, представивших данный тип в литературе. Ему импонирует, как показан образ Самсона Вырина в «Станционном смотрителе» А.С. Пушкина, а то, как представил автор Акакия Акакиевича Башмачкина, вызывает неприятие у героя Достоевского, хотя в обоих случаях Макар Девушкин находит некую аналогию с самим собой: «Ведь я то же самое чувствую, вот совершенно так, как и в книжке, да я и сам в таких же положениях подчас находился, как, примерно сказать, этот Самсон-то Вырин, бедняга»⁴¹¹; и далее рассуждение о персонаже «Шинели»: «Конечно, правда, иногда сошьешь себе что-нибудь новое, – радуешься, не спишь... это правда, я ощущал, потому что приятно видеть свою ногу в тонком щегольском сапоге, – это верно описано!»⁴¹². Мы считаем, что «это верно описано» вызывает в одном случае умиление, в другом – возмущение и протест персонажа потому, что слишком жестоким и беспощадным кажется герою «Бедных людей» взгляд на подобного человека в повести Гоголя, где Акакий Акакиевич настолько обезличен, что становится неким символом титулярного советника вообще. Для Макара Девушкина подобная ситуация кажется самой унижительной из всего, что с ним может произойти. Для него нет ничего мучительнее, чем превратиться в некий символ мелкого чиновника. Вот это и есть для героя Достоевского оказаться «ветошкой», которую другие люди вправе не отличать и не выделять из общего ряда, не случайно Макар Девушкин именуется не просто «ветошкой», а «ветошкой с амбицией».

Характеризуя произведение Достоевского, М.М. Бахтин замечает, что герой интересуется писателя «как особая точка зрения на мир и на себя самого, как смысловая и оценивающая позиция человека по отношению к себе самому и по отношению к окружающей действительности. Для писателя важен взгляд самого персонажа на мир и на себя самого, важно раскрыть и охарактеризовать итог сознания и самосознания Девушкина. Вся окружающая действительность является элементом самосознания персонажа, которое уже в свою очередь становится предметом видения писателя. В отличие от Гоголя, Достоевский изображает не «бедного чиновника», а его самосознание. Образ чиновника у Гоголя складывался из ряда социально-характерологических объективных черт. Достоевский ввёл всё это в кругозор своего чиновника,

⁴¹⁰ Добролюбов Н.А. Забытые люди. – URL: <https://rucont.ru/efd/3991> (дата обращения: 01.12.2021).

⁴¹¹ Достоевский Ф.М. Весь Достоевский в одном томе. Пророчества и прозрения великого писателя. Полное собрание сочинений. – М., 2020. – С. 26.

⁴¹² Достоевский Ф.М. Весь Достоевский в одном томе. Пророчества и прозрения великого писателя. Полное собрание сочинений. – М., 2020. – С. 27.

сделав предметом для самоанализа даже внешность персонажа»⁴¹³. Использование подобного художественного приёма, по мнению Бахтина, позволяет Достоевскому, сохранив все необходимые черты персонажа, оставить образ открытым. В результате вовлечения действительности в процесс самосознания Девушкина и перевода в его кругозор «гоголевский герой становится героем Достоевского»⁴¹⁴.

«Маленький человек» в творчестве Ф.М. Достоевского предстает как герой, который «унижен и оскорблен» в огромном мире социального неравенства.

В конце XIX века А.П. Чехов переосмысливает образ «маленького человека»; к чертам, вызывающим жалость и сочувствие, он добавляет отрицательные качества, которые сам не приемлет. Прежде всего, это чиновничество, ограниченность мышления. Поэтому его произведения посвящены исследованию различных граней духовного подчинения и рабства «маленьких людей» («Смерть чиновника», «Человек в футляре», «Хамелеон», «Крыжовник» и др.). Такое освещение данного образа делает его более выразительным и заставляет еще раз задуматься над его сущностью. В этой связи интересно мнение Т.А. Юрьевой, которая считает, что «своими наглядными образами «маленьких людей» с оскудевшими душами А.П. Чехов призывает читателей к исполнению одной из своих заповедей «По капле выдавить из себя раба»⁴¹⁵.

В чеховском повествовании среда перестала быть внешней, посторонней человеку силой, и персонажи зависят от нее в той мере, в какой сами же ее создают и воспроизводят. И чем полнее чеховский персонаж соответствует «среде», тем меньше он похож на человека. Дав миру целую галерею образов «маленьких людей», Чехов акцентирует внимание на психологии представителей данного типа, отмечая, что его присутствие можно обнаружить в разных социальных группах. В результате «маленький человек» у А.П. Чехова – это тип не столько социальный, сколько социально-психологический или нравственный.

«A SHRED WITH AMBITIONS»: THE IMAGE OF A «LITTLE MAN» IN RUSSIAN LITERATURE OF THE XIX CENTURY

Z.V.Morozova
Belgorod State University

The article makes an attempt to comprehend the approaches of writers to the depiction of the type of «little man» outlined in Russian literature of the 19th century. To this end, the author of the work turns to the stories of A.S. Pushkin («The Station Keeper»), N.V. Gogol («The Overcoat»), F.M. Dostoevsky («Poor People»).

Keywords: theme, image, «little man», type.

⁴¹³ Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Статьи о Толстом. Записи курса лекций по истории русской литературы. // Собрание сочинений: В 7 т. – М., 2000. – Т. 2. – С. 44.

⁴¹⁴ Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Статьи о Толстом. Записи курса лекций по истории русской литературы. // Собрание сочинений: В 7 т. – М., 2000. – Т. 2. – С. 45.

⁴¹⁵ Юрьева Т.А. Ведь я червяк в сравнении с ним: Анализ рассказа А.П. Чехова «Смерть чиновника» // Литература в школе. – 2009. – №2. – С. 42.

**РОМАН Н.С. ЛЕСКОВА «НА НОЖАХ»
КАК АНТИНИГИЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ**

К.И. Нефедова

Н. рук. – к.ф.н., доцент М.В. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

kzemlankina@gmail.com

В истории России конец 1850-х – 1860-е годы – это время напряженной идеологической борьбы. Обозначившиеся в российском обществе проблемы нашли отражение в литературе данного периода.

В 60-е годы XIX века появляются произведения о «новых людях» (И.С. Тургенев «Отцы и дети», Н.Г. Чернышевский «Что делать?» и др.), разновидностью которых являются нигилисты.

Философия нигилизма направлена на отрицание всех общепринятых нравственных норм, моральных и культурных ценностей, религиозных убеждений. Будучи явлением, порожденным российской действительностью второй половины 1850-х годов, нигилизм приобрёл социально-политическое значение. Не случайно Н.С. Лесков отмечал, что нигилизм есть «социально-демократическо-материалистическое направление»⁴¹⁶. Многие представители российского общества, в числе которых было немало литераторов, увидели в этой общественной силе опасность для будущего развития страны. В результате стали появляться произведения, показывающие негативные последствия нигилистического движения, к числу таких произведений относится и роман Н.С. Лескова «На ножах», опубликованный в журнале «Русский вестник» (№10–12 за 1870 год и №1 – 8 за 1871 год) и охарактеризованный впоследствии как антинигилистический роман.

«Антинигилистическое движение в России – в условиях открытой полемики с нигилистами, в период становления антипозитивистского течения русской философии, в ситуации агрессивного воздействия нетрадиционных для русской культуры учений – было проявлением и выражением христианской духовной традиции. Формируясь в ситуации столкновения старого и нового, традиционного и нетрадиционного, национального и инонационального мировосприятия, антинигилизм приобретал, с одной стороны, социально-политический характер, выразившийся в консерватизме мышления его представителей; с другой – ориентировался на национально-религиозный идеал и традиции. Как тип мировоззрения антинигилизм характеризуется религиозностью, консерватизмом, национализмом. Антинигилизм органичен для своего времени как выражение инстинкта национального самосохранения»⁴¹⁷. В основе обозначившихся полемиче-

⁴¹⁶ Лесков Н.С. Литературно-полемический вопрос: (К издателю «Северной пчелы») // Полное собрание сочинений: В 30 т. – М., 1996. – Т. 3. – С. 373.

⁴¹⁷ Старыгина Н.Н. Контекстуальное содержание литературной ситуации в русской культуре 1850-1870-х годов // Филология. – Вестник нижегородского университета, 2017. – №4. – С. 226.

ских отношений находилась проблема понимания места человека в мире в соответствии с вечной парадигмой «Бог – человек – общество». Нигилисты поставили человека в центр мироздания, а антинигилисты считали, что в человеке должна преобладать духовная составляющая. Как отмечает Н.Н. Старыгина, «писатели-антинигилисты в философско-религиозном споре о человеке отстаивали христианское (православное) понимание и объяснение человека, создав образы героев, воплотивших национально-христианский идеал человека»⁴¹⁸. Образу нигилиста, которого интересовала только социально-материальная сторона жизни, они противопоставили образы «героя-деятеля» и «праведника», чья деятельность направлена на поддержание духовности и спасение души.

В романе «На ножах» Н.С. Лесков развенчивает философию нигилизма, показывая её несостоятельность и незавершённость. Герои романа – бывшие нигилисты (когда-то то молодое поколение, которое жаждало перемен, революции, а теперь разочаровавшиеся, повзрослевшие люди), потерявшие, как оказалось, напрасно годы своей жизни. Перед нами анализ общества, которое в своем развитии, по мнению автора, пошло не по тому пути. Поэтому, основная проблема, поднимаемая в романе, – это духовная распутица. Герои запутались в своих убеждениях, а общество разделилось на два оппозиционных («на ножах»!) лагеря. Это находит отражение в образной системе произведения – персонажи романа разделены на два лагеря. С одной стороны стоят «бывшие» нигилисты, которые, утратив духовность, выросли в настоящих преступников и мошенников, преследуют низменные житейские цели. Представители лагеря нигилистов превратились в абсолютных прагматиков, которым необходимо всё и сразу (чин повыше, жизнь побогаче), и не важно, какими путями и средствами это будет достигнуто. При этом Н.С. Лесков замечал: «Я не думаю, что мошенничество «непосредственно вытекло из нигилизма», и этого нет и не будет в моем романе. Я думаю и убежден, что мошенничество примкнуло к нигилизму, и именно в той самой мере, как оно примыкало и примыкает «к идеализму, к богословию» и к патриотизму <...> Я имею в виду одно: преследование поганой страсти приставать к направлениям, не имея их в душе своей, и паскудить все, к чему начнется это приставание. Нигилизм оказался в этом случае удобным»⁴¹⁹.

Изображая центральных героев, автор порицает их не только за служение нигилизму, но и за последующее отступление от идейных принципов, которые они исповедовали. Теперь нигилизм является для них некой маской, служащей для прикрытия их низменных дел и поступков.

Второй лагерь в системе образов романа состоит из героев с антинигилистическим мировоззрением. Представители этой группы готовы положить

⁴¹⁸ Старыгина Н.Н. Контекстуальное содержание литературной ситуации в русской культуре 1850-1870-х годов // Филология. – Вестник нижегородского университета, 2017. – №4. – С. 228.

⁴¹⁹ Лесков Н.С. Письма. А.С. Суворину // Собрание сочинений: В 11 т. – М., 1958. – Т. 10. – С. 297-298.

свою жизнь на всеобщее благо, они знают цену словам, чувствам, действиям. Каждый из них духовно чист, каждый следует внутренним принципам, не позволяющим нарушать морально-нравственные нормы.

Н.С. Лесков принадлежал к числу тех писателей, которые считали, что развитие общества должно основываться на приближении каждого человека к идеалу Христа. В образах «трудящегося гуманиста», «героя-деятеля» воплощен у Лескова тип человека, в котором органично сочетаются богоустремленность, христианский строй души и жизнь в миру. Именно такими, по убеждению автора, должны быть те люди, что смогут повести страну по пути гармоничного развития.

Стремясь «откликнуться на зов современности, запечатлеть новые типы, новые умонастроения, новые отношения, складывающиеся в это время в русской жизни»⁴²⁰, Н.С. Лесков сумел отразить в романе «На ножах» то плачевное состояние, в котором находилось российское общество после революционной ситуации 1859-1861 годов.

N.S. LESKOV'S NOVEL "ON KNIVES" AS AN ANTI-NIHILISTIC WORK

K.I. Nefedova

Belgorod State University

Turning to the works about "new people", the author of the article, focusing on the figurative system of N.S. Leskov's novel "On Knives", attempts to characterize this work as anti-nihilistic.

Keywords: nihilism, "new people", anti-nihilistic novel, polemic, worldview.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ В ПОВЕСТИ А.П. ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН»

А.Н. Пигунова

Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1322729@bsu.edu.ru

Литература не в меньшей, а в переломные моменты даже в большей степени, чем наука, формирует представления об историческом процессе. Первая половина XX века ознаменовалась событиями, повлиявшими на дальнейшее развитие общества и литературного процесса. «Русская литература XX в. неотрывна от трагической истории России», – отмечает Л.П. Егоров

⁴²⁰ Столярова И.В. В поисках идеала: творчество Н.С. Лескова. – Л., 1978. – С. 48.

рова⁴²¹. Главной задачей писателей этого времени становится изображение страны в период революции и Гражданской войны.

Тема политических и общественных преобразований отражена в творчестве многих писателей. Создание нового мира в их произведениях предстает как сложный процесс, требующий колоссального напряжения, но при этом общая атмосфера остается оптимистичной. А.П. Платонов видит это время иначе. Обращаясь к истории, писатель создает повесть «Котлован» с целью пробудить сознание общества и предостеречь от «опасности своего времени».

Исторический контекст повести «Котлован» известен: она написана в период строительства новой России. В основу фабулы положена история создания общепролетарского дома. В.Ю. Вьюгин отмечает: «Идея, ставшая символом революционных преобразований и оптимизма, включается в ткань произведения, в котором нулевой цикл строительства оказывается самодовлеющим и единственно завершенным»⁴²².

Важное место в художественном мире А.П. Платонова занимает человек, предстающий в образах главного героя Вощева, землекопов Чиклина, Сафронова, Козлова, инженера Прушевского, председателя Пашкина. А.К. Булыгин классифицирует героев А.П. Платонова по следующему принципу: «... В повести Платонова мир героев-личностей, имеющих имя, противопоставит безымянным функционерам, представляющим обезличивающую Систему»⁴²³. Так, имена даны только героям, умеющим мыслить – искателям правды и истины. Остальные персонажи выступают в роли безликой массы, лишенной своего собственного мнения.

На стройке трудится артель землекопов – около двадцати человек, молчаливых, изможденных и «худых, как умершие»⁴²⁴. Символична ночная тишина в бараке: «не было звука, никто не видел снов и не разговаривал с воспоминаниями, – каждый существовал без всякого излишка жизни»⁴²⁵. Эти люди не живут, они существуют. Утомленные физическим трудом, они не способны на интеллектуальный труд, как Вощев. Не задумываясь о смысле жизни и поиске истины, они молча, покорно выполняют приказы власти. Исследователь творчества А.П. Платонова А.К. Булыгин так характеризует рабочих: «Лишенные истины, вписанные в суровую систему, они отдают строительству последние силы, всю энергию, доходя при этом до состояния полусмерти»⁴²⁶.

⁴²¹ Егорова Л.П. История русской литературы XX века. Первая половина: учебник: в 2 кн. Кн. 1: Общие вопросы / под общ. ред. Л.П. Егоровой. – М., 2014. – С. 8.

⁴²² Вьюгин В.Ю. Повесть «Котлован» в контексте творчества Андрея Платонова // Андрей Платонов. Котлован: Текст. Материалы творческой истории. – СПб., 2000. – С. 12.

⁴²³ Булыгин А.К. «Котлован» Андрея Платонова. Проблематика и поэтика. – СПб., 2002. – С. 163.

⁴²⁴ Платонов А.П. Котлован: Избранная проза. М., 2000. – С. 16.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Булыгин А.К. «Котлован» Андрея Платонова. Проблематика и поэтика. – СПб., 2002. – С. 109.

А.А. Харитонов отмечает, что персонажи «Котлована» подчинены определенной задаче – «показать советское общество во всем его своеобразии». В описании героев исследователь замечает тенденцию к обобщению, универсализации. По мнению А.А. Харитонova, они «выстраиваются в единую систему и становятся – вместе с выражаемыми ими мнениями, взглядами, позициями – гранями одного целого, которое, в первую очередь, наиболее сильно и ярко воспринимается читателем»⁴²⁷.

Немаловажную роль в произведении играет образ Насти. Ребенок в повествовании А.П. Платонова символизирует будущее нового общества. Именно ради счастья девочки землекопы отдают свои жизни для строительства нового дома. Мать девочки умирает, и Настя называет своей матерью не живого человека, а саму революцию. В финале повести девочка умирает. Главная мысль, по мнению исследователя В.Ю. Вьюгина, заключается в том, что «гибель ребенка показывает неистинность существующего и организованного человеком положения вещей»⁴²⁸. А.П. Платонов в статье «Равенство в страдании» писал: «Некому, кроме ребенка, передать человеку свои мечты и стремления; некому отдать для конечного завершения свою великую обрывающуюся жизнь. Некому, кроме ребенка. И потому дитя – владыка человечества...»⁴²⁹.

Художественный мир «Котлована» значительно отличается от реальных событий, под призмой авторского восприятия действительность подвергается резкой деформации, доходя до абсурда. Детальное рассмотрение характеристики каждого землекопы позволяет заметить такую особенность: кроме того, что они «худы, как умершие», их слабые тела «истомлены мыслью и бессмысленностью», автор ни о чем больше не говорит. А.П. Платонов не дает подробное описание каждого героя, ему важны чувства, оценки, раздумья. Так, человек в повести является лишь носителем идеи, с помощью которой реализуется общий замысел произведения. Автор не пытается детализировать каждого героя, он изображает обобщенную картину, которая отражает историческое сознание писателя.

Пространственно-временная организация произведения подчинена главной художественной задаче – не описанию конкретного исторического события, а философскому обобщению эпохальных преобразований. Главной особенностью художественного времени и пространства «Котлована» является антиномичность. Время в художественном мире А.П. Платонова может останавливаться и ускоряться. Так, например, раскулачивание, высылка кулаков и празднование победы занимает один день, но время растягивается и описывается поминутно. В финале повести Чиклин роет могилу Насте целую

⁴²⁷ Харитонов А.А. Способы выражения авторской позиции в повести Андрея Платонова «Котлован»: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Институт русской литературы. – СПб., 1993. – С. 22.

⁴²⁸ Вьюгин В.Ю. Повесть «Котлован» в контексте творчества Андрея Платонова // Андрей Платонов. Котлован: Текст. Материалы творческой истории. – СПб., 2000. – С. 16.

⁴²⁹ Платонов А.П. Собрание сочинений. Т. 6. – М., 2011. – С. 122.

вечность, но «пятнадцать часов подряд»⁴³⁰ вмещены в один абзац повествования.

Если временные рамки повествования в «Котловане» четко обозначены, то пространство регулярно теряет определенные очертания. Особое внимание следует обратить на топографические наименования, которые используются в повести. СССР и Россия – самые «малые» пространства, которые имеют названия. Город, в котором строится общепролетарский дом, и деревня, в которой идет раскулачивание, вообще не имеют названий, зато упоминается Млечный Путь. Но в то же время большую часть времени главный герой проводит в котловане – месте, соединяющем в себе одну точку, которая может растягиваться до масштаба Вселенной. «Все действия повести разворачиваются вокруг котлована», – пишет Н.Ю. Голованова⁴³¹. Так, в начале повести взору Вощева, вышедшего из закрытого пространства завода, представлено открытое безграничное пространство, герой вышел «наружу, чтобы на воздухе лучше понять свое будущее»⁴³². Данная деталь отражает надежду на то, что в этом безграничном мире можно найти смысл существования. Но от одного закрытого пространства герой приходит к другому – к котловану, который становится могилой Насти – вечным камнем, закрывающим тело ребенка от всего мира. В то же время в художественном мире повести пространство котлована расширяется до космических масштабов, планы героев носят вселенский характер.

Важно заметить, что с каждым днем пространство котлована становится все шире и глубже: в начале повести он расположен в овраге, но партийная администрация требует его расширения, количество землекопов с каждым днем увеличивается. В финале произведения появляется «пропасть котлована», которая не имеет границ.

Таким образом, художественное осмысление истории в повести А.П. Платонова «Котлован» свидетельствует о том, что данное произведение является исключительным по способу взаимодействия исторической реальности и особенностям ее художественного отражения. Можно заметить, что идейно-художественное содержание, характеристики героев, художественное пространство и время являются художественным выражением видения писателем своей эпохи.

Изучение исторической основы повести «Котлован» позволяет утверждать, что источником художественной реальности выступает современная автору эпоха (процесс коллективизации, строительство общепролетарского дома и т.д.). Но в художественном мире эти факты подвергаются резкой деформации, зачастую доходящей до гротеска и абсурда. Это своеобразный «перевод» фактического материала на особый язык, благодаря которому «реальным событиям, строго определенным временем и про-

⁴³⁰ Платонов А.П. Котлован: Избранная проза. М., 2000. – С. 190.

⁴³¹ Голованова Н.Ю. Тема социалистического строительства в повести А.П. Платонова «Котлован» // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. – М., 2000. – № 13. – С. 5.

⁴³² Платонов А.П. Котлован: Избранная проза. М., 2000. – С. 21.

странством, Платонов придает символический смысл, превращающий «Котлован» в единственное в литературе адекватное изображение событий, значение которых в истории страны и народа превосходит значение Октябрьской революции»⁴³³.

**ARTISTIC INTERPRETATION OF HISTORY
IN THE STORY OF A.P. PLATONOV «THE PIT»**

A.N. Pigunova
Belgorod State University

The article is devoted to the study of the historical consciousness of the Russian writer of the twentieth century A.P. Platonov, the peculiarities of the artistic refraction of history in the story «The Pit». Based on the study of poetics, the system of images, the specifics of the organization of artistic space and time are investigated, analogies are established with real historical events that brought the work of art to life.

Keywords: historical process, the work of A.P. Platonov, the story «The Pit», the artistic image of the epoch, chronotope.

**ПОРТРЕТ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКОБОГА
В РОМАНАХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

К.А. Погорелова

Н. рук. – к.ф.н., доц. М.В. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1138214@bsu.edu.ru

23 апреля 1849 года Ф.М. Достоевского арестуют и направят на каторгу в связи с делом «петрашевцев». С этого дня для него начнется новая веха в творческой биографии. Именно годы, проведенные на каторге в тяжелых условиях лишений, закалят того Достоевского, который позже создаст свое «Великое пятикнижие». Именно тогда, на каторге, и произойдет духовное перерождение писателя. Разделяя с обычными людьми кров и работу, он начнет лучше понимать народ, его нужды и потребности. В это же время писатель обратится и к вере в Бога.

Проблемы существования Бога, веры и безверия станут центральными в творчестве Ф.М. Достоевского. В письме к А.Н. Майкову по поводу замысла романа «Братья Карамазовы» он напишет: «Главный вопрос, который проведется во всех частях, – тот самый, которым я мучился сознательно и бессознательно всю мою жизнь, – существование Божие»⁴³⁴.

В результате в произведениях Достоевского обнаруживается деление людей на два типа, впервые на это обратил внимание Н.А. Бердяев. В труде «Миросозерцание Достоевского» он указал на способность писателя к

⁴³³ Геллер М.Я. Андрей Платонов в поисках счастья. – М., 1999. – С. 267.

⁴³⁴ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В XV т. – СПб., 1996. – Т. XV. – С. 496.

психологизму, благодаря которой тот разглядел в современном обществе новый тип зарождающихся людей и обозначил их «человекобогами». К ним Достоевский отнес сторонников ереси и поклонников порока и противопоставил им «Богочеловека», то есть всех, кто следовал законам божьим. Н.А. Бердяев в этой связи отмечает: «Диалектика Достоевского основана на противопоставлении Богочеловека и человекобога, Христа и антихриста. Судьба человека осуществляется в столкновении полярных начал Богочеловеческих и человекобожеских, Христовых и антихристовых. Раскрытие идеи человекобога принадлежит Достоевскому»⁴³⁵.

Тема борьбы между этими двумя ипостасями стала основной в произведениях Ф.М. Достоевского после каторги. Закономерно, что его творчество после 1850-х годов многие исследователи рассматривают с точки зрения раскрытия и соотношения понятий «человекобог» и «Богочеловек».

Исследуя новый тип, Достоевский создает различные образы человекобогов, предоставляя каждому из них право голоса. Такой прием позже М.М. Бахтин назовет «полифонизмом» в прозаическом тексте: появляется не один громкий голос героя, а «множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов»⁴³⁶.

И, безусловно, одним из средств создания образа являются портреты героев. Несмотря на то, что они в романах встречаются редко и Достоевский лишь легкими мазками рисует образ героя, каждая из отмеченных черт у писателя играет важную роль и воплощает определенный авторский замысел: «Всё, что казалось случайным в портретах Достоевского, оказывается в высшей степени закономерным»⁴³⁷. Как отмечает Г.С. Сырица, портреты в текстах Достоевского – это «носители концептуально-значимой информации»⁴³⁸. Писатель создает психологические портреты, которые уже на этапе знакомства с героем могут многое рассказать о его характере, наклонностях и даже дальнейшей судьбе.

Необходимо отметить, что все герои романного творчества Достоевского, воплощающие образ человекобога, имеют схожие портретные черты. При описании их лиц художник отмечает ряд особенностей. Он выделяет их красоту и молодость: «Лицо его, весьма свежее и красивое»⁴³⁹ (Лужин, «Преступление и наказание»); «Росту повыше среднего. Широкое, скулистое лицо его было довольно приятно, и цвет лица был свежий»⁴⁴⁰ (Свидригайлов, «Преступление и наказание»). Но при этом автор указывает на несоответствие внешней красоты героя и ощущений от его вида, поэтому часто на уровне его восприятия другие персонажи чувствуют оттор-

⁴³⁵ Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского. – М., 2006. – С. 210.

⁴³⁶ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 2017. – С. 67.

⁴³⁷ Сырица Г.С. Поэтика портрета в романах Ф.М. Достоевского. – М., 2007. – С. 24.

⁴³⁸ Сырица Г.С. Поэтика портрета в романах Ф.М. Достоевского. – М., 2007. – С. 3.

⁴³⁹ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Собрание сочинений: В IX т. – М., 2008. – Т. III. – С. 240.

⁴⁴⁰ Там же. – С. 322.

жение, неприятие. Таково, например, впечатление от внешности Свидригайлова: «Что-то было ужасно неприятное в этом красивом и чрезвычайно моложавом лице»⁴⁴¹.

Такой оппозицией Достоевский актуализирует один из важнейших вопросов, который будут задавать многие его герои – вопрос об истинной и о ложной красоте. Так, показывая внешне несимпатичных героев, писатель считает их очень красивыми, ведь для него понятие прекрасного связано с духовностью и душевными качествами человека, поэтому персонажи, чьи портреты он рисует внешне привлекательными, оказываются пустыми внутри.

В портретных зарисовках Достоевский часто уделяет внимание цвету. Лица его героев бледные и белые: «Особенно приметна была в этом лице его **мертвая бледность** (здесь и далее выделено нами – *К. П.*), придававшая всей физиономии молодого человека изможденный вид»⁴⁴², – пишет автор о князе Мышкине. Цвет лица обращает на себя внимание и в портрете Настасьи Филипповны: «Последние два года он часто удивлялся изменению цвета лица; она становилась **ужасно бледна** и – странно – даже хорошела от этого»⁴⁴³.

И если цвет лица у таких героев белый, то глаза у них – темные и черные: «На портрете была изображена действительно необыкновенной красоты женщина <...> **глаза темные**, глубокие, лоб задумчивый; выражение лица страстное и как бы высокомерное»⁴⁴⁴ (Настасья Филипповна, «Идиот»); «Довольно большие **темные глаза** навывкате смотрели, хотя, по видимому, и с твердым упорством, но как-то неопределенно»⁴⁴⁵ (Дмитрий Карамазов, «Братья Карамазовы»).

При создании портретов писатель руководствуется мудростью: «Глаза – зеркало души». У Достоевского герои с темными глазами, как правило, заканчивают свою жизнь смертью или безумием, а те, кого художник наделил светлыми глазами, спасаются от гибели.

Образ человекобога получил широкое толкование и в религиозной литературе. Согласно Священному Писанию, под ним понимается антихрист, то есть лицо, которое должно появиться на земле незадолго до второго пришествия Христа и сосредоточить все зло для борьбы против христианской церкви. Другим наименованием антихриста является зверь или змей. Эту многоликость образа подчеркивает в своих романах и Достоевский. Так, например, в портрете Петра Верховенского («Бесы») формы головы, носа и языка явно ассоциируются с чем-то змеиным: «Голова его удлинена к затылку и как бы сплюснута с боков, так что лицо его кажется вострым. Лоб его высок и узок, но черты лица мелки; глаз вострый,

⁴⁴¹ Там же. – С. 512.

⁴⁴² Достоевский Ф.М. Идиот. – СПб., 2012. – С.5.

⁴⁴³ Достоевский Ф.М. Указ. соч. – С.47.

⁴⁴⁴ Там же. – С.33.

⁴⁴⁵ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Собрание сочинений: В IX т. – М., 2006. – Т. VII. Части I-III. – С. 193.

носик маленький и востренький»⁴⁴⁶; «Вам как-то начинает представляться, что язык у него во рту, должно быть, какой-нибудь особенной формы, какой-нибудь необыкновенно длинный и тонкий, ужасно красный и с чрезвычайно острым, беспрерывно и невольно вертящимся кончиком»⁴⁴⁷.

Важно, что герои у Достоевского никогда не являются законсервированными продуктами без права принятия решений, поэтому персонажи не имеют статичного описания. Они всегда изменяются в зависимости от того выбора, который совершают, поэтому могут отдаляться от человеческого образа или приближаться к нему. Эта особенность отразилась и в портретных характеристиках героев. Например, превращение Раскольникова из человека в infernalную сущность художник подчеркивает словами, характерными для описания представителей мира животных: «Удар кнута так разозлил его, что он отскочил к перилам, злобно **заскрежетал** и **защелкал** зубами»⁴⁴⁸; «Он очнулся в полные сумерки от ужасного крику. Таких неестественных звуков, такого **воя, вопля, скрежета** он никогда еще не слыхивал и не видывал»⁴⁴⁹.

Схожие процессы трансформации происходят с Кирилловым («Бесы»). При первом появлении героя автор представляет нам обычного молодого человека, а к концу повествования читатель уже с трудом может опознать в нем человека. Происходящие изменения писатель подчеркивает с помощью неопределенных местоимений: «**Что-то** заревело и бросилось к нему»⁴⁵⁰, как бы сомневаясь, отнести ли его к представителям человеческой расы.

Таким образом, портретные описания являются у Достоевского одним из основных средств создания образа человекобога, с помощью которого «ясновидец духа» рассказывает историю нравственного и духовного падения общества, зарождения нового типа человека, который не верует в Бога, далек от соблюдения нравственных и социальных норм, отвергает духовные ценности, идет по пути утоления собственных страстей, гордыни, сладострастия.

PORTRAIT AS A MEANS OF CREATING THE IMAGE OF A MAN-GOD IN THE F.M. DOSTOEVSKY'S NOVELS

К.А. Pogorelova
Belgorod State University

The theme of the existence of God is central in the works of F.M. Dostoevsky, so in the novels he tries to find an answer to the question of the relationship between God and man in each of us. As a result, Dostoevsky's works reveal the division of people into two types of

⁴⁴⁶ Достоевский Ф.М. Бесы. – СПб., 2013. – С. 178.

⁴⁴⁷ Там же. – С.179.

⁴⁴⁸ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Собрание сочинений: В IX т.– М., 2008. – Т.III. – С. 214.

⁴⁴⁹ Там же. – С. 214.

⁴⁵⁰ Достоевский Ф.М. Бесы. – СПб., 2013. – С. 606.

personality: «man-god» and «God-man». The writer refers to the first type of supporters of heresy and admirers of the prophet. Dostoevsky's portraits of heroes become one of the means of creating images of representatives of this type, which are the subject of research in this article.

Keywords: type, man-god, portrait, portrait descriptions, images.

СОВРЕМЕННОСТИ ДОСТОЕВСКОГО О РОМАНЕ «БЕСЫ»

А.А. Сорокина

Н. рук. – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

12asorokina@gmail.com

«Бесы» – третий роман «великого Пятикнижия» Ф. М. Достоевского. После написания второго, в котором главный герой князь Мышкин – человек положительный, но больной, автор планировал вернуться к темам атеизма и человеческой гордости. Достоевский вынашивал замысел романа «Житие великого грешника», осуществиться которому помешало «Нечаевское дело» – коллективное убийство бедного студента Ивана Иванова по идеологическим причинам. Русское общество ужаснуло эта история. Происшествие на протяжении двух месяцев освещалось в прессе и держало читателей газет и журналов в напряжении.

Достоевский в убийстве студента увидел не случайность, а тревожный сигнал, реакцией на случившееся стал роман «Бесы». В декабре 1869 года Достоевский пишет издателю Каткову: «То, что пишу, – вещь тенденциозная, хочется высказаться погорячее. (Вот завопят-то про меня нигилисты и западники, что ретроград!) Да чёрт с ними, а я до последнего слова выскажусь»⁴⁵¹. В то время он еще не знал, какую бурю отрицания и непонимания вызовет его произведение.

Первые главы романа, посвященные описанию жизни Степана Трофимовича Верховенского, печатаются, когда Достоевский еще работает над «Бесами». На них сразу появляются отклики в литературной критике. В феврале 1871 года публицисты еще не успели понять, какое произведение вырастит из первых глав о стареющем идеалисте, поэтому первые заметки носили общий и беззлобный характер. В «Новом журнале» отмечали «тонкий анализ в композиции характеров, умение разгадывать смыслы душевных движений»⁴⁵², Достоевского называли хорошим психологом, а С. Т. Верховенского довольно точно описали «слабохарактерным, слегка либеральным ученым».

⁴⁵¹ Достоевский Ф. М. Публицистика и письма. – Ленинград: 1985. – С. 321.

⁴⁵² Захарова О. В. Спор с Достоевским о «Бесах»: проблема непонимания романа в прижизненной критике – Петрозаводск: Проблемы исторической поэтики, 2012. – №10. – С. 143.

В.П. Буренин, к мнению которого прислушивался Ф.М. Достоевский, на страницах журнала «Санкт-Петербургские ведомости» высказался неоднозначно о «Бесах» в первом отзыве:

«„Бесов“ г. Достоевского появилось две главы. В этих главах есть очень недурно обрисованное лицо – устарелый либерал сороковых годов. Вместе с живыми лицами, вроде помянутого либерала, выходят куклы и надуманные фигурки; рассказ тонет в массе ненужных причитаний, исполненных нервической злости на многое, что вовсе не должно бы вызывать злости»⁴⁵³

Каждый, кто читал «Бесов» в 70-х годах XIX века, помнил ход «Нечаевского дела»: «Некоторые подробности истории и некоторые рассуждения отчасти заимствованы из одного недавнего процесса, отчасти созданы собственной фантазией г. Достоевского, иногда разыгрывающейся с целью усилить гнусность поведения и убеждений негодея, полунегодяев и полудиотов, иногда без всякой цели, единственно ради болезненно-мистических капризов и бредней автора»⁴⁵⁴. Николай Михайловский осуждает выбор материала Достоевского, считая, что подобное происшествие не может быть темой серьезного произведения, претендующего на освещение общественной жизни.

Отметим, что в 1872 г., когда вышло окончание романа, мнение Буренина меняется, и он называет «Бесов» «едва ли не лучшим романом года»⁴⁵⁵, говорит, что автор романа поменял свои убеждения, но сделал это искренне, от всего сердца. Это замечание было очень важно и приятно для Достоевского. В статье 1883 года, посвященной творчеству И. С. Тургенева, Буренин снова возвращается к «Бесам», а именно к образу Степана Трофимовича Верховенского, которого он называет «состарившимся Рудиным, окончательно расшатавшимся и умственно, и нравственно»⁴⁵⁶, т. е. ставить героя в ряд «лишних людей».

Журнал «Голос» проделал обратный Буренину путь, от осторожных похвал А. П. Чебышева-Дмитриева: «Роман хотя и не принадлежит къ лучшимъ произведеніямъ автора, но, все-таки, является однимъ изъ капитальнѣйшихъ явленій русской литературы за нынѣшній годъ»,⁴⁵⁷ – до хлесткой иронической критики. В январе 1873 года в «Голосе» выходят еще две рецензии на роман, которые носили открыто негативный характер. А. Г. Конвер называет героев Достоевского «идиотами и маньяками», беспричинно совершающими безумные поступки. В дальнейшем на страницах журнала было доброй традицией иронизировать над «Бесами»: «Какие <...> могут быть теперь нигилисты? Ведь, г. Достоевский <...> недавно

⁴⁵³ Захарова О. В. Там же. – С. 146.

⁴⁵⁴ Захарова О. В. Там же. – С. 149.

⁴⁵⁶ Чернышов И.С. История распространения первого издания романа Ф.М. Достоевского «Бесы» – 2017. – № 2 (30). – С. 135.

⁴⁵⁷ Захарова О. В. Спор с Достоевским о «Бесах»: проблема непонимания романа в прижизненной критике – Петрозаводск: Проблемы исторической поэтики, 2012. – №10. – С. 146.

утопил их, всех до последнего, именно в “Русском Вестнике”, обратив его на время в Геннисаретское Озеро»⁴⁵⁸.

Некоторые из критиков «Голоса» опускаются до комментариев по поводу внешности Ф. М. Достоевского. Л. К. Панютин оценивает портрет, написанный В. Г. Перовым: «Это портрет человека, истомленного тяжким недугом». Он же говорит о том, что собственную болезнь писатель передал своим героям.

Особенно яростно напал на роман Достоевского Д. Д. Минаев. В фельетоне «Невинные заметки» он крайне резко отзывается о новом произведении писателя. Как иронизировал Минаев, герои романа «Бесы» – «невозможные монстры», выступают «въ качествѣ ехидныхъ злодѣевъ, умопотрясителей и изверговъ «новой идеи», порожденныхъ будто-бы сокрушительнымъ духомъ времени», они «дѣйствительно, могутъ запугать воображеніе доверчивыхъ замосковскихъ подписчиковъ», которые поверят в их правдивость⁴⁵⁹. Минаев, в отличие от критиков «Голоса» и Буренина, в оценках романа был постоянен и последователен. Печатаясь в журнале «Дело», он иронически замечает, что Достоевский «окатковился». Минаева удивляет, что автор «Записок из Мертвого дома» теперь пишет антинигилистические романы в духе Лескова, отмечает, что для Достоевского это художественное и интеллектуальное падение до уровня гомункула. Также публицист отмечает элитарную направленность романа. Для Достоевского слова Минаева не имели большого значения, не считая его талантливым читателем, писатель в письме Н. Н. Страхову использует термин «минаевщина» для определения такого уровня статей.

Отдельно стоит отметить ругательную позицию, которую занял журнал «Дело», к которому Достоевский относился с крайним презрением. В 1873 году он пишет жене: «“Дела” не читай».

П. Н. Ткачев называет героев «Бесов» больными людьми, которые и без новых идей рано или поздно преобразились бы в «овечек». Критик считает, что автор романа все «переврал» и «перепутал», что его герои никакие не демократы или народники, а праздные интеллигенты, которые беснуются из-за того, что пользы обществу не приносят. Далее снова следуют упреки в сумасшествии, ненормальности фантазии, и напоследок П. Н. Ткачев называет талант писателя «микроскопическим».

Критики не стесняются в выражениях, указания на душевную болезнь Достоевского звучат с разных сторон. С той же частотностью можно встретить снисходительные мнения о том, что писатель «исписался». Об этом говорит М. Г. Вильде: «Больно и тяжело, когда видишь такое глубокое, такое безусловное падение некогда значительного таланта». Подобные сожаления исходят от уже упоминаемого нами Д. Д. Минаева, безыменных

⁴⁵⁸ Чернышов И.С. История распространения первого издания романа Ф.М. Достоевского «Бесы» – 2017. – № 2 (30). – С. 138.

⁴⁵⁹ Захарова О. В. Спор с Достоевским о «Бесах»: проблема непонимания романа в прижизненной критике – Петрозаводск: Проблемы исторической поэтики, 2012. – №10. – С. 154.

ныне критиков изданий «Сияние» и «Новые книги». Издатель А. С. Суворин тоже собирался ставить на таланте писателя крест, но потом переосмыслил свое решение; известно, что после Суворин с Достоевским находились в приятельских отношениях.

Стоит отметить критику Н. К. Михайловского в «Отечественных записках», считавшего образ Степана Трофимовича «свежим и оригинальным», который, однако, местами «местами впадает в шаржу, а фигуры супругов Лембке положительно безупречны». Ругает критик изображение молодого поколения романа, которое кажется ему безумным и ненормальным. В качестве недостатка романа Михайловский указывает на отсутствие в произведении беса богатства, самого распространённого в обществе. Критик, один из немногих, обращает внимание на Николая Ставрогина и подходит к пониманию этого героя очень близко. Он догадывается, что в первоначальном замысле романа Ставрогину отводилось значительно больше места, чем в напечатанном произведении. Критик замечает, какое большое значение этот герой имеет для остальных персонажей романа: Шатова, Кириллова, П. Верховенского, Лебядкина, публицист чувствует в Ставригине какую-то недосказанную тайну: «Фигура с претензиями, но крайне тусклая».

Н. К. Михайловский упрекает Достоевского в том, что тот сосредоточился на горсти безумцев и говорит, что это и есть Россия. Критик, который верил в прогресс и социализм, совсем иначе смотрел на будущее страны. Если для Достоевского «золотой век» был в прошлом, то для Михайловского он впереди.

К. Леонтьев, критик религиозного направления, тоже не был восхищен романом, в «Бесах» ему не хватило раскрытия христианской темы: «Какое же именно христианство спасет будущую Россию? На это мы в “Бесах” не найдем и тени ответа!»

Если «Бесов» и хвалили, то за героев старшего поколения: супругов Лембке, Кармазинова и особенно за Степана Трофимовича. Эти герои привычны для литературы XIX века, созданы в реалистическом стиле. Во второй половине столетия насмешливое отношение к либералам 40-х годов было распространённым, оценки, которые дают Достоевский и демократическая критика этим героям, отрицательны, но ругают они либералов за разное. Для народников, демократов, социалистов они были слишком нерешительными, много говорили о прекрасном будущем, но до дела так и не дошли. Достоевский же в интеллигентах 40-х годов видел страшную общественную болезнь: своими, казалось бы, бессмысленными речами они запустили революционный механизм, чуждый, по мнению автора, для русского народа.

Фигуры Шатова, Кириллова, П. Верховенского ужаснули читающую публику, которая видела в них упрек себе и желала это оспорить. Конечно, критики, привыкшие работать с произведениями критического реализма, где типический герой находится в типических обстоятельствах, не могли

принять такие нарочито тенденциозные фигуры, в которых отброшено все человеческое.

В целом прижизненная критика не приняла «Бесов»: клеймила автора за то, что он реакционер, мракобес, сумасшедший эпилептик, упрекала его в том, что он оклеветал молодежь, раздражалась от обсуждения героями религиозных тем, не приняла христианское содержание романа. В условиях той эпохи основным критерием в оценке «Бесов» оставался вопрос о том, насколько верно (или искаженно) автор изобразил участников современного ему освободительного движения, роль последнего в историческом развитии России. Мимо этого вопроса не мог пройти никто из современников Достоевского.

CONTEMPORARIES' OPINIONS ON THE NOVEL "THE POSSESSED"

BY F.M. DOSTOEVSKY

A. A. Sorokina

Belgorod State University

The article is devoted to 1870's review works dedicated to the novel «The Possessed» by F.M. Dostoevsky in the context of his publishing. Common features peculiar to both positive and negative critical reviews of the novel «The Possessed» are distinguished. Reviewers' reactions to main characters are analyzed and explained.

Keywords: F.M. Dostoevsky, «The Possessed», criticism.

ОБРАЗ РОССИИ В ПРОЗЕ И.А. БУНИНА 1890-1910-х ГОДОВ

Ш.Х. Хуррамов

Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1589344@bsu.edu.ru

В творчестве И.А. Бунина образ России является одним из центральных, вызван впечатлениями о русской жизни конца XIX-XX века, воспоминаниями о ней в эмиграции. Его произведения именуют «единой, страстной, проникнутой горячей любовью песнью о России и ее народе» (Г.М. Благасова). Прежде всего, образ России в раннем творчестве И.А. Бунина навеян размышлениями о «малой родине». Он появляется в рассказах «На край света» (1894), «Эпитафия» (1900), «Антоновские яблоки» (1900), «Сосны» (1901), «Золотое дно» (1903), получает продолжение в произведениях «Деревня» (1910), «Веселый двор» (1911), «Суходол» (1911), «Захар Воробьев» (1912), «Будни» (1913), «Худая трава» (1913). Создавая реалистический образ России рубежа веков, И.А. Бунин размышляет о ее судьбе, глубоко переживая настоящее, которое отражается в запоминающихся картинах и образах.

Образ Родины в дореволюционном творчестве И.А. Бунина пронизан тоской по уходящей в прошлое дворянской культуре, носителем которой был сам писатель. Мотив тоски, вызванный угасанием и разорением дворянских гнезд, получает развитие в рассказе «Антоновские яблоки» (1900). Милые сердцу автора черты патриархальной старины, картины жизни разоряющихся мелкопоместных дворян составляют основу художественного мира произведения. Как указывает Н.А. Чистякова, этот рассказ «навеван впечатлениями о пребывании Бунина в селе Огневка у брата Евгения». Исследователь отмечает, что писатель «часто бывал на молотье, заходил в крестьянские избы. Особенно ему понравились дни сбора яблок (этот момент лег в основу рассказа)»⁴⁶⁰. По наблюдениям ученого, И.А. Бунин «включил в рассказ множество пословиц, поговорок, присловий, примет народного календаря, которые придают особую прелесть, особый аромат этому произведению»⁴⁶¹.

В то же время позже поэтизация России сменяется другими мотивами. В 1911 году И.А. Бунин создает повесть «Суходол», произведение об ушедшем в прошлое крепостном праве, об оскудении и вырождении дворянских гнезд, мира мелкопоместных, прообразом которого стало родовое имение Каменка, а прототипом рода Хрущевых – предки самого писателя. Это произведение является попыткой разобраться в причинах исчезновения, разорения и вырождения целого сословия мелкопоместных дворян. Писатель видит эти причины не только в смене экономического уклада, но и в неизведанных до конца особенностях национального характера.

Страницы бунинских произведений 1890-1910-х годов отражают деревенский быт срединной России рубежа столетий, свидетельствуют о глубинном знании подробностей дворянского, крестьянского уклада, народных традиций и верований. Известно, что на протяжении всей жизни писатель изучал традиции народа, пытался разгадать тайну души русского человека. При этом он с гордостью говорил о том, что предки его «всегда были связаны с народом и с землей»⁴⁶².

В рассказах «На край света», «Эпитафия» И.А. Бунин рисует картины постепенного запустения деревень. Жители отправляются «на поиски нового счастья» в город, в Сибирь, «на край света», в Уссурийский край, оставляя осиротевшие хаты. «Мрачными красками на страницах бунинской прозы расцвечен и быт той деревни, которая еще жива, а образ жизни русского мужика выглядит довольно неприглядно», – указывает исследо-

⁴⁶⁰ Чистякова Н. А. Народные традиции в рассказе И.А. Бунина «Антоновские яблоки» // Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX-XX веков: материалы научно-практической Всероссийской конференции. – Белгород, 1998. – С. 80.

⁴⁶¹ Там же. – С. 80.

⁴⁶² Бунин И.А. Собр. соч.: в 6 т. – М., 1987. – Т. 6. – С. 543.

ватель⁴⁶³. Так, в повести «Деревня» И.А. Бунин описывает нищету, запущенность крестьянской жизни, которая проявляется даже в пренебрежении к деталям повседневного быта.

Во многих произведениях И.А. Бунина, раскрывающих образ деревенской России, важное место занимает мотив пути. В русской литературе он является сквозным, объединяет важнейшие смыслы (сочинения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, А.А. Блока, С.А. Есенина и других классиков). В бунинских произведениях мотив пути приоткрывает читателю судьбы деревень. Отправляются «на край света», в страну изобилия жители села в рассказе «На край света», думая в пути о возможности выжить в «сказочной стране на конце света». Глуха и пустынна «старая большая дорога, давно забытая и неезженная», нагоняющая тоску на одинокого путника в рассказе «Золотое дно», потому что большая часть жителей, как замечает автор, ушла в Сибирь, на новые места. Идет к сыну полями, пыльными проселочными дорогами Анисья, героиня рассказа «Веселый двор», думая в пути о каждодневных крестьянских делах и заботах, радуясь урожаю, наблюдая жизнь природы. А на покинутые земли приходят новые люди, которые «без сожаленья топчут редкую рожь, еще вырастающую кое-где без сева, без сожаленья закидывают ее землю, потому что ищут они источников нового счастья» («Эпитафия»). Эти неприглядные картины деревенской жизни составляют часть бунинского реалистического образа России, который сопровождается глубокими авторскими переживаниями. «Дорог мне этот скромно скрытый, заглушенный стон о родной земле, дорога благородная скорбь, мучительный страх за нее – и все это – ново. Так еще не писали», – отзывался М. Горький о повести «Деревня».

В то же время в ранних произведениях И.А. Бунин создает образ мужика, крестьянский тип, который отличает природная талантливость и смекалка. Народным умельцам, существовавшим на Руси, до сих пор мир удивляется, а лесковский Левша стал в литературе воплощением природной мастеровитости русского народа. И.А. Бунин видел в простом человеке удивительное сочетание природной талантливости и полного пренебрежения к благам и удобствам. Славится на всю округу за свою работу печник Егор, герой рассказа «Веселый двор», изба которого разваливается без призора, даже печку переложить «у него догадочки не хватило». По своему талантлив Тихон Красов, у которого «была башка на плечах, если из нищего, едва умевшего читать мальчишки вышел не Тишка, а Тихон Ильич», смекалист и солдат-учитель, «зарезавший» лошадь гусиным пером («Деревня»). Видя в мужике черты довольно противоречивые и пытаюсь разгадать тайны его природы, И.А. Бунин в одной из бесед 1911 года отме-

⁴⁶³ Семькина Е.Н. Русская деревня в художественном восприятии И.А. Бунина и В.Н. Крупина // Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX–XX веков: материалы научно-практической Всероссийской конференции. – Белгород, 1998. – С. 130–131.

чал, что его «занимает главным образом душа русского человека в глубоком смысле слова, изображение черт психики славянина».

Можно заметить, что образ России в прозе И.А. Бунина характеризуется сложностью, многогранностью, отражает особенности жизни рубежа XIX–XX веков, является художественным преломлением сознания писателя, который горячо любит свое Отечество.

THE IMAGE OF RUSSIA IN I.A. BUNIN'S PROSE OF THE 1890s – 1910s

Sh.Kh. Khurramov
Belgorod State University

The article is devoted to the study of the image of Russia in the works of I.A. Bunin of the 1890s-1910s. Using the example of short stories and novellas of this period, its various facets are examined: from the noble culture going into the past to the image of a village dying in the conditions of socio-economic transformations in the country. Special attention is paid to the motif of the path, which holds together all the works of the writer devoted to this topic, the peculiarities of character drawing.

Keywords: I.A. Bunin's prose, the image of Russia, noble nests, the image of the village, the motif of the way.

Научное издание

КАРАМЗИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2021

Сборник материалов
VI Всероссийской научной конференции
Белгород, 17 декабря 2021 года

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: А.Н. Оберемок
Выпускающий редактор: Ю.В. Ивахненко

Подписано в печать 12.12.2022. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 10,0. Тираж 100 экз. Заказ 286
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48